

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно - практической конференции
04 февраля 2018 г.**

СТЕРЛИТАМАК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2018

УДК 00(082)
ББК 65.26
Ю 702

Ю 702
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: Сборник
статей по итогам Международной научно - практической конференции
(Челябинск, 04 февраля 2018). - Стерлитамак: АМИ, 2018. - 107 с.

ISBN 978-5-907034-40-2

Сборник статей составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА», состоявшейся 04 февраля 2018 г. в г. Челябинск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2018
© Коллектив авторов, 2018

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук

Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng., D.Sc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ НА СЛУЖБЕ

Аннотация

В статье рассматривается материал полученный при анализе данных собранных в результате анкетирования проведенного сотрудниками Федерального казенного учреждения «Научно - исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» с июня по август 2017 года среди молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) 2014, 2015, 2016 годов выпуска.

Ключевые слова

Сотрудник, служба, образовательная организация, адаптация.

На современном этапе социально - экономического развития уголовно - исполнительной системы (далее – УИС) одним из главных направлений кадровой политики является не только привлечение, но и закрепление на службе молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций ФСИН России. Ежегодно в образовательные организации ФСИН России поступают на обучение и заканчивают его (без обучающихся на платной основе) свыше тысячи человек.

По данным, полученным из 38 территориальных органов ФСИН России, в период с 2014 по 2016 гг. в их подведомственные учреждения для дальнейшего прохождения службы прибыло 1503 молодых сотрудника – выпускника образовательных организаций ФСИН России, из которых 131 чел. (8,71 %) в течение первых 3 лет уволены по различным основаниям. Стоит отметить, что среди выпускников 2017 года присутствуют случаи увольнения по ст. 58 п. «н» Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (в связи с призывом на военную службу или направлением на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу). При этом, в беседах с молодыми сотрудниками – выпускниками выяснилось, что по окончании ВУЗа уволенные по ст. 58 п. «н», сами и инициировали призыв на военную службу.

Увольнение молодого сотрудника в первые три года службы в УИС, кроме разочарования избранной сферой деятельности, обусловлено еще и моральной неудовлетворенностью, вызванной трудностями адаптации, приобретения и закрепления интереса к работе, накопления трудового опыта, налаживания деловых и личных контактов [1, с. 69].

Каждый человек уникален, и для адаптации на новом месте службы всем требуется разное время. Так, по результатам проведенного опроса у 29,27 % от общего числа опрошенных молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций ФСИН

России адаптация к новому месту службы продолжалась 1 месяц; у 17,27 % - 2 месяца; у 27,09 % - 3 месяца; у 14,73 % - 6 месяцев; у 7,64 % - 1 год и у 3,82 % адаптация к новому месту службы еще продолжается.

По мнению анкетированных, в среднем, 3 месяца для адаптации молодого сотрудника окончившего ВУЗ ФСИН России достаточно. Однако высок показатель молодых сотрудников, с более низкой степенью адаптивности 26,19 % , в силу их индивидуально - психологических особенностей. Более того 3,82 % чувствуют себя некомфортно на службе и могут отреагировать на такое положение увольнением по собственному желанию.

В тоже время, результат проведенного исследования показал, что на вопрос: «Что Вам показалось наиболее сложным в течение периода адаптации на новом месте службы?», только 10,12 % респондентов от числа опрошенных указали, что не испытывали никаких проблем в период адаптации. Несомненно, это является заслугой коллектива, поскольку, когда молодой сотрудник попадает в дружественный коллектив профессионалов, любящих свое дело и свою службу, то проблем с адаптацией не возникает.

Но не все коллективы в силу загруженности выполнением служебных обязанностей столь дружелюбны и 89,88 % респондентов указали, что испытывали определенные проблемы при адаптации. Как показывает практика у выпускников ВУЗов квалификационная составляющая – минимальна, а стаж работы не считая практики в учреждении, равен нулю.

О недостаточной информированности и неподготовленности к несению службы показывают результаты распределения голосов о сложностях связанных с условиями труда, а именно ненормированный рабочий день, большие нагрузки, отсутствие опыта, обучение по другой специализации, оторванность теории от практики, моральная неподготовленность к службе в УИС.

Проведенный анализ субъективных показателей удовлетворенности молодых сотрудников - выпускников образовательных организаций ФСИН России был основан на оценке работником: своего отношения к профессии и квалификации; отношений с коллективом сотрудников, с руководством; условий и тяжести труда и т.д. Согласно данным, полученным в результате обработки ответов на вопрос: «Изменилось ли Ваше отношение к профессии, которую получили?», 40,91 % респондентов указали, что «да, изменилось в лучшую сторону», 37,09 % – «нет, не изменилось», 8,55 % – «да, изменилось в худшую сторону» и 7,09 % затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом, каждый одиннадцатый из количества опрошенных не удовлетворен выбором профессии, распределение ответов из ответивших на вопрос «Удовлетворены ли Вы выбором Вашей специальности?» произошло следующим образом: 46,91 % «полностью удовлетворены»; 36,73 % «скорее удовлетворены, чем не удовлетворены»; 5,27 % «скорее не удовлетворены, чем удовлетворены»; 3,45 % «полностью не удовлетворены»; 7,09 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

Большую роль в процессе адаптации молодого сотрудника играет удовлетворенность от прохождения службы, складывающаяся из многих факторов: содержание труда, соответствие характера работы способностям и склонностям, занимаемая должность, соответствие работы специальности, наличие перспективы должностного продвижения и т.д.

Самый большой процент неудовлетворенности относится к следующим факторам: режим работы (12,73 % «неудовлетворен» + «совершенно неудовлетворен»); соответствие работы специальности (11,82 % «неудовлетворен» + «совершенно неудовлетворен») и наличие перспектив должностного продвижения (8,91 % «неудовлетворен» + «совершенно неудовлетворен»).

В результате анкетирования молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций ФСИН России выяснилось, что в среднем, для овладения профессиональными навыками необходимо от 6 месяцев до 1 года.

Как видно из приведенных выше результатов опроса, основная масса выпускников 84,95 % от общего числа проанкетированных, овладела профессиональными навыками только через год, а остальные на момент проведения анкетирования «еще не овладели».

Как мы понимаем результаты по овладению профессиональными навыками зависят не только от формирования их во время обучения, но и от организации института наставничества на месте дальнейшего прохождения службы. Поскольку в образовательных организациях ФСИН России у будущих специалистов УИС закладывается фундамент для развития профессиональных навыков (т.е. формируется система профессиональных качеств, глубоких убеждений, мировоззренческих позиций), а наработка и оттачивание профессиональных навыков происходит на месте службы, посредством наставника, руководителя и коллег [2, с. 329].

Хотелось бы обратить внимание на то, что по мнению респондентов, в период адаптации и овладения ими профессиональными навыками наиболее «ценным» было бы наличие: практических навыков, заложенных во время обучения; грамотного и реального наставника; помощь руководства и коллег; хорошей теоретической подготовки. Такое ранжирование ответов позволяет сделать выводы:

1. Необходимо внести коррективы в учебную программу. Проектирование учебной программы должно основываться на комплексном подходе. Необходима тесная корреляция практического и теоретического образовательного процесса.

2. Необходимо создать систему по оказанию помощи молодым сотрудникам в преодолении трудностей психологической, социальной и профессиональной адаптации, внимательного отношения к ним не только со стороны коллег, но и со стороны руководства. В тоже время «задействовать в полную силу» наставников, что скажется на работе всего коллектива, так как остальным сотрудникам придется меньше отвлекаться от своей работы.

Список использованной литературы:

1. Барановский Н.Н., Демин В.М., Фокин А.С. Закрепление выпускников ведомственных образовательных учреждений на службе в ФСИН России: Методические рекомендации. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 36 с.

2. Луговая А.В., Дмитриев Е.В. Профессиональная готовность и профессиональная компетентность выпускников ВУЗов ФСИН России. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 326 – 334.

3. Шамсунов С.Х. Кадровые вопросы УИС. // Ведомости уголовно - исполнительной системы. 2008. № 9. С. 13 - 17.

© Аксенова А.В., 2018

МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация: Одной из важнейших проблем охраны правопорядка является правомерное и неправомерное использование сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В данной статье рассматриваются меры по совершенствованию навыков их применения.

Ключевые слова: физическая сила, специальные средства огнестрельное оружие.

Alekseev Yuri Grigorievich. Teacher of the Department of Special Training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police lieutenant.

Abstract: One of the major problems of enforcement is the use and misuse by police officers of physical force, special means and firearms. This article discusses measures to improve the skills of their application.

Меры по совершенствованию применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В Федеральном законе от 7.02.2011 г. №3 ФЗ - "О полиции" и в Указе Президента РФ от 21.12.2016 г. №699 «Об утверждении Положения о Министерстве Внутренних дел РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту РФ» сказано, что одной из основных задач сотрудников является защита прав и законных интересов граждан, их жизни и здоровья. Статистика и учёт данных свидетельствуют об успешном выполнении сотрудниками возложенных на них задач. Но не стоит забывать также и о человеческом факторе. Случаются ситуации в которых полицейские по объективным причинам, становятся невольными виновниками события. Одной из таких ситуаций может стать неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В главе 5 вышеупомянутого федерального закона (Федеральный закон от 7.02.2011 г. №3 ФЗ – «О полиции»), а именно части первой статьи 18 говорится о том, что сотрудники полиции имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в случаях, предусмотренных законом.

Применение физической силы регламентируется статьей 20 Федерального закона «О полиции», в которой говорится о том, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей. Развитие навыков физической подготовки обеспечивается постоянным совершенствованием владения боевыми приемами борьбы и общей физической подготовленности сотрудника.

Кроме того основополагающим документом, который должен знать каждый сотрудник полиции, является Наставление по физической подготовке, утвержденное Приказом МВД

России от 01.07.2017 г. №450. Положения данного Наставления должны быть изучены "от и до" для успешного и правильного выполнения возложенных на сотрудника задач.

Знание основ физической подготовки, в особенности применения боевых приёмов борьбы - моральная обязанность каждого сотрудника. Ведь от этого зависит не только его собственная жизнь, но и судьбы окружающих его людей. Сотрудник, не зная структуры приёма борьбы, направления силы при его применении, может нанести серьёзный урон здоровью человека. А это грубейшее нарушение закона, что недопустимо в случае представителя власти. Боевые приемы борьбы проводятся с конечной целью задержания правонарушителей с соблюдением условий и пределов применения физической силы. Применение боевых приемов борьбы, так же, как и приемов рукопашного боя допускает нанесение травм и даже поражение правонарушителя, однако если при этом нет превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Следующим компонентом подготовки является развитие навыков применения специальных средств.

В первую очередь, сотрудник должен знать положения статей 21 и 22 федерального закона №3 «О полиции». В особенности это касается оснований применения специальных средств. Тонкая грань между правомерным и неправомерным их использованием часто заставляет задуматься даже профессионалов юридической практики. Опыт не всегда является помощником, иногда даже врагом, как бы парадоксально это ни звучало. Именно знание закона, твердость и решительность в действиях чаще всего являются лучшими средствами в борьбе с нарушителями правопорядка. Необходимость знания ограничений при применении специальных средств также ложится на плечи сотрудника, ведь их игнорирование может привести к плачевным последствиям.

Экстремальные ситуации частое явление для сотрудников. Полиция должна быть готова ко всему. Но все мы люди, и понимание этого нередко заставляет насторожиться. А можем ли мы доверять представителям власти свою жизнь? В этом случае необходимо обратиться к статье 18 ФЗ «О полиции», в которой говорится о том, что сотрудник обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Это значит, что мы можем не бояться выйти на улицу и знать, что нас смогут защитить.

Следующим пунктом является применение огнестрельного оружия. Регламентируется статьей 23 ФЗ № 3 «О полиции». В данном случае сотрудник так же должен знать основания и ограничения его применения. Сотрудники полиции крайне редко прибегают к применению огнестрельного оружия, так как это влечет необратимые последствия. Но необходимость в защите жизни и здоровья граждан при помощи оружия безусловно есть. Поэтому сотрудник должен понимать, что когда – нибудь, ему придется решиться на этот ответственный шаг. А чтобы не ошибиться и сделать правильный выбор необходимо знать законодательство.

Одним из способов совершенствования навыков применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является помещение сотрудника в наиболее нестандартные ситуации в тренировочных условиях, конечно, безопасных для жизни. Это помогает сотруднику скооперироваться, координировать свои действия, создать

определенный алгоритм собственного поведения и руководствоваться им в дальнейшем, кроме того, такие тренировки помогают в проверке уровня знаний законодательства сотрудников, что тоже очень важно.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что знание законодательства, твердость, решительность в действиях, а также самосовершенствование сотрудника являются важнейшими факторами в правильном и правомерном применении им физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Список использованной литературы:

1. ФЗ - "О полиции" от 7.02.2011 г. №3 глава 5. стр. 18 - 24.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. №699 «Об утверждении Положения о Министерстве Внутренних дел РФ и Типового положения о территориальном органе МВД РФ по субъекту РФ»
3. Наставление по физической подготовке, утвержденное Приказом МВД России от 01.07.2017 г. №450. стр. 1 - 36.

© Алексеев Ю. Г., 2018.

Ахмеджанова С.Р.,

Студентка 2 курса

Елабужского института К(П)ФУ,

г. Елабуга, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ЗНАЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПАХ

Аннотация

В статье рассматриваются значение международного права в части соотношения с национальным правом с учетом научных концепций и подходов, а также общепризнанные принципы международного права и их современное состояние на основе анализа международно - правовых актов, положений науки международного права и научных подходов. Автором называются проблемы по реализации отдельных общепризнанных принципов международного права в международно - правовой практике.

Ключевые слова

Международное право, национальное право, концепции, подходы, общепризнанные принципы, анализ, правовые акты, подходы, проблемы.

Вопросам анализа значения и соотношения международного и национального (внутригосударственного) права, общепризнанных принципов международного права и их современное состояние [1 - 7] в юридической литературе и Интернет - ресурсах посвящено много публикаций. Такой интерес не является случайным [8, с. 179], так как на основе норм международного права и его общепризнанных принципов устанавливаются общие правила поведения субъектов международного права в международных отношениях.

Современное международное право основывается на нормативно - правовых положениях, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций (1945 г.) (далее – ООН), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Декларации о принципах международного права (1970 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) и других международно - правовых актах [9, с. 127]. Устав ООН определяет основополагающие принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепляет, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил новыми принципами международное право, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений, в том числе развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития, взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций, участие государств в мировом сообществе [10, с. 88 - 89].

В свою очередь, международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно - правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [11, с. 88]. Поэтому представляет интерес значение и соотношение международного и национального (внутригосударственного) права, теории и научные подходы их взаимодействия, а также характеристика общепризнанных принципов международного права.

В международной и национальной правовой науке принято выделять две основные научные концепции (теории) и подходы по решению проблемы соотношения международного и национального (внутригосударственного) права как правовых систем.

Монистическая концепция (М. Н. Марченко, С. Ю. Марочкин, И. И. Лукашук, А. Ф. Черданцев, Л. С. Явич, С. В. Черниченко и др.) основывается на положениях о соединении международного права с внутригосударственным в одну правовую систему, с верховенством одного над другим. В связи с этим, существуют две монистические теории: примат международного права над национальным и примат национального над международным, которые противоречат и взаимно исключают друг друга.

В одном случае международное право рассматривается как неотъемлемая часть национального права. В другом случае сторонники теории исходят из несовместимости международного права с внутригосударственным [12, с. 16 - 17].

Согласно дуалистической концепции (И. П. Блищенко, Э. М. Аметистов, А. С. Гавердовский, В. Г. Буткевич, Л. А. Лунц, Г. В. Игнатенко, И. В. Миронов, Е. Т. Усенко, Г. И. Тункин, С. В. Черниченко, И. А. Ушаков, В. М. Шуршалов и другие), внутригосударственное и международное право рассматриваются как два относительно самостоятельных и различных правопорядка, отдаленных друг от друга в равной степени, взаимодействующих, но не подчиненных друг другу [12, с. 16].

Именно поэтому исследование их современного состояния приобретает в настоящее время особую актуальность, заключаясь в необходимости обоснования того места и роли, которое общепризнанные принципы права занимают сегодня как в системе

международных отношений, так и в правовой системе соответствующих государств на современном этапе ее развития.

В связи с этим, дальнейшей целью данного исследования является анализ общепризнанных принципов международного права и их современного состояния.

Термин «общепризнанные принципы международного права» используется для обозначения совокупности основополагающих, универсальных, императивных для всех субъектов международно - правовых отношений норм, отвечающих в то же время основным закономерностям и принципам развертывания современных международных отношений, обеспечивающих реализацию важнейших интересов отдельных государств и человечества в целом и, в силу этого, защищаемых наиболее жесткими мерами принуждения [13, с. 13].

Общепризнано, что общепризнанные принципы международного права выражают и охраняют комплекс общечеловеческих ценностей ..., как ... мир и сотрудничество, суверенное равенство государств, уважение прав и свобод человека [14, с. 359], а также добросовестное выполнение международных обязательств и т.д.

Иными словами, общепризнанные принципы международного права представляют собой ключевой критерий определения законности всей системы международно - правовых норм и отношений. Принципы международного права при этом являются обязательствами высшего порядка, они не могут быть отменены государствами ни индивидуально, ни по взаимному соглашению – их отмена может произойти исключительно в результате принятия последующей нормы международного права, имеющей такой же характер. Отклонение в международных отношениях от какой - либо из норм, содержащих принцип международного права, недопустимо.

Тем самым общепризнанные принципы международного права являются его центральным компонентом, ядром международного права. Именно они определяют сущностное содержание международного права и его целевую направленность. Данные принципы зафиксированы в Уставе ООН и ряде других международных договоров, среди которых особо можно отметить Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, а также Заключительный акт Совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 года [15, с. 99].

Благодаря характеру общепризнанности данные принципы и нормы международного права включаются сегодня в правовую систему отдельных субъектов международных отношений в качестве особого источника права [16, с. 34].

Россия не является исключением, и современные общепризнанные принципы международного права занимают все большее значение в российской правовой системе.

В современное время многие исследователи сходятся на том, что система общепризнанных международных принципов находится в постоянном развитии, происходящем под воздействием потребностей современной международно - политической, государственно - политической, социально - экономической и иных сфер международной и внутригосударственной ситуаций, и в этом находит выражение тесная связь данных принципов с объективными закономерностями развития человечества. Развитие принципов международного права осуществляется, главным образом, посредством расширения и углубления их содержания, однако не исключено и

формирование новых принципов (например, нормы, касающиеся проблем противодействия терроризму и экстремизму в современном мире и др.), а также исчезновение ранее существовавших (примером, служит делегитимация целого комплекса норм, на которые ранее опирался колониализм и др.).

Общепризнанные принципы международного права не образуют некоего раз и навсегда определенного, окончательного перечня. В современном мире они постоянно конкретизируются, преобразуются, развиваются – причем не только в содержании международно - правовых договоров, но и в актах международно - политического характера и, в первую очередь, в резолюциях, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН. Кроме того, современность, благодаря возрастанию роли международных отношений в обществе и появление глобальных проблем, характеризуется возникновением новых принципов международного права, признанных всеми его субъектами [16, с. 35].

В качестве примеров можно привести возникновение и развитие в системе международного права принципа охраны окружающей среды вследствие повышения международного значения проблемы охраны окружающей среды [17]. Еще одним примером может стать провозглашение в Декларации тысячелетия, принятой 8 сентября 2000 года на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН принципа верховенства права в международных отношениях; реализация данного принципа рассматривается как основная задача мирового сообщества на ближайшие годы [18].

Еще одним значимым для современности общепризнанным принципом международного права является принцип права народа на самоопределение, рассматривающийся как реализация права народа на самоидентификацию, на социальную, культурную и политическую самоорганизацию. Данный принцип сегодня является одним из проблемных вопросов международного права. В частности, в настоящее время за народами, еще не имеющими своей государственности, а также за теми из них, которые находятся на этапе ее создания, уже признаются определенные права, среди которых, например, право на неприкосновенность территории, признание которого, в то же время, не исключает возможности мирных территориальных изменений. Иными словами, в системе современных международных отношений реализация народами права на самоопределение не рассматривается как нарушение территориальной целостности. Современное международное право защищает территориальную целостность только тех государств, чьи границы основаны на самоопределении народов [19, с. 173].

Однако в сфере применения данного принципа в современном мире часто возникают противоречия. В качестве примеров можно отметить ситуацию, связанную с отдельными территориями Грузии [20, 21] и Молдовы [22], которые приобретают особую остроту в современном мире проблемы.

По мнению автора, решение данных территориальных противоречий должно осуществляться с учетом интересов всех сторон и с учетом общепризнанных принципов международного права.

К этому же роду относится проблема в отношениях между Азербайджаном и Арменией, конфликт между которыми длится уже более 30 лет. По данному вопросу принято много документов, среди которых и 4 резолюции Совета Безопасности ООН, в которых говорится о необходимости немедленного освобождения Арменией оккупированных территорий Азербайджанской Республики и восстановление ее территориальной целостности. Тем не

менее, данные решения остаются неисполненными, несмотря на обязательность их выполнения, что свидетельствует об отсутствии в современном мире механизма претворения их в жизнь.

Точно так же, современное состояние такого общепризнанного принципа международного права как суверенное равенство государств определяется тем, что в настоящее время успешное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится все более зависимым от согласованности норм национального права с международным (особо показателен в данном отношении пример Евросоюза, для вступления в которых внутригосударственное право должно быть приведено в полное соответствие с правом международным). Иными словами, сегодня признание суверенитета государств в качестве основополагающего принципа международных отношений осуществляется обязательно с учетом особенностей национальных правовых систем, а также с учетом их вклада «в мировую сокровищницу правовых идей» [14, с. 15].

Пример Евросоюза демонстрирует также рост значения международных организаций в процессе нормотворческой деятельности. В данном отношении можно вспомнить учреждение Советом Безопасности ООН трибуналов для Югославии и Руанды [23], а также создания Специального «полутрибунала» по Сирии [24]. Кроме того, Совбез ООН принимает решения в ситуациях, когда действовать нужно очень быстро, например, после терактов 11 сентября 2001 г.

С другой стороны, в современном мире наблюдается и тенденция к ослаблению роли общепризнанных принципов международного права, использованию «двойных стандартов» в их применении. В частности, это касается принципа мирного разрешения международных споров. Примерами его нарушения могут служить процессы последнего десятилетия, продолжающиеся вплоть до настоящего времени: «в Афганистане с 2001 г., Ираке с 2002 г., Ливии с 2010 г., Сирии с 2011 г., в Украине на Донбассе с 2014 г.» [9, с. 129].

Кроме того, «двойные стандарты» используются и в отношении принципа права территориальной целостности. Данная проблема касается непосредственно и нашей страны, а именно Крыма, который не является признанной международным сообществом частью России и, соответственно, не подпадает под действие международных принципов права. Более того, 19 декабря 2017 г. была принята обновленная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Крыму, в тексте которой говорится о нарушении прав жителей полуострова, а его территория обозначена как оккупированная Россией. Иными словами, данный случай применения принципов международного права ярко демонстрирует «двойные стандарты» в его использовании, когда международное сообщество, вместо того, чтобы разрешить спор между двумя государствами мирными средствами и с учетом права населения Крыма на самоопределение признать его частью нашей страны, намеренно обостряет ситуацию в пользу интересов отдельных государств, аргументируя это необходимостью соблюдения принципа территориальной целостности, о котором почему-то забывают, например, в ситуации с Косово [25].

Кроме того, «двойные стандарты» используются и в отношении принципа права народов на самоопределение (к примеру, Абхазия которую де-юре признают только Россия, Никарагуа и Венесуэла, не является международно признанным государством, а Израиль,

который не признают некоторые арабские государства, но поддерживают, например, США, международно признан).

Нарушение данного принципа ярко прослеживается, в частности, в ситуациях с Каталонией и Страной Басков в Испании [26], а также с Шотландией в составе Великобритании, Сардинии и Венеции в Италии, уже достаточно долгое время требующих признания их суверенными государствами. Еще одно британское территориальное образование – Северная Ирландия – также желает выйти из состава монархии и присоединиться к республике Ирландия [27]. Однако требования населения этих территорий в современном мире по-прежнему остаются неуслышанными международным (в данном случае европейским) сообществом, даже в ситуациях положительного решения, принятого на референдуме.

Точно также неучтенными оказалось и мнение граждан ГДР в процессе заключения «Договора об объединении Германии», в содержательной части которого речь шла о ликвидации ГДР и ее присоединении к Германии на основании норм Конституции ФРГ, без предварительного референдума жителей восточных территорий по вопросу, должна ли страна остаться в прежних границах или эти границы должны быть изменены.

С другой стороны, США и Евросоюз не учитывая интересы народов, сегодня активно вмешивается в дела других государств, преимущественно относящихся к восточному миру, считая себя вправе решать их внутренние споры. Примерами такого вмешательства могут служить конфликты в бывшей Югославии и Афганистане, а в современном мире – Ирак, Ливия, Сирия и др.

Совершенно другую позицию занимает Россия, которая «проводит взвешенную, последовательную, конструктивную и независимую политику с целью устранения однополярного мира, противостояния политическому влиянию США, НАТО и Евросоюза, активно осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической, социально - гуманитарной и иных сферах с большинством государств и международных организаций, как на Европейском, так и на всем мировом пространстве [28, с. 76].

Еще одной важной проблемой современности в области общепризнанных принципов международного права является усиление империалистических тенденций, когда в ситуациях их применения одновременно с провозглашением принципа мирного разрешения споров противоречия между государствами решаются посредством применения военной силы как орудия вмешательства в дела других государств и народов и решения международных проблем в корыстных целях отдельных стран (примером вновь могут послужить события вокруг Украины с 2014 г. [29]).

Кроме того, наряду с возникновением и развитием новых общепризнанных принципов международного права, современное их состояние характеризуется существованием затруднения в понимании институциональной сущности таких принципов.

Исходя из этого закономерен вопрос: «Должны ли общепризнанные принципы права быть закреплены формально в качестве санкционированных государством норм или принципы права могут функционировать в качестве оснований законодательной системы без какого-либо формального закрепления?»

По данному вопросу в настоящее время существует две противоположные точки зрения [16, с. 62]: 1) разного рода юридические идеалы и идеи только тогда могут стать общепризнанными принципами международного права, когда они непосредственно

(легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах международного права; 2) общепризнанные принципы международного права формируются не только из содержания правовых норм, но имеют под собой более широкое основание (таковой является, в частности, государственная, а также правовая идеология).

По мнению автора, в науке должна быть признана последняя точка зрения, которая подтверждается, в том числе, и тем, что в современном мире важные изменения во внутреннем праве происходят под влиянием международного права.

В качестве примера можно назвать принимаемые в России законы о международных и внешнеэкономических связях субъектов федерации, международных договорах, континентальном шельфе, исключительной экономической зоне и так далее. В свою очередь, рост влияния принципов международного права на право государств породил тенденцию к конституционализации системы международного права – все большее число конституций различных стран содержат положения, посвященные международному праву и призванные обеспечить его реализацию [15, с. 99].

Автор разделяет научный подход, что «принципы международного права, зафиксированные в Уставе ООН и ряде других международных договорах, ... представляют собой дальнейшее углубление общедемократических принципов международного сотрудничества и международного права, определяют формирование нового типа межгосударственных отношений и нового мироустройства [30, с. 97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международное и национальное (внутригосударственное) право находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, взаимовлиянии и взаимопроникновении. В свою очередь, современное состояние общепризнанных принципов международного права характеризуется динамичностью, постоянной конкретизацией, дополнениями, в том числе и такими, которые вместо решения международных проблем, вызывают новые противоречия в данной сфере. В частности, использованием «двойных стандартов» характеризуется в современном мире применение принципа мирного урегулирования международных споров, принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

Список использованной литературы

1. Бабай А. Н. Тимошенко В. С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. – 2006. – № 11. – С. 95 - 99.
2. Международное право (Егоров С. А., 2016) Соотношение международного и внутригосударственного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m001/5.html> (дата обращения: 20.01.2018).
3. Общепризнанные принципы международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/30877/pravo/obshepriznannye_printsipy_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 20.01.2018).
4. Принципы международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isfic.info/mpb/damid08.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
5. Современное понимание принципов международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=11&art=6127> (дата обращения: 20.01.2018).

6. Сандуца Г. И. Теоретические аспекты соотношения международного и внутригосударственного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 178 с.

7. Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. – 2010. – № 6. – С. 35 - 44.

8. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179 - 182.

9. Жадан В. Н., Шагапова Ч. И. Международное право как правовая система и подходы по его преподаванию // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 127 - 131.

10. Жадан В. Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 88 - 94.

11. Жадан В. Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2. – С. 88 - 93.

12. Акчурин Т. Ф. Соотношение международного и внутригосударственного права: автореф. дис. ... канд.юр. наук. – Казань, 2001. – 28 с.

13. Тиунов О. И. Суверенное равенство государств в систем основных принципов международного права // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 15 - 21.

14. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучение в вузах // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 359 - 362.

15. Искевич И. С., Сучкова Е. А. Общеизвестные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. – 2015. – № 1. – С. 98 - 102.

16. Шпилевой - Шатский П. А. Понятие, признаки и правовая природа общеизвестных принципов права (теоретико - правовой аспект) // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 34 - 39.

17. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 20.01.2018).

18. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 55 / 2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 20.01.2018).

19. Цагарев М. А. Современная трактовка принципа права народов на самоопределение // Социология власти. – 2008. – № 5. – С. 173 - 180.

20. Орагвелидзе И. Грузия и конфликтные регионы: как разорвать замкнутый круг // Эхо Кавказа. – 21.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28931601.html> (дата обращения: 20.01.2018).

21. Отказаться от Абхазии и Южной Осетии ради вступления в НАТО // Информационно - аналитический портал «OnKavkaz». – 22.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28931601.html> (дата обращения: 20.01.2018).

22. Конфликт в Приднестровье: Молдова выдвинула жесткие требования к Кремлю // Обозреватель. – 07.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

www.obozrevatel.com / abroad / konflikt - v - pridnestrove - moldova - vyidvinula - zhestkoe - trebovanie - kremlyu.html (дата обращения: 20.01.2018).

23. Международный трибунал: призрак Нюрнберга для украинских властей // Риа - Новости. – 10.07.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20150710/1125045931.html> (дата обращения: 20.01.2018).

24. Мезяев А. Информационная война против России и Сирии продолжается // Фонд стратегической культуры. – 13.09.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2017/09/13/informacionnaja-vojna-protiv-sirii-i-rossii-prodolzhaetsja-44645.html> (дата обращения: 20.01.2018).

25. Принятая ГА ООН резолюция по Крыму не отражает реалии, считают в ОП // Риа - Новости. – 20.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20171220/1511358154.html> (дата обращения: 20.01.2018).

26. Осипов С. Сепаратизм по - каталонски и по - корсикански // Столетие – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/politika/separatizm_po_katalonski_i_po_korsikanski_480.htm (дата обращения: 20.01.2018).

27. Газин В. Такой многоликий сепаратизм. – Зеркало недели. – 15.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zn.ua/HISTORY/takoy-mnogolikiy-separatizm-269535_.html (дата обращения: 20.01.2018).

28. Жадан В. Н. О сотрудничестве России с международными организациями на Европейском пространстве // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9). – С. 69 - 77.

29. Азаров заявил о наглом вмешательстве США в дела Украины, прочитав мемуары Байдена // Федеральное агентство новостей. – 25.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1010524-azarov-zayavil-o-naglom-vmeshatelstve-ssha-v-dela-ukrainy-prochitav-memuary-baidena> (дата обращения: 20.01.2018).

30. Жадан В. Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. – 2013. – № 1. – С. 92 - 98.

© Ахмеджанова С.Р., 2018

Блинова Е.С.

студент 4 курса Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, РФ

Научный руководитель: **Вильская Н.В.**

преподаватель Финансового Университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, РФ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКУЛЬТИВАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация

Все больше государство заботится о сохранении природных ресурсов в первозданном виде для улучшения экологической ситуации в нашей стране, в связи с этим нормативно -

правовое регулирование должно быть направлено на строгое пресечение любых попыток нарушить земельное законодательство. В данной статье проведен анализ существующей системы нормативно - правового регулирования рекультивации и выявлены некоторые проблемы регулирования рекультивации земель в настоящее время.

Ключевые слова:

Земельное законодательство, рекультивация земель, охрана земель, правовое регулирование рекультивации земель

Одним из важнейших принципов в сфере экологической политики государства и охраны окружающей среды является охрана земель. В данном эссе мне бы хотелось осветить то, как государство защищает земли от загрязнения (от промышленных отходов, от бытового мусора и так далее), от опустынивания, от заболачивания и так далее.

Министерство экономического развития в своем ежегодном докладе «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» установило, что на начало 2016 года площадь нарушенных земель составила 1037,0 тыс. га.¹ Стоит отметить, что нарушенными землями считаются те, которые утратили хозяйственную ценность, иными словами эти земли имеют нарушение в почвенном покрове, гидрологическом режиме и на них присутствует техногенный рельеф. Можно смело сказать, что статистические данные свидетельствует о том, что проблема не теряет актуальности в настоящее время и ежегодно прогрессирует.

Вопросы правового регулирования в области охраны земель содержатся не только в Земельном Кодексе Российской Федерации, но и в ряде некоторых других нормативно - правовых актов. Однако, по результатам проведенного мною анализа следует сделать вывод, согласно которому требования, закрепленные в нормативно - правовых актах, являются по большей части общими, декларативными и не конкретизированными применительно к специфике пользования недрами.²

В соответствие с частью 2 статьи 13 Земельного Кодекса РФ от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) обязаны:

- «Воспроизводить плодородие земель сельскохозяйственного назначения
- Защищать земли от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия
- Защищать сельскохозяйственные угодья от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению достигнутого уровня мелиорации»³

Специальные требования, предъявляемые к рекультивации земель установлены в Приказе Минприроды РФ N 525, Роскомзема N 67 от 22.12.1995 "Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2015 год

² Агафонов В.Б. «Правовое регулирование охраны земель от загрязнению при использовании недр»

³ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017)

использовании плодородного слоя почвы" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.07.1996 N 1136). В данном нормативно - правовом акте регламентируются:

- Этапы рекультивации
- Земли, подлежащие рекультивации
- Требования к работам по рекультивации
- Расходы на рекультивацию
- Порядок выдачи разрешения на проведение внутрихозяйственных работ
- Учет нарушенных земель
- Контроль за рекультивацией земель и ответственность за невыполнения

обязанностей по рекультивации

- Прием и передача рекультивированных земель

Но, несмотря на то, что данный приказ довольно полно регламентирует порядок рекультивации, все же требования к структуре и содержанию проекта рекультивации земель отсутствуют. Лишь в пункте 6 можно найти следующие требования:

Разработка проектов рекультивации осуществляется на основе действующих экологических, санитарно - гигиенических, строительных, водохозяйственных, лесохозяйственных и других нормативов и стандартов с учетом региональных природно - климатических условий и месторасположения нарушенного участка.⁴

Указанные стандарты и нормативы в основном содержатся в ГОСТах, касающихся охране природы. В качестве примера можно привести некоторые из них:

- ГОСТ 17.4.3.04 - 85 Охрана природы. Почвы. Общие требования к контролю и охране от загрязнения
- ГОСТ 17.4.3.06 - 86 Охрана природы. Почвы. Общие требования к классификации почв по влиянию на них химических загрязняющих веществ
- ГОСТ 17.4.4.03 - 86 Охрана природы. Почвы. Метод определения потенциальной опасности эрозии под воздействием дождей
- ГОСТ 17.5.1.01 - 83 Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения
- ГОСТ 17.5.1.02 - 85 Охрана природы. Земли. Классификация нарушенных земель для рекультивации
- ГОСТ 17.5.1.03 - 86 Охрана природы. Земли. Классификация вскрышных и вмещающих пород для биологической рекультивации земель
- ГОСТ 17.5.3.04 - 83 Охрана природы. Земли. Общие требования к рекультивации земель
- ГОСТ 17.5.3.05 - 84 Охрана природы. Рекультивация земель. Общие требования к землеванию
- ГОСТ 17.5.4.02 - 84 Охрана природы. Рекультивация земель. Метод измерения и расчета суммы токсичных солей во вскрышных и вмещающих породах

Как видно, единого нормативно - правового акта, в котором бы были закреплены данные стандарты не существует, что свидетельствует о том, что выполнение всех названных стандартов и требований крайне трудоемко и затруднительно. К тому же существует еще ряд проблем, связанных с таким большим количеством нормативно - правовых актов в

⁴ Агафонов В.Б. «Правовое регулирование охраны земель от загрязнению при использовании недр»

данной сфере. Названные акты были приняты в разное время, разными органами государственной власти, они нередко противоречат друг другу, имеют различную юридическую силу, некоторые нормы устарели, некоторые не были зарегистрированы в Министерстве юстиций РФ, в связи с этим носят теперь лишь рекомендательный характер.

Учитывая все вышесказанное, можно сказать, что именно отсутствие единого нормативно - правового акта в сфере рекультивации земель приводит к нежеланию разбираться в сложной документации, как следствие, землевладелец сознательно может нарушать закон; множественным судебным тяжбам, когда уже суд берет на себя обязанность выяснить, какой акт из нескольких противоречивых имеет более высокую юридическую силу.

На мой взгляд, для решения данной проблемой необходимо:

1) Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации объединить силы с теми министерствами и ведомствами, которые прямо или косвенно задействованы в рекультивации земель для создания единого нормативно - правового акта, в котором будет точно и детально регламентированы порядок принятия проекта рекультивации и его содержание в зависимости от вида загрязнения (например, рекультивации земель, нарушенных в результате горных разработок, рекультивации земель, нарушенных в связи с эксплуатацией промышленных объектов и так далее).

2) Сделать обязательной экологическую экспертизу в отношении земель, нарушенных в результате проведения добычных, взрывчатых и иных видов работ

Если рассматривать зарубежный опыт, то каждая страна по - своему борется с загрязнением земель. Например, в Соединенных Штатах Америки создан специальный фонд рекультивации земель. Данный фонд представляет собой совокупность нарушенных земельных участков, которые впоследствии изымаются для государственных и муниципальных нужд с обязательным условием - проведением государством рекультивации.

В Австрии и Дании проводят регулярную инвентаризацию земель, в ходе инвентаризации идет анализ загрязнения и риска для здоровья и окружающей среды, если обнаруживаются нарушенные земли то, загрязнитель обязательно платит.

Список использованных источников

1) "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017)

2) Приказ Минприроды РФ и Роскомзема от 22 декабря 1995 г. N 525 / 67 "Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы"

3) Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]

4) Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

5) Агафонов В.Б. «Правовое регулирование охраны земель от загрязнению при использовании недр» [Электронный ресурс]

6) Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ohrany-zemel-ot-zagryazneniya-pri-polzovanii-nedrami>

7) Болтанова Е.С., Женетль С.З. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации // РИОР, ИНФРА - М, 2014

8) Волков С.Н., Жариков Ю.Г. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации // Юстицинформ, 2009

9) Улюкаев В.Х. и др. Земельное право: Учебник // Частное право, 2010

© Блинова Е.С. 2018

Боровой И.А.

студент

Астраханский государственный университет, Россия

НЕКОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотрено ст. 167 УК РФ. Предметом данного состава преступления является любое имущество. Не образует состав преступления действия лица по уничтожению собственного имущества. Однако, в случае если при уничтожении собственного имущества будет причинен вред имуществу другого лица, то указанные действия следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ. Также если будет установлено, что лицо умышленно повредило или уничтожило собственное имущество с целью получения страховой выплаты, то его действия будут квалифицироваться по ст. 159.5 УК РФ⁵.

Данный состав преступления характеризуется двумя основными способами его совершения: уничтожением чужого имущества; повреждением чужого имущества.

Под уничтожением следует понимать истребление, прекращение существования имущества, а под повреждением - порчу, поломку имущества. Уголовная ответственность наступает только за противоправные уничтожение или повреждение чужого имущества.

Состав рассматриваемого преступления по особенностям законодательной конструкции является материальным, преступление считается оконченным с момента реального причинения вреда имуществу, либо его уничтожения.

Ущерб по ст. 167 УК РФ может быть причинен как физическому так и юридическому лицу. Мотивы и цель для квалификации по рассматриваемому составу преступления не являются обязательными признаки.

В ч. 2 ст. 167 УК РФ названы следующие квалифицирующие признаки умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества: а) совершение из хулиганских побуждений; б) совершение общеопасным способом; в) наступление по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий⁶.

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. (ред. 16.07.2015 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996 № 25. Ст. 2954;

⁶ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. (ред. 16.07.2015 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996 № 25. Ст. 2954;

Уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений - это преступление, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам. Оно может быть совершено без повода или с использованием незначительного повода как предлога для уничтожения или повреждения чужого имущества.

Ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные общеопасным способом, наступает только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Данное обстоятельство (общеопасный характер выбранного способа) должно охватываться умыслом виновного.

В законе нет исчерпывающего перечня общеопасных способов уничтожения или повреждения имущества. В нем сказано лишь о поджоге, взрыве и «ином» общеопасном способе. В практике под общеопасным способом совершения преступления понимается «учинение таких действий, в результате которых создается опасность для многих людей или других объектов, помимо тех, на которые было направлено преступление».

При поджоге имеет место преднамеренный вызов пожара, т.е. неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей. При взрыве же происходит освобождение большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной, механической) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. В твердой среде взрыв сопровождается разрушением и дроблением окружающих тел. К общеопасному способу могут быть отнесены также затопление, обвал и т.д.

При отсутствии опасности для окружающих поджог, взрыв и т.п. деяния, используемые в качестве способа уничтожения или повреждения чужого имущества, нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Например, по конкретному делу Президиум Верховного Суда РФ указал следующее: «Виновные угнали автомашину потерпевшего в удаленное место и сожгли ее в кювете, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу или распространение огня на иные объекты». Значит, действия осужденных необходимо квалифицировать по ч. 1, а не ч. 2, ст. 167 УК.

Частью 2 ст. 167 УК РФ охватывается только неосторожное (по легкомыслию или небрежности) причинение смерти. Если в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества с умыслом (прямым или косвенным) были причинены смерть человека или вред здоровью потерпевшего, то содеянное виновным следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 (п. «е» ч. 2) или ст. 111 (п. «в» ч. 2) либо ст. ст. 112, 115 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Причинение по неосторожности тяжкого вреда хотя бы одному человеку или средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, оставление потерпевшего без жилья или средств к существованию, отключение потребителей от источников жизнеобеспечения, длительная приостановка работы предприятия и т.п. последствия охватываются понятием «иные тяжкие последствия».

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК, может быть лицо, достигшее возраста 14 лет.

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). По своим объективным признакам преступление, предусмотренное ст. 168 УК РФ, в основном совпадает с преступлением, ответственность за совершение которого

установлена ч. 1 ст. 167 УК РФ. Разница только в том, что в ст. 168 УК РФ прямо не указаны последствия.

Обязательным объективным признаком является также размер уничтоженного или поврежденного имущества. Он должен быть крупным. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей⁷.

Способом рассматриваемого преступления является неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности. Оно может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогаженных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.).

Одним из источников повышенной опасности в законе прямо назван огонь (горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя). В целом же под источниками повышенной опасности следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами. К указанным видам деятельности ГК РФ (ст. 1079)⁸ относит, например, использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ и т.д.

Основное отличие между преступлениями, предусмотренными ст. ст. 167 и 168 УК РФ, следует проводить по субъективной стороне. Во второй из названных статей ответственность установлена за неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 168 УК РФ, предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидело возможность уничтожения или повреждения чужого имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (небрежность).

Субъектом уничтожения или повреждения имущества по неосторожности является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Литература

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. № 135. 10.01.2009;
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. (ред. 16.07.2015 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996 № 25. Ст. 2954;

⁷ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. (ред. 16.07.2015 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996 № 25. Ст. 2954;

⁸ Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 29.01.1996. (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.;

3. Уголовно – процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 (ред. 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921;

4. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 29.01.1996. (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.;

5. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982;

6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2006;

© Боровой И.А. 2018

Волков Ю. В., к.ю.н., доцент,
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

БИНАРНОСТЬ ПРАВА: НАПРАВЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о бинарности права – свойства, которое существенно меняет подходы к текстам законодательных актов и правоприменительной практике, при внедрении информационных технологий. Обоснована возможность перехода на новый уровень развития в правовой сфере. Результат может быть использован в законодательных и научных целях, а также для подготовки учебных программ для юристов - информатиков.

Ключевые слова: алгоритм, бинарность, выбор, двоичность, дихотомия.

Термин бинарность был введён в практический оборот Г. В. Лейбницом в связи с исследованиями в математике для обозначения возможности двоичных вычислений [4, с. 189]. В качестве синонима он также использовал термин греческого происхождения – дихотомия. Для написания машинного (компьютерного) кода существует несколько основных подходов, однако бинарный (двоичный) код получил наибольшее распространение на этапе практического использования электронных вычислительных машин (ЭВМ). Длительное время считалось невозможным изложить в компьютерном коде правовую проблематику, однако попытки были и неоднократно. Так наиболее успешное обоснование двоичности в праве и как следствие возможной автоматизации всех правовых процессов предложил известный теоретик права А. В. Малько. Он сравнил биологическую, техническую и социальную сферы с позиции управления (движения информации) в них и обосновал двоичность в виде правового стимулирования и правового ограничения [5, с. 80 - 88.]. Несколько позднее С. П. Шевцов обосновал, что происхождение права связано с «бинарными оппозициями»: править – право – правый (сильный) / левый (слабый) [6, с. 326 - 341]. На высшем, конституционном уровне «бинарность конституционных принципов» как «подведение черты под противостоящими точками зрения» обосновал известный правовед Г. А. Гаджиев [2, с. 270].

Таким образом, рассмотренные источники позволяют в историческом, теоретическом (правовом) и конституционно - правовом аспектах фиксировать возможность рассмотрения права, как двоичной сущности, которая может быть изложена бинарным кодом, понятным

для ЭВМ. Приведённые источники являются своеобразными реперными точками, фактически исследований значительно больше.

От возможности до реализации дистанция огромного размера. Рассмотрим некоторые разработки в сфере практического применения бинарности права. Например, В. В. Денисенко отметил наличие бинарного кода в праве в формате – законно / незаконно; а также наличие аналогичной ситуации в науке – истинно / ложно. Он также доказал наличие возможности практического применения данного свойства, показав, что правовая система использует в качестве программы нормативные акты и иные источники [3, с. 56 - 62]. Это достаточно интересное предположение, однако следует сделать уточнение, что в таком варианте правовая система, а точнее отдельные акты можно рассматривать лишь как программный код. А вот в качестве действующей программы следует рассматривать – реализацию программного кода – действующую программу. И в этом как раз и содержится основное отличие программы, как действующего алгоритма и деятельности субъектов, подверженных разным объективным и субъективным воздействиям. Чем больше будет внедряться программных продуктов в правовую сферу, тем меньше будет влияние субъективных факторов. Эта проблема достаточно подробно с позиции социологии изучена В. В. Волковым. Он ввёл понятие бинарная переменная и достаточно убедительно показал как влияет на сознание судьи их наличие. Под бинарной переменной автор понимает то, что в процессуальных дисциплинах именуется как смягчающие / отягчающие вину обстоятельства; а также характеристика личности обвиняемого [1, с. 62 - 85]. В литературе имеют место и иные описания динамического применения бинарности права, как свойства, которое может быть положено в основу алгоритмов автоматизации процессов создания и реализации права.

Подводя итог, отметим, что бинарность права – это природное свойство, которое может быть использовано при создании для правовой сферы новых программ (искусственного интеллекта), в основе которых не простое кодирование текста, а логическое (нейро - семантическое) построение системы права. Данное свойство по мере его использования позволит, а, вероятно (поскольку написание машинного кода требует жёсткой формализации), и обусловит необходимость формировать законодательство с более точными и четкими формулировками, так называемое, – Законодательство 2.0.

Список использованной литературы:

1. Волков В. В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. № 4. – С. 62 - 85.
2. Гаджиев Г. А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. – М.:Норма : Инфра – М, 2013. – 320 с.
3. Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник ВГУ. Серия Право, 2008 № 2. – С. 56 - 62.
4. Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. – М., 2005. – 404 с.
5. Малько, А. В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение, 1993. № 1. – С. 80 - 88.
6. Шевцов С. П. Архаичное понимание права: Этимологический подход // СХОЛН Vol. 7. 2 (2013). – С. 326 - 341.

© Волков Ю. В., 2018

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В современной цифровой экономике особую значимость приобретает вопрос правовой защиты аддитивных технологий, опосредованных распространением технологий трехмерной печати. В статье рассматривается правовой режим аддитивных технологий с точки зрения разных правовых институтов интеллектуальной собственности. Создание и использование аддитивных технологий может затронуть интересы защиты прав обладателей имеющих объектов интеллектуальной собственности. Посредством исследования правового статуса аддитивных технологий автор делает вывод о том, аддитивные технологии в виде трехмерных моделей, используемые для печати реальных объектов на 3D - принтерах, отчасти включены в существующую систему объектов интеллектуальной собственности в гражданском праве. Однако с развитием аддитивных технологий появляются новые правовые проблемы как теоретического, так и практического характера, связанные с правовым режимом аддитивных технологий и защитой объектов интеллектуальной собственности в виде трехмерных моделей. В том числе, особую значимость имеют вопросы использования объектов патентного права в аддитивных технологиях.

Ключевые слова: аддитивные технологии, предпринимательская деятельность, интеллектуальная собственность, защита трехмерных моделей, авторское право.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), регулирующая права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, кардинально изменила взгляд на правовое регулирование создания и использования сложных и комплексных результатов научно - технической деятельности, что ставит на повестку дня новые теоретические и практические вопросы, нуждающиеся в скорейшем рассмотрении.

Если рассматривать аддитивные технологии в виде трехмерных моделей для 3D - печати как объекты патентного права, то ясно видно, что они не являются непосредственно техническими решениями, охраняемыми патентным правом. Данные модели можно назвать формой выражения соответствующих решений. То есть объектами патентного права трехмерные модели для 3D - печати как таковые являться не могут. Однако производство товаров с использованием технологий 3D - печати, в которых воплощаются изобретения, полезные модели и промышленные образцы, и дальнейшее введение таких товаров в гражданский оборот будет являться нарушением исключительного права на патент.

Однако, как отмечалось выше, проблема 3D - моделей для трехмерной печати заключается в том, что они могут легко распространяться через Интернет. В связи с предсказываемым распространением 3D - принтеров среди представителей малого и среднего бизнеса, а также населения главным и наиболее удобным решением проблемы возможного всплеска массовых нарушений прав патентообладателей является пресечение

незаконного распространения трехмерных моделей в сети Интернет. В связи с этим следует констатировать, что патентное право абсолютно не приспособлено для борьбы с подобными вызовами, ведь распространение информации в сети Интернет не указано в законе как способ использования изобретения, полезной модели или промышленного образца. Более того, это противоречило бы самой сущности патентной системы современности, которая емко отражена выражением: «Патентное право - это охрана в обмен на раскрытие».

В связи с этим, по мнению автора, наиболее выгодным для целей защиты интересов патентообладателей является авторско - правовой режим охраны 3D - моделей для 3D - печати. Это связано с тем, что законодательство большинства стран мира, и России в том числе, содержит специальные нормы, посвященные борьбе с интернет - пиратством (в рамках данной статьи не анализируется эффективность и целесообразность данных норм).

Однако здесь возникает серьезная проблема. Для того чтобы охраняться авторским правом, объект должен носить творческий характер, причем творческий характер должен быть присущ охраняемому элементу нематериального объекта, т.е. его форме. Творческий характер не является законодательно установленным условием охраноспособности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, однако общепризнанно, что данные объекты являются результатом научно - технического творчества. Данное творчество относится опять - таки к содержательной части нематериального объекта. Трехмерная модель для возможности печати такого охраняемого патентным правом объекта должна будет являться точной цифровой копией товара, в котором воплощается в качестве какого - либо объекта интеллектуальной собственности: изобретения, полезной модели, промышленного образца. Иными словами, форма трехмерной модели, которая может охраняться авторским правом, будет лишена творческого характера, т.к. будет являться одинаковым с ним техническим решением.

В этой связи в наиболее выгодном положении оказываются правообладатели дизайнерских решений, т.к. данные объекты могут признаваться произведениями собственно дизайнера и декоративно - прикладного искусства, равно как и получить патентную защиту в качестве промышленного образца. То есть создатели оригинального дизайна товаров массового потребления имеют возможность выбрать оптимальный режим правовой охраны.

Если же проигнорировать вышеизложенные доводы, то важно отметить, что продолжительность срока охраны объекта авторского права намного превышает продолжительность срока охраны объекта патентного права. В связи с этим авторско - правовая охрана 3D - моделей для 3D - печати после истечения сроков патентной охраны соответствующих изобретений, полезных моделей и промышленных образцов будет являться избыточной, что повлечет сдерживание развития экономики, науки и техники, из - за того, что невозможно будет получить свободно сведения о тех объектах, которые относятся к неохраняемым техническим решениям.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для защиты аддитивных технологий следует создать качественно иной, современный механизм правовой защиты, включающий возможности авторского права по пресечению незаконного распространения объектов в сети Интернет, и более демократические сроки охраны, как в патентном праве. Например, в ранее изданных работах предлагалось следующее: «Возможно, данный вопрос

целесообразно регулировать по аналогии с авторским правом» [2, с. 103]. Но термин «по аналогии» не означает, что 3D - печать следует регулировать именно нормами авторского права.

Новый правовой институт аддитивных технологий будет включать в себя нормы авторского и патентного права, в связи с этим он будет носить характер нетрадиционного объекта права интеллектуальной собственности, как, например, топологии интегральных микросхем. Развивая данные идеи, автор предлагает следующие поправки в ГК РФ. Например, в пункт 1 статьи 1259 ГК РФ предлагаем добавить абзац 14 следующего содержания: «К объектам авторских прав также относятся трехмерные модели, трехмерные сцены и трехмерные визуализации, если данные модели, сцены и визуализации не являются по смыслу подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ воспроизведением иного произведения».

Данные поправки позволяют четко обозначить, что трехмерные объекты могут являться объектами авторского права при условии соответствия критериям охраноспособности произведений. В связи с тем, что, как ранее отмечалось [3, с. 98], трехмерная модель может являться формой выражения иного произведения, указание на воспроизведение иного произведения. Так, в соответствии с п. п. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ к воспроизведению произведения среди прочего относится изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения, что позволяет исключить предоставление правовой охраны трехмерным моделям, которые воспроизводят иное произведение, не внося в него изменений творческого характера.

В ст. 1263 ГК РФ «Аудиовизуальное произведение» добавить п. 6 следующего содержания:

«Трехмерные модели, трехмерные сцены и трехмерные визуализации, специально создаваемые для использования в аудиовизуальном произведении или компьютерной игре, признаются произведениями, в том числе в случаях, когда данные модели, сцены и визуализации по смыслу подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ являются воспроизведением иного произведения».

Трехмерные модели, сцены и визуализации носят сложный характер (не по смыслу ст. 1240 ГК РФ), в связи с чем оценка наличия или отсутствия творческого характера данных объектов является непростым делом.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 -ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.

2. Воскресенская Е.В. Правовая защита товарных знаков при соотношении их объектами авторского права в России в современных условиях // Сборник научных трудов III Международной научно - практической конференции «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение» (Санкт - Петербург, 31.03.2017 г.). – Санкт - Петербург: Издательство Санкт - Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – с. 102 - 105.

3. Лобастов А.А., Исмаилов К.И. оглы, Воскресенская Е.В. Конституционно - правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. 2017. № 2. С. 96 - 102.

© Воскресенская Е.В., 2018.

Гольцов В.Б.

доктор юр. наук, профессор
СПбГАСУ, Санкт - Петербург

Голованов Н.М.

канд. юр. наук, профессор, СПбГАСУ,
Санкт - Петербург

РОЛЬ ПРИНЦИПА «СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с местом и ролью принципа «судебной защиты» гражданских прав среди других основных, начал гражданского законодательства, участием суда в реализации принципов: «обеспечение неприкосновенность собственности»; «недопустимости произвольного вмешательства кого - либо в частные дела»; «беспрепятственное осуществление гражданских прав»; «обеспечение восстановления нарушенных прав»; вносятся предложения в части уточнения формулировок соответствующих статей Гражданского кодекса РФ (ГК РФ).

Ключевые слова

Принцип, суд, права, обязанности, решение суда, определение суда, судебная защита, восстановление нарушенного права

Юридическая литература незаслуженно обходит вниманием принцип «судебной защиты гражданских прав» в осуществлении гражданских правоотношений. Так, авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Ю.К. Толстого не сочли возможным выделить «судебную защиту» в качестве принципа гражданского права, упомянув о нем только в главе, посвященной защите гражданских прав [2, с. 27]. И это несмотря на то, что данный принцип прямо указан в числе других основных начал гражданского законодательства в ч. 1 ст. 1 ГК РФ.

В учебнике по гражданскому праву С.П. Гришаева «судебная защита» определена как «особенность» гражданско - правового метода, что, на наш взгляд, не верно, т.к. эта «особенность» присуща всем правовым отраслевым методам. В качестве принципа «судебная защита» упоминается в указанном учебнике под названием «восстановление и судебная защита гражданских прав» [3, с. 14 - 16]. Аналогичный подход отражен и в Курсе лекций по гражданскому праву М.Г. Марковой, где данный принцип получил название «обеспеченность восстановления нарушенных гражданских прав, их судебная защита» [8, с. 8]. Очевидно, что в поименованных принципах соединены два самостоятельных основных начала гражданского законодательства, расположенных в ч. 1 ст. 1 ГК РФ одно за другим. Ни в учебнике С.П. Гришаева, ни в курсе лекций М.Г. Марковой не пояснено, чем вызвано такое объединение.

Д.Н. Кархалев, рассматривая в монографии «Охранительное гражданское правоотношение» субъектов такого правоотношения, вообще не отнес к ним суд [5]. Данное положение дел характерно для исследований по гражданскому праву, и объясняется это, как представляется, тем, что принцип судебной защиты гражданских прав воспринимается цивилистами, в первую очередь, как процессуальный. В этой связи следует

отметить, что законодатель придает особое значение принципу судебной защиты гражданских прав. Подтверждением тому является его дальнейшая конкретизация в ст. 11 ГК РФ, структурно расположенной в подразделе 1 («Основные положения») раздела 1 («Общие положения») Гражданского кодекса. Из всего приведенного в ст. 11 ГК РФ перечня принципов, наряду с «судебной защитой гражданских прав», только принцип «свободы договора» получает свое дальнейшее одноименное закрепление и конкретизацию (ст. 421 ГК РФ). Однако в отличие от принципа «судебной защиты», принцип «свободы договора» раскрыт лишь в качестве одного из частных принципов обязательственного права в главе 27 («Понятие и условия договора») раздела 3 ГК РФ («Общая часть обязательственного права»). Таким образом, принципу «судебной защиты» придается как общее, так и основное значение в системе гражданско - правового регулирования.

Упомянутая ст. 11 ГК РФ состоит из двух частей. В первой части установлен перечень судов, участвующих в защите гражданских прав, согласно подведомственности дел, установленной процессуальным законодательством. Однако не все из перечисленных в ней судов имеют регламентацию в рамках указанного законодательства. Так, деятельность третейского суда регламентирована положениями Закона «О третейских судах» и называется эта деятельность не «правосудием» и «судопроизводством», а «третейским разбирательством». При этом ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержат положений, устанавливающих перечень дел, подведомственных третейскому суду, хотя, согласно ч. 1 ст. 11 ГК РФ, такая подведомственность должна быть установлено именно процессуальным законодательством. Этот пробел восполняет ч. 2 ст. 1 Закона «О третейских судах», в которой указывается, что, по соглашению сторон третейского разбирательства, третейский суд вправе рассматривать любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Во второй части статьи 11 ГК РФ речь идет об административном порядке защиты гражданских прав. При этом специально подчеркивается, что это возможно лишь в случаях, предусмотренных законом, и решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Таким образом, ст. 11 ГК РФ является по своему содержанию частью процессуального законодательства, к которому она и отправляет в обеих своих частях. Принятие Кодекса об административном судопроизводстве РФ делает ненужным часть 2 данной статьи, которая по своему смыслу полностью поглощается частью 1 этой же статьи.

Обращает на себя внимание выделение в ст. 11 ГК РФ таких дополнительных характеристик защищаемых гражданских прав, как «нарушенные и оспоренные». Вызывает сомнения уместность подобной характеристики. Во - первых, как нарушенные, так и оспоренные права могут защищаться и неюрисдикционными способами. Во - вторых, не только нарушение или оспаривание гражданских прав может выступать основанием для их судебной защиты, но и необходимость подтверждения права, когда его никто не нарушает и не оспаривает. Так, ст. 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты называет «признание права», а в процессуальной науке выделяются для этого самостоятельные иски, которые получили название «установительных» [1].

На наш взгляд, вполне достаточно указать на саму возможность защиты гражданских прав, тем более, что такая возможность, даже при отсутствии упоминания об этом в ст. 11 ГК РФ, гарантирована ст. 46 Конституцией РФ. Создается впечатление, что введением ст.

11 в Гражданский кодекс законодатель преследовал цель подчеркнуть государственную (публичную) составляющую в частном праве, зависимость институтов частного права от институтов государственной власти. Как представляется, более востребованным было бы закрепление роли третейского суда в защите гражданских прав, на который указывает ч.1 ст.11 ГК РФ. Третейский суд выступает исконным институтом частного права, где личность судьи, порядок судопроизводства и исполнения вынесенного решения могут быть определены соглашением сторон. Целесообразно поэтому введение в гражданское законодательство норм, регламентирующих третейское соглашение, определение его обязательственной природы, установление необходимых обеспечительных мер, ответственности за нарушение и др. Все это можно сделать и путем соответствующей редакции ст. 11 ГК РФ. Указанное предложение тем более обоснованно, что третейскому соглашению в рамках Закона «О третейских судах» посвящена всего одна статья (ст.7).

Обратимся к законодательному закреплению основных начал (принципов) гражданского законодательства (ст.1 ГК РФ). Значительная их часть посвящена защите гражданских прав. Это: неприкосновенность собственности; недопустимость произвольного вмешательства кого - либо в частные дела; беспрепятственное осуществление гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав; судебная защита гражданских прав.

В силу того, что направленность перечисленных принципов различна, различна и роль суда в их осуществлении. Два первых принципа (неприкосновенность собственности и недопустимость произвольного вмешательства кого - либо в частные дела) закрепляют в своем названии конкретные объекты защиты. В первом случае речь идет об основном вещном праве — праве собственности, которому в первой части ГК РФ посвящено 6 глав. При этом в Гражданском кодексе, кроме названия самого принципа, термин «неприкосновенность» применительно к собственности не упоминается ни разу. Содержание данного принципа, как правило, выводится из положений ст. 35 Конституции РФ, где ее ч. 1 гарантирует охрану частной собственности на основании закона, а часть 3 закрепляет необходимость судебного решения для лишения собственности либо компенсации ее стоимости при изъятии для государственных нужд. Таким образом, речь здесь идет не о неприкосновенности, а об определенном порядке принудительного прекращения права собственности, основания для которого закреплены в ч. 2 ст. 235 главы 15 ГК РФ «Прекращение права собственности». Все перечисленные в названной статье основания принудительного прекращения права собственности предполагают участие суда, а некоторые «основания» уже в самой формулировке содержат указание на судебное решение. Так, в п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ указывается на обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы; в п. 9 указывается на обращение по решению суда в доход государства денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

С учетом сказанного можно констатировать, что неприкосновенность собственности проявляется не в том, что она охраняется законом, а в том, что в случае нарушения порядка ее приобретения, осуществления и прекращения (как добровольного, так и принудительного) суд выступает гарантом восстановления этого порядка. Глава 20 ГК РФ

«Защита права собственности и других вещных прав» закрепляет в связи с этим специальные вещно - правовые иски, связанные с защитой права собственности как в случае неправомерного перехода вещи к другому лицу, так и в случае невозможности для собственника полноценно осуществлять принадлежащие ему права.

Содержание раздела 2 ГК РФ, посвященного в основном праву собственности, указывает и на другие формы участия суда в осуществлении права собственности (признание права собственности на самовольную постройку (ч. 3 ст. 222 ГК РФ); признание права муниципальной собственности на бесхозную вещь (абз. 2 ч. 3 ст. 225 ГК РФ); признание брошенных вещей бесхозными (абз. 2 ч. 2 ст. 226 ГК РФ); раздел общего имущества (ст. 252, 254 ГК РФ), определение порядка пользования общим имуществом (ст. 247 ГК РФ) и др.).

Таким образом, участие суда в реализации принципа неприкосновенности права собственности не исчерпывается защитой имущества от его неправомерного изъятия. Суд участвует в осуществлении права собственности от момента его возникновения до момента прекращения. Особенно важна роль суда в осуществлении оборота имущества, где право собственности выступает едва ли не самым востребованным объектом такого оборота. Термин «неприкосновенность» поэтому более приемлем к использованию в отношении нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), в отношении которых гражданское законодательство выполняет функции защиты, о чем свидетельствует и название главы 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Применительно к праву собственности более точным было бы употребление термина «защищенность собственности», поскольку принцип неприкосновенности собственности, с одной стороны, не охватывает все направления гражданско - правового регулирования в отношении данного вещного права, а с другой — выходит за пределы гражданского законодательства. Наиболее соответствующим своему конституционно - правовому смыслу этот принцип видится в рамках Уголовного кодекса РФ (глава 21 «Преступления против собственности») и Кодекса об административных правонарушениях РФ (глава 7 «Административные правонарушения в сфере охраны собственности»), где участие суда проявляется соответственного в уголовном и административном производстве.

Рассмотрим принцип «недопустимости произвольного вмешательства кого - либо в частные дела». Данный принцип, как это следует из его названия, установлен относительно такого объекта защиты как «частные дела». Формой защиты установлен запрет на «произвольное» в них вмешательство. Как и в случае с «неприкосновенностью собственности», этот принцип не имеет легального определения и носит общий характер. В юридической литературе под частными делами понимаются формы духовной и физической деятельности человека во всех ее правомерных индивидуальных проявлениях, а также сведения об этой деятельности [7].

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого - либо в частные дела закрепляет основу взаимодействия государства и частных лиц в области гражданско - правовых отношений; адресован органам законодательной, исполнительной и судебной власти, всем участникам гражданского оборота; определяет субъектов частных дел: граждан и частных юридических лиц; понимает под «произвольным вмешательством» противоправное участие одного субъекта в делах другого субъекта; гарантирует защиту от

произвольного вмешательства в частные дела в различных гражданских правоотношениях, в том числе, и от неправосудных решений [7].

Анализируемый принцип можно рассматривать в широком смысле как неприкосновенность всех сторон жизни человека вне связи с публичными делами и в узком смысле, как это сформулировано в ст. 23 Конституции РФ и конкретизировано в главе 8 ГК РФ («Нематериальные блага и их защита») с использованием категорий «нематериальные блага» (ст. 150 ГК РФ) и «личные неимущественные права» (ст. 151 ГК РФ).

В Конституции РФ говорится о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Подчеркивается возможность ограничения тайны переписки и иных сообщений только на основании судебного решения. Дополнительно к указанным благам в главе 8 ГК РФ говорится о защите жизни и здоровья, достоинства личности, личной неприкосновенности, деловой репутации, неприкосновенности жилища, свободы передвижения, свободы выбора места пребывания и жительства, имени гражданина, авторства (ч. 1 ст. 150 ГК РФ). Перечень этих благ не является исчерпывающим, поскольку в этой же статье указывается на защиту иных нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона.

Защита нематериальных благ может осуществляться путем признания судом факта нарушения личного неимущественного права гражданина; опубликования решения суда о допущенном нарушении; пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами (ч. 2 ст. 150 ГК РФ). К общим формам судебной защиты относится также возможность обратиться в суд с требованием о возложении на нарушителя личных неимущественных прав либо на лицо, посягающее на принадлежащие гражданину нематериальные блага, обязанности по компенсации причиненного морального вреда (ст.151 ГК РФ, пар. 4 главы 59 ГК РФ). О специальной охране изображения гражданина и его частной жизни говорится соответственно в ст. 152.1 ГК РФ и ст.152.2 ГК РФ.

Рассмотрим принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав, которые также участвуют в защите гражданских прав. Указанные принципы носят общий характер и не связаны с какими-либо конкретными правами или благами. Они не имеют легального определения, а их связь с Конституцией РФ не имеет предметного характера. Изложены данные принципы в ч. 1 ст. 1 ГК РФ перед принципом судебной защиты гражданских прав. Таким образом, логика законодателя при формулировании основ гражданского законодательства заключается в отражении сначала возможности иметь и осуществлять права, а затем восстановить и защитить их в случае нарушения в суде.

Наименование принципа «беспрепятственное осуществление гражданских прав» нашло свое нормативное закрепление в главе 2 ГК РФ («Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» (ст. 9, 10)). Данный принцип предполагает, что существует некое идеальное осуществление какого-либо права, которое может встретить препятствия. На наш взгляд, именно это побудило законодателя ввести в общую норму об осуществлении гражданских прав нравственных категорий: добро

(добросовестность) (ч. 5 ст. 10 ГК РФ) и зло (злоупотребление) (ч. 1, 2, 3, 4 ст. 10 ГК РФ). Нравственному измерению подлежат не отвлеченные категории законодательства, а жизненные поступки людей, которые реализуют в повседневной жизни принадлежащие им субъективные юридические права и обязанности. В этой связи понятие «осуществление права» преследует цель ввести нравственную оценку лица, использующего то или иное юридическое средство. В свою очередь, «осуществление права» не должно встречать препятствий, т. е. условий, не позволяющих его реализовать. Очевидно, что данные препятствия могут иметь различную природу, зависеть как от самого лица, так и от окружающей обстановки, от чего соответствующие препятствия получают различную юридическую квалификацию. Так, если препятствия вызваны обстоятельствами, которые не подвластны людям, то для неосуществленного права могут быть установлены специальные последствия (мораторий на осуществление прав, восстановление срока на осуществление прав и др.). Если препятствия вызваны действиями определенных лиц, то гражданско - правовым средством противодействия им выступает иск о нечинении препятствий [10], частным случаем которого выступает негаторный иск (ст. 304 ГК РФ). Указанные действия могут влечь и гражданско - правовую ответственность. Если же препятствия к осуществлению гражданских прав создаются умышленно, с целью получения каких - либо преимуществ, то речь может идти не только о гражданской, но и об уголовной ответственности. Так, например, установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), за воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4. УК РФ), за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5. УК РФ).

Хотелось бы подчеркнуть, что действия отдельных лиц не могут создавать препятствий для осуществления гражданского права в целом, отсюда указанный принцип не может быть нацелен исключительно на них. На наш взгляд, основным адресатом указанного принципа являются, в первую очередь, государственные органы и органы местного самоуправления, а также законодатель, который должен создавать такие механизмы реализации гражданских прав, которые бы были удобны, понятны, осуществимы и, следовательно, востребованы частными лицами.

Судебное участие в реализации принципа «беспрепятственного осуществления гражданских прав» проявляется не только в рассмотрении исков о нечинении препятствий, но и в ревизии актов гражданского законодательства. Целями судебной проверки законодательства должно быть выявление положений, устанавливающих необоснованные препятствия в осуществлении конкретных гражданских прав, а также выработка предложений по закреплению наиболее действенных и адекватных механизмов такого осуществления.

Что касается принципа «восстановления нарушенных гражданских прав», то восстановить можно только то, что ранее существовало, но по каким - то причинам было разрушено или уничтожено. Очевидно, что полностью восстановить нарушенное право не всегда возможно, но исключить направленность правового регулирования на достижение этой цели нельзя, т.к. именно в этом и проявляется сущность гражданско - правовой ответственности.

В судебной практике встречаются решения и о «восстановлении права» [10], и о «восстановлении положения, существовавшего до нарушения права» [11], и о «восстановлении права через восстановление положения» [14]. Такие разночтения объясняются наличием соответствующих формулировок в законе. Так, ст. 12 ГК РФ в

числе способов защиты гражданских прав называет «восстановление положения, существовавшего до нарушения права», а ст.13 ГК РФ применительно к признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления говорит о «восстановлении нарушенного права». При этом ст.13 ГК РФ указывает, что «восстановление нарушенного права» может осуществляться и иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ. Таким образом, судя по формулировкам законодательства и материалам судебной практики, перед нами два самостоятельных способа защиты гражданских прав. На наш взгляд, «восстановление права» является частным случаем «восстановления положения», а не наоборот, т. к. последнее не ограничивается только правами, а предполагает наиболее точное приближение к тому положению, которое предшествовало нарушению. «Восстановление права» должно иметь место в том случае, когда отсутствует возможность «восстановления положения», предшествовавшего нарушению. Если предшествующее положение исчерпывалось наличием права, которое и было нарушено, то достаточно будет восстановить это право. Если же право было реализовано, то восстановить можно именно то положение, которое было у потерпевшего в связи с этой реализацией (например, восстановление здания в прежнем состоянии или восстановление положения в органах управления юридического лица, путем присуждения доли участия в его уставном капитале и др.).

Видимо, в связи с фактической сложностью полного восстановления имущественного и личного положения потерпевшего от правонарушения законодатель и предлагает в качестве общего принципа именно «восстановление права», тогда как конечной целью судебной защиты должно быть все же «восстановление положения», предшествующего нарушению».

Таким образом, можно говорить об определенной иерархии всего перечня основных начал, где с точки зрения востребованности и нормативного обеспечения верховенство принадлежит принципу «судебной защиты». Данный принцип реализуется в гражданских правоотношениях посредством общих и специальных форм судебной защиты, закрепления судебными решениями юридически значимых условий осуществления гражданских прав и обязанностей, определения направлений и условий совершенствования законодательства. Правовая регламентация «судебной защиты» проявляется, в первую очередь, в закреплении самого права на «судебную защиту» (право на иск), а также в установлении надлежащей процессуальной формы этой защиты (вид иска, надлежащий ответчик, срок исковой давности, объем и содержание заявляемых требований и др.). Большое значение для надлежащей реализации принципа «судебной защиты» имеют акты толкования права и обобщение судебной практики высшими судебными инстанциями [13].

Список использованной литературы

1. Вукот М.А. Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. 384 с. <http://lawdiss.org.ua/books/a2163.doc.html>
2. Гражданское право. В 3 - х томах т.1 / Под ред. Ю.К. Толстого Учебник. 7 - е издание М., 2011. 784 с.
3. Гражданское право: учеб. Для средних специальных учебных заведений / отв. Ред. С. П. Гришаев. - 3 - е изд., перераб. И доп. - М.: Норма: ИНФРА - М, 2014. 608 с.
4. Доханов С.А. Иск как универсальное средство защиты гражданских прав. <https://cyberleninka.ru/article/n/isk-kak-universalnoe-sredstvo-zaschity-grazhdanskih-prav>
5. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. - М.: Статут, 2009. 332 с.

6. Киракосян С.А. О недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в сфере договорных правоотношений // Юрист 2015. № 6. С. 21 - 26.

7. Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Краснодар, 2007. 22 с. <http://lawtheses.com/printsip-nedopustimosti-proizvolnogo-vmeshatelstva-v-chastnye-dela-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave>

8. Маркова М.Г. Гражданское право. Общая и особенная части: Курс лекций. Переработанное и дополненное. - СПб.: Санкт - Петербургский университет МВД России, 2009. 387 с.

9. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 20 - КГ14 - 4 об отмене судебных актов, принятых по делу о разрешении временных выездов несовершеннолетнего ребенка за пределы РФ без получения согласия отца ребенка.

10. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 4 - КГ14 - 35 о признании неправообладателя право пользования жилым помещением.

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10 / 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10 / 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 42).

14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 6253 / 12 <http://lawtheses.com/printsip-nedopustimosti-proizvolnogo-vmeshatelstva-v-chastnye-dela-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave>

© Гольцов В.Б., Голованов Н.М., 2018.

Зотова С.А.

студентка 3 курса Института Истории и Права
Калужского государственного университета им. Циолковского
г. Калуга, РФ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ В ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: статья рассказывает о формировании народной милиции после распада Российской империи на заре создания нового государства. Статья посвящена трудностям, с которыми пришлось столкнуться Временному правительству в создании новой системы правоохранительных органов.

Ключевые слова: народная милиция, Временное правительство, декреты, рабочая милиция.

Synopsis: the article is talked about forming people's police after the collapse of Russian Empire on the rise of creation new state. The article is devoted to difficulties that faced the Provisional government in the creation of a new system of law enforcement.

Key words: people's police, provisional government, decree, the working police.

За двухсотлетнюю историю Министерство внутренних дел всегда было одним из важнейших ведомств в Российском государстве. Его полномочия охватывали очень многие сферы жизнедеятельности страны — это управление губерниями и заведование государственными заводами и фабриками, осуществление ревизий и борьба с правонарушениями, контролирование органов местного самоуправления и политический сыск. Такое положение сохранялось вплоть до 1917 года, когда в ходе февральской революции МВД царской России было разрушено. [1, с. 111]

Самодержавие пало, а вместе с ним была сметена и полиция. Революционные массы в буквальном смысле слова громили полицейские участки, арестовывали полицейских. В столицах было сожжено большинство зданий и архивов жандармерии, сыскальной полиции, охранных отделений. Ликвидация полиции происходила повсеместно по всей стране. Современники отмечали, что в феврале - марте 1917 года «запасы ненависти вдруг разлились и мутным потоком вылились на улицы Петрограда в форме избиения городских», «московские обыватели, всю жизнь боявшиеся околоточных (нижние полицейские чины в городах - автор) и городских, приняли участие в охоте за ними». [2, с. 33]

Почти одновременно с разгромом полиции стали создаваться новые отряды общественного порядка. Особенностью этого процесса было то, что в начальной своей стадии он был стихийным, но уже в апреле - мае 1917 года ситуация была взята под контроль Временным правительством, которое попыталось создать народную милицию «...с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления». [3, с. 99] Но создать на обломках полиции новую народную милицию в условиях перманентного политического кризиса было невозможно, это и предопределило проблемы становления милиции в феврале - октябре 1917 года. [1, с. 111]

2 марта была принята правительственная декларация, предусматривавшая замену полиции народной милицией, состоящей из различных социальных групп населения «с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления» [4, с. 66], основной задачей, которой являлась охрана общественного порядка.

Таким образом, вместо ликвидированной в ходе революции полицейской системы создавались новые органы охраны общественного порядка, которые формировались на основе иных принципов, важнейшими из которых были выборность, аполитичность, подчиненность органам местного самоуправления. [5, с. 33]

В марте формирование отрядов рабочей милиции приняло организованный характер. Они были созданы на заводах «Старый Лесснер», «Новый Лесснер», Балтийском, Роберта Круга, ДЮМО, Сименса - Шуккерта, «Эриксон», «Айваз», «Новый Парвийнен», Путиловском заводе (более 2 тыс. человек), на заводе Розенкранца (около 250 рабочих), на Металлическом заводе (около 150 человек). К концу марта практически во всех районах Петрограда были сформированы комиссариаты рабочей милиции, в рядах которой насчитывалось около 12 тыс. человек.

Создавались отряды рабочей милиции и в пригородах Петрограда. Рабочую милицию возглавляли большевики, которым доверяли рабочие. Отряды рабочей милиции, находившиеся в ведении одной партии, тревожили многопартийный Петроградский Совет и Временное правительство. В результате соглашения между ними 7 марта исполком Петросовета принял решение о слиянии рабочей и общегородской милиции, но и в этих условиях рабочая милиция в значительной мере сохранила свою самостоятельность. В апреле - мае 1917 г. в Петрограде начали создаваться домовые комитеты. В.П. Портнов пишет, что домовые комитеты, созданные для защиты населения от бандитов и других темных элементов, наводнивших столицу в то время, явились «особой формой всенародной милиции. Однако называть их «особой формой пролетарской милиции» не совсем правомерно, т.к. их единственной задачей являлась охрана жителей домов от уголовных элементов. Организацией такой охраны занимались домовладельцы, которые, естественно, о борьбе с контрреволюцией не думали. Значительно ближе к особой форме всенародной милиции стали домовые комитеты бедноты, возникшие в 1918 г. [6, с. 190]

Пока власти бездействовали (постановление Временного правительства «Об учреждении земской и городской милиции» вышло лишь 17 апреля), народ буквально понял слова об организации милиции под началом местного самоуправления. На волостных и сельских сходах начинается процесс формирования подлинно народных органов охраны правопорядка.

17 апреля 1917 г. Временное правительство России приняло Постановление «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции», подготовленное сформированной 26 марта комиссией по милиции и муниципальной полиции. В нем предписывалось «взамен наружной полиции учредить милицию на основе прилагаемых правил». При этом подчеркивалось, что «милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений». «Определение состава, числа и окладов содержания чинов милиции и служащих канцелярий принадлежит уездным земским собраниям и городским думам, по принадлежности»⁹. [7]

Несмотря на то, что рабочая милиция была формально объединена с городской милицией, она в значительной мере сохраняла самостоятельность и представляла собой серьезную вооруженную силу. При общей численности милиции Петрограда 20 тыс. человек, 10 - 12 тыс. приходилось на рабочую милицию.¹⁰ [8, с. 234]

В губерниях и уездах после постановления 17 апреля структура милицейских органов начала формироваться вновь. Этот процесс затянулся вплоть до осени 1917 года, поэтому говорить о четкой организации милиции и о каких - то успехах в работе не приходится. Зачастую милиционеры не знали своих обязанностей, были плохо вооружены, обмундированы, даже сапог на всех не хватало.

История народной милиции Временного правительства была очень коротка, но это был один из первых опытов активного свободного творчества народных масс и новой власти. К сожалению, в этом процессе было много ошибок и неверных, стихийных шагов. Один из современников октября 1917 года приходил к совершенно справедливому выводу, что органы внутренних дел Временного правительства так и не были образованы, а отношение

9 СУ. 1917. № 97. Ст. 537.

10 Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903 - 1917 гг. М., 1974. С. 234.

к их организации было весьма легкомысленно, «что и сыграло очень большую роль в общем процессе разложения России».

Большевики учли ошибки своих предшественников и со всей серьезностью подошли к созданию структуры правоохранительных органов. Но все же следует отметить, что милиция Временного правительства продолжала существовать вплоть до начала 1918 года и фактически была распущена лишь после постановления Губисполкома в январе 1918 года.

Библиографический список

1. Матвеев С. Е. Организация народной милиции Псковской губернии в 1917 г // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки . 2010. №1
2. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996.
3. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - начало XXвв.). Нижний Новгород, 1993.
4. Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте - апреле 1917 г. Л., 1976.
5. Гутман М. Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март - октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России . 2007. №4
6. Рабинович А. Петроградский совет 1 - го Городского района в период гражданской войны // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994.
7. СУ. 1917. № 97. Ст. 537.
8. Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903 - 1917 гг. М., 1974.

© Зотова С.А., 2018

Зотова С.А.

студентка 3 курса Института Истории и Права
Калужского Государственного Университета им. Циолковского
г. Калуга, РФ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: Данная статья освещает проблемы в сфере правового регулирования труда профессиональных спортсменов. Автор рассматривает изменения в действующем законодательстве, а также предлагает дальнейшие пути его усовершенствования, указывая на проблемы в области спорта.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спортсмен, Трудовой Кодекс РФ, трудовой договор, внезапная смерть спортсмена, страхование.

Спорт не зря является приоритетным направлением в политики России, ведь вовлеченность населения в развитие физической культуры и победа спортсменов на международных соревнованиях являются свидетельствами не только физической, но духовной силы ее граждан. Помимо этого высокий уровень развития спорта в стране

говорит о его политической, экономической, военной мощи, а также сплоченности и патриотизме населения. Поэтому проблемы правового регулирования труда профессиональных спортсменов так актуальны.

Данная отрасль трудового права очень молода. Еще 10 лет назад стояла проблема правового закрепления труда профессиональных спортсменов. Объяснялось же это спецификой данного труда, а именно ненормированность рабочего графика, время работы и отдыха, страхование, экстремальные физические и эмоциональные условия труда и т.д. О чем и говорить, если проект Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", внесенный на рассмотрение Правительством в 2006 году не содержал даже такие понятия как «профессиональный спорт» и «спортсмен - профессионал». Значимость разрешения данной проблемы подтверждается задачей по выработке новой государственной политике в области спорта и физической культуры, поставленной в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Важный шаг на пути формирования законодательства в сфере профессионального спорта был сделан путем принятия Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", который предусматривает, что отношения между профессиональным спортсменом и спортивным клубом составляют предмет правового регулирования трудового права.

Позднее в Трудовой Кодекс РФ были включены статьи регламентирующие особенности труда спортсменов, которые установили возможность заключения как срочного, так и бессрочного договора со спортсменом, ряд обязанностей спортсмена, связанных с соблюдением режима и антидопинговых правил. Здесь же, в свою очередь, закреплены и обязанности тренера по обеспечению обязательного страхования жизни и здоровья спортсмена, обеспечению проведения учебно - тренировочных мероприятий и участия спортсмена в спортивных соревнованиях. [1, ст. 348.2]

Немало важной особенностью данной сферы является проведения обязательных медицинских осмотров, обязанности по организации которых законодатель возложил на работодателей спортсменов. Такие осмотры должны проводить не реже раза в год и по просьбе самого спортсмена. При этом за спортсменом сохраняется его рабочее место, средняя заработная плата и время, потраченное на прохождение медицинского осмотра, засчитывается как рабочее. [1, ст. 348.3]

Стоит обратить внимание на то, что все выше перечисленные нормы, несмотря на свою важность и очевидную необходимость законодательно были закреплены не более 4 - х лет назад.

Учитывая особенности труда спортсменов, условия его увольнения тоже будут особенными, отличными от работников других отраслей. Согласно ст. 348.11 Трудового Кодекса РФ, к условиям увольнения спортсмена относятся: спортивная дисквалификация на срок до 6 месяцев и использование допинга. [1, ст. 348.11] Еще одной особенностью расторжения трудового договора является обязанность спортсмена предупредить работодателя о своем решении расторгнуть договор за месяц, а не за 2 недели. [1, ст. 348.12]

Спортсмены и тренеры могут претендовать на различные дополнительные гарантии и компенсации, предоставляемые им как на федеральном уровне, так и коллективным договором, соглашением, локальными нормативными актами, трудовым договором и т.д.

Размер данных компенсаций законом не установлен, что приводит к законному «отмыванию денег» между, например, футбольными клубами. [2]

Среди оснований прекращения трудового договора спортсмена не указан один очень важный пункт: «физическое и (или) психическое насилие над спортсменом, как однократно, так и (или) систематически, а также нарушение работодателем спортивного режима с целью достижения более высоких результатов за короткий период времени». Введение же такого пункта представляется необходимым.

Необходимо также поднимать тему в регулировании правовых отношений со спортсменами, в связи с появлением понятия «внезапная смерть спортсмена» и увеличивающейся частотой таких случаев. Внезапная смерть чаще всего встречается в видах спорта, требующих повышенной выносливости, внезапных переходов от тяжелой нагрузки к отдыху, а также видов физической активности, которая вызывает повышенное давление внутри грудной клетки. [3]

Таким образом, под термином внезапной смерти в спорте (ВСС), понимают наступление летального исхода спортсмена во время физических нагрузок, либо в течение ближайших 24 часов с момента появления первых симптомов, обусловивших прекращение физической нагрузки либо повлекшее изменение в ее функционировании. [2]

Число внезапных смертей спортсменов только увеличивается. В США: 2000 - 2014, зарегистрировано 683 случая внезапной смерти спортсменов, более чем в 39 видах спорта. Как отмечает «Американский регистр внезапной смерти молодых спортсменов» имеется ежегодный рост до 9 % случаев. Ежегодно регистрируется до 110 внезапных смертей спортсменов. Необходимо не только фиксировать случаи внезапной смерти молодых спортсменов, но и выявлять причины и их устранять, усиливать меры контроля и ответственности за состоянием здоровья спортсменов. [3] Подобные случаи зафиксированы и в России.

В этой связи необходимо поднять вопрос об обязательном страховании, которая до сих пор официально не урегулирована и за случаи внезапной смерти спортсмена ответственности никто не несет. Представляется необходимым урегулировать эту проблему на законодательном уровне, ввести соответствующие статьи в Трудовой Кодекс РФ.

Библиографический список

Нормативные акты:

1. ст. 348.1 – 348.12 "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) {КонсультантПлюс}

Литература:

2. Агузаров А. М. Современные аспекты правового регулирования труда спортсменов и тренеров: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 189 с.

3. Макарова В. А., Палий О. И. Особенности правового регулирования труда спортсменов // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №115.

© Зотова С.А., 2018

Кобец П.Н.,
д.ю.н., профессор
главный научный сотрудник Всероссийского
научно - исследовательского института МВД России
г. Москва Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Сегодня многие страны оказалась под влиянием преступной деятельности транснациональных организованных групп, которые занимаются торговлей людьми [1, с. 53 - 56]. В настоящее время преступные действия, имеющие отношение к торговле людьми, хорошо организованы [2, с. 10 - 17]. Такие группы состоят из нескольких подразделений, каждое из которых отвечает за выполнение их четко определенной функции [3, с. 40 - 45]. Группа обычно имеет несколько членов с соответствующим распределением ролей внутри группы [4, с. 32 - 34]. Роли отдельных членов преступной группы часто меняется, один человек может выполнять несколько ролей [5, с. 44 - 51].

Первая стадия преступления - поиск и наем потенциальной жертвы [6, с. 26 - 28]. Типичные способы найма, которыми обычно используются преступники обман и шантаж [7, с. 38 - 41]. После того, как человек завербован, начинается вторая стадия - подготовка проездных документов, разработка легенд прикрытия, и поиск путей подкупа государственных учреждений [8, с. 12 - 15]. Члены преступной группы заботятся обычно о получении загранпаспортов и необходимых виз сами [9, с. 89 - 91]. На этой подготовительной стадии преступники продолжают содержать своих будущих жертв под строгим надзором [10, с. 21 - 23]. После того, как стадия вербовки и подготовки завершена, покупателю в стране (или месте) назначения предоставляется информация о завербованных лицах [11, с. 19 - 21]. После того, как подготовка завершена, преступники гарантируют жертвам, что проездные документы в наличии, и готовят их к поездке [12, с. 4 - 9]. Практика показывает, что перевозчики (курьеры) не всегда сопровождают своих жертв [13, с. 9 - 11]. При встрече с покупателем в месте назначения курьер передает завербованных людей с их паспортами и выпадает из преступной цепи [14, с. 27 - 30]. В результате новые владельцы применяют физическое или психологическое насилие с тем, чтобы быстро сломить сопротивление жертв и безвозвратно получить их в полное владение и эксплуатацию [15, с. 45 - 49]. Во время эксплуатации преступники полностью контролируют своих жертв, боясь потерять прибыль, которую получают с самого начала эксплуатации «живого товара» [16, с. 68 - 71]. Механизмы, которыми преступники пользуются для того, чтобы контролировать и удерживать своих жертв, включают: арест их документов, аккумуляцию долгов, вымогательство компенсации за получение проездных документов и приобретение билетов, и т.д. [17, с. 33 - 36].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс. Российский следователь. № 18. 2017. С. 53 - 56.

2. Кобец П.Н. Предупреждение детской порнографии, распространяемой в сети интернет (зарубежный опыт). Вестник развития науки и образования. № 2. 2017. С. 10 - 17.
3. Кобец П.Н. Законодательные основы противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми (иммигрантов и незаконных мигрантов), в западноевропейских странах и США. Миграционное право. № 4. 2008.
4. Кобец П.Н. О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно - правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией. Миграционное право. № 1. 2017. С.32 - 34.
5. Кобец П.Н. Международные законодательные основы предупреждения преступности, связанной с торговлей людьми. Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. № 3(16), 2010.
6. Кобец П.Н. Основные детерминанты, обусловившие развитие миграционных процессов в Российской Федерации. Миграционное право. № 1. 2016.
7. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важнейшая основа противодействия рассматриваемому феномену. Российский следователь. № 11. 2016.
8. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2012.
9. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об опыте организации программ защиты свидетелей в европейском союзе. Юридическая наука. № 1. 2015 С.89 - 91.
10. Кобец П.Н. Процессы массовой миграции в страны Европейского Союза и их последствия. Миграционное право. № 4. 2017. С. 21 - 23.
11. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. № 1. 2012. С. 19 - 21.
12. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. Вестник развития науки и образования. № 6. 2016. С. 4 - 9.
13. Кобец П.Н. О проблеме безопасности и защиты в туризме в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. Туризм право и экономика № 1 (60) 2017. С. 9 - 11.
14. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. № 20. 2012. С. 27 - 30.
15. Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России. Российский следователь. № 9. 2005. С. 45 - 49.
16. Кобец П.Н. Анализ криминогенной ситуации в России середины второго десятилетия XXI столетия (основные тенденции, факторы преступности и прогноз развития криминогенной ситуации). Юридическая наука. № 1. 2017.
17. Кобец П.Н. Краткая характеристика преступности в столичном регионе Российской Федерации. Миграционное право. 2012 № 3. С. 33 - 36.

Колпакова Е.Е.,
аспирант Самарского государственного экономического университета,
юрисконсульт бюджетного учреждения здравоохранения
Воронежской области «Областная детская клиническая больница № 2»,
г. Воронеж, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НА ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

В работе рассмотрены наиболее актуальные вопросы, касающиеся оснований юридической ответственности публично - правовых образований по законодательству Российской Федерации. Показаны особенности нормативного регулирования указанных выше вопросов, связанные, прежде всего, с особенностями правового статуса публично - правовых образований.

Ключевые слова

Юридическая ответственность, публично - правовые образования, основания юридической ответственности, принцип законности юридической ответственности.

Для данного исследования автор полагает использовать утверждение, что основание юридической ответственности представляет собой сложный юридический факт, образующий состав правонарушения, без которого невозможно применить меры ответственности, то есть противоправное поведение, вина, причинение вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступившими неблагоприятными последствиями.

Юридическая ответственность публично - правовых образований может наступать и при отсутствии одного или нескольких элементов состава правонарушения, что связано, с нашей точки зрения, с особым правовым статусом данных субъектов права: они являются и носителями публичной власти, и могут приобретать права и нести обязанности наравне с иными участниками правоотношений. В первом случае для применения мер ответственности в отношении публично - правовых образований характерно отсутствие одного или нескольких элементов состава правонарушения, во втором случае меры ответственности, как правило, применяются при наличии всех элементов, образующих состав правонарушения.

Проиллюстрируем вышесказанное нижеследующими примерами.

Общество с ограниченной ответственностью «Фортуна» (далее – истец) обратилось с иском к Муниципальному образованию «Город Рубцовск» в лице Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике администрации города Рубцовска Алтайского края (далее – ответчик) о взыскании 788 364, 63 руб. убытков, причинённых в результате незаконных действий (бездействия) ответчика, выразившихся в отказе в заключении договора купли - продажи арендуемого недвижимого имущества. Иск был отклонён по следующим причинам: в соответствии с договорами аренды, заключёнными между истцом и ответчиком, арендуемое имущество может быть передано в собственность арендатору за плату, установленную независимым отчетом об оценке рыночной стоимости. Однако истца

не устроила выкупная цена, и решением суда, вступившим в законную силу, была установлена иная рыночная стоимость, в результате ставшая выкупной ценой. Истец полагает, что до момента установления достоверной выкупной цены, арендная плата не должна была быть уплачена, поскольку ответчик уклонялся от передачи в собственность данного имущества, поэтому ему были причинены убытки. Суд указал, что до приобретения имущества в собственность истец пользовался данным имуществом на основании договоров аренды, а спор, возникший между сторонами данного договора, касался выкупной цены и был разрешён в установленном законом порядке и установленные законом сроки. Следовательно, основания для взыскания с ответчика убытков отсутствуют, так как нет необходимой для этого совокупности условий [1]. Таким образом, в данном случае отсутствие даже одного из элементов состава правонарушения исключает возможность применения мер гражданско - правовой ответственности в отношении публично - правового образования.

Примером нормы, закрепляющей ответственность публично - правовых образований, где они являются носителями властных полномочий, может быть часть 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], в которой установлено, что для применения мер ответственности необходим лишь факт неисполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом - исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора (например, неисполнение требования об освобождении земельного участка, установленного статьёй 107 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве») [3]. Таким образом, в данном случае для наступления юридической ответственности достаточно лишь противоправного поведения: по данному поводу одним из публично - правовых образований ставился вопрос о соответствии указанной статьи КоАП РФ конституционным нормам, поскольку субъект права считал, что указанная статья направлена на взыскание на средства местного бюджета во внесудебном порядке, более того является повторным привлечением к ответственности за одно и то же деяние. Однако Конституционный суд Российской Федерации принял решение об отказе в принятии к рассмотрению обозначенной выше жалобы [4].

Следовательно, для применения мер юридической ответственности в отношении публично - правовых образований наличие всех элементов основания ответственности не является обязательным (данный тезис актуален для тех отраслей права, где данные субъекты права являются носителями публичной власти).

Полагаем, точное следование изложенным в нормативно - правовых актах положений об основаниях юридической ответственности в каждом конкретном случае правоприменения будет являться достаточным ориентиром для защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц, несмотря на то, что у публично - правовых образований существуют возможности избежать негативных последствий совершённых ими правонарушений (например, они осуществляют правотворческую деятельность, то есть создают общеобязательные нормы, которые должны соблюдаться наравне с другими субъектами права).

Таким образом, гарантом того, что будет применён единственно верный вариант определения оснований ответственности публично - правовых образований, является

принцип законности юридической ответственности данных субъектов права, поскольку именно он закрепляет постулат неуклонного следования положениям правовых актов, исключая возможность использования публично - правовыми образованиями административных ресурсов в целях избегания применения к ним мер ответственности (при условии наличия в действиях (бездействии) указанных субъектов права правонарушения).

Список использованной литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2017 г. 304 - ЭС17 - 1178 по делу № А03 - 777 / 2016 // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 1397 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 1.4, частями 1 и 2 статьи 2.1, статьей 2.10 и частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

© Колпакова Е.Е., 2018

Кондратюк А.Н., Ткачёва А.В.

Студентки 4 курса

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
факультет «Государственное управление и финансовый контроль»,

г. Москва, Россия

Научный руководитель: **Вильская Н.В.**,

старший преподаватель департамента

правового регулирования экономической деятельности

г. Москва, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА

Аннотация:

В данной статье исследуются теоретические основы института гражданства и такие его проблемные вопросы, как двойное гражданство и определение понятия гражданства. Анализируются особенности гражданства как правового состояния, а также преимущества и недостатки двойного гражданства.

Ключевые слова:

гражданство, правоотношения, двойное гражданство.

Понятие «гражданство» не может существовать раздельно без понятия «государство». Распад государства означает и исчезновение гражданства, поэтому особое значение имеет правовая связь человека и государства. Стоит отметить, что наличие гражданства является вполне разумющейся нормой, в отличие от его отсутствия. В современной практике это является скорее исключением, чем правилом.

Связь между гражданином и государством выражается во взаимных правах и обязанностях. Обладание гражданством также даёт гражданину конституционную возможность участия в непосредственном осуществлении государственной власти при помощи возможности избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Основными принципами гражданства, которые закреплены в Конституции РФ и в федеральном законе о гражданстве, являются:

—единство гражданства. Основу данного принципа составляет невозможность установления собственного гражданства ни одним из 85 субъектов РФ.

—равенство гражданства. Гражданство приобретается в независимости от пола, национальности, возраста, социального положения и других признаков.

—сохранение гражданства. Здесь в качестве примера стоит привести проживание гражданина России за ее пределами. Законодательно нигде не закреплено, что по истечении какого - либо срока гражданин может лишиться гражданства. Это исключительное право самого гражданина, он может самостоятельно изменить гражданство на другое или отказаться от него полностью.

—невозможность лишения гражданина РФ гражданства / права изменить его. Даже в случае совершения противоправных действий, к гражданину могут быть применены различные виды ответственности, но никак нельзя лишить его гражданства.

—невозможность высылки гражданина РФ за пределы страны / выдачи иностранному государству. Только если совершенное им действие не является противоправным и также с точки зрения российского законодательства. Следовательно, гражданина должны привлечь к ответственности по нормам законодательства РФ. [2, ст. 4]

Необходимо подчеркнуть, что гражданство РФ может быть приобретено по следующим основаниям:

- по рождению;
- в результате приема в гражданство;
- в результате восстановления в гражданстве;
- в результате выбора гражданства.

Одной из современных проблем института гражданства в РФ является проблема двойного гражданства. Обратимся к данному понятию: двойное гражданство - особый правовой статус лица, который связан с пребыванием гражданина одновременно в гражданстве нескольких государств.

Законодательно положение о двойном гражданстве закреплено в Конституции РФ:

«Наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ».[1, ст. 62]

Возникает множество споров по поводу достоинств обладания двойным гражданством. Аргументами в его пользу являются:

1. безвизовый режим в страны, гражданством которых обладает лицо;
2. наличие более широких прав в предпринимательской сфере, а также в вопросах трудоустройства (лица как иностранца);
3. в некоторых странах двойное гражданство даёт значительное преимущество, связанное с медициной и социальной сферой. Так, например, в США гражданин, имеющий двойное гражданство имеет право на получение расширенной медицинской страховки.
4. иногда вместе с приобретением гражданства другой страны, лицо может получить дополнительные льготы в налогообложении.

Контраргументами в данном случае являются:

1. ограничения, связанные с работой на государственных должностях, так как согласно законодательству гражданин иностранного государства не может замещать должность в государственном органе власти;
2. проблемы из-за разницы в налоговом законодательстве;
3. исполнение обязанностей, касающихся военной службы (согласно законодательству граждане, прошедшие военную службу в другом государстве, освобождаются от её прохождения в РФ, что является существенным недостатком для страны в настоящий момент).

Стоит отметить, что среди россиян двойное гражданство не пользуется особым спросом, многие граждане попросту не стремятся его получить. В основном, гражданство России получают граждане из стран ближайших республик, в прошлом входящих в состав СССР. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в настоящий момент между РФ и Таджикистаном подписан договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который был ратифицирован в 1996 году. Так, например, данный договор определяет, что граждане, обладающие гражданством обеих стран, проходят военную службу в соответствии с законодательством той страны, на которой он проживает, при этом, если гражданин прошел службу, например в РФ, то в Таджикистане он не будет подлежать призыву. При этом важным моментом является то, что на гражданина, который имеет двойное гражданство данных стран, не распространяются ограничения или запреты, которые могли бы действовать в отношении иностранного лица в каждом из государств. Так, например, гражданин, обладающий гражданством РФ и Таджикистана, вправе поступать на государственную службу в РФ, так как в данном случае он не будет являться иностранцем. Необходимо подчеркнуть, что данный документ играет важную роль для развития отношений между странами.

Вообще, двойное гражданство— феномен, с которым всё чаще сталкиваются государства в настоящее время. С одной стороны, данный институт имеет множество преимуществ, при этом правоведами выделяется его демократичность, что отвечает такому принципу, как верховенство прав и свобод человека. Однако с другой стороны, двойное гражданство может стать источником довольно серьёзных международных конфликтов. Именно для того, чтобы избежать различного рода противоречий в вопросах двойного гражданства необходимо совершенствование законодательства в данной области с учётом интересов, как граждан, так и государств.

Также одной из дискуссионных в юридической науке является проблема самого определения понятия гражданства. На разных этапах развития нашей страны складывались различные мнения ученых относительно понятия гражданства. Так, в советский период ученый теоретик Головкин А.А. определял гражданство как «вхождение человека в состав конкретного государства». Однако, данное определение не отражает всей полноты данного явления, так как в таком случае гражданин является лишь составной частью государства. Также при такой формулировке не учитывается вся многоаспектность отношений человека и государства, выражающаяся, в том числе и во взаимных правах и обязанностях. В настоящее время такие учёные, как В.С. Швецов и С.А. Авакьян, определяют гражданство составной частью правового статуса личности. Под правовым статусом подразумевается закреплённое положение личности в обществе и государстве. Основу же правового статуса составляют права человека, его свободы, а также определённые обязанности в совокупности. Необходимо подчеркнуть, что определение гражданства как части правового статуса личности также не отражает это явление полностью, ведь в этом случае оно рассматривает его с точки зрения комплекса обязанностей и прав гражданина какого - либо государства, которые отличны от совокупности прав и обязанностей, к примеру, лиц без гражданства. Сейчас определение гражданства представляет собой «устойчивую связь человека и государства, выражающуюся во взаимных правах и обязанностях. Именно такое определение указано в ст.3 ФЗ «О гражданстве РФ».

В современной практике многие специалисты выражают мнение о том, что гражданство является правовым состоянием человека[5,с.4], что представляет собой особое правоотношение. Особенностью данного понятие является то, что в данном случае субъекты чётко определены в лице гражданина и государства, а содержание взаимных прав и обязанностей вытекает из большого количества конституционно - правовых норм. Состояние лица в гражданстве, как и любое правоотношение, имеет такие основные элементы, как: субъективную и объективную стороны, содержание и юридический факт. Как отмечалось выше, субъективную сторону в состоянии гражданства составляют гражданин и государство. Содержание понятия состояния лица в гражданстве составляют права и обязанности каждого гражданина и государства. Стоит отметить, что человек приобретает комплекс прав и обязанностей с момента приобретения гражданства. При этом в них включаются также и такие права гражданина, как право избирать и быть избранным, что даёт право гражданину участвовать в государственных делах прямым образом. Моментом же возникновения правового состояния лица в гражданстве является факт получения гражданства. Всего в законодательстве РФ существует 4 основания для приобретения гражданства, которые были рассмотрены ранее. Юридическим фактом, которое прекращает отношение состояния в гражданстве является прекращение гражданства. Основаниями прекращения гражданства в действующем законодательстве являются: выход из гражданства и иные основания (например, оптация, предусматривающая право выбора гражданства лицами, проживающими на определенной территории, которая вследствие каких - либо причин изменила свою государственную принадлежность). Необходимо подчеркнуть, что проживание гражданина РФ в другой стране не является основанием для прекращения гражданства, а значит, его выбытие не прекращает отношений гражданства. Важным моментом в определении гражданства

является такой его признак, как устойчивость, отличающий данное правоотношение (состояние в гражданстве) от других взаимоотношений человека и государства.

Исходя из вышеизложенного, сделаем выводы, что основными признаками понятия гражданства как правового состояния являются следующие черты:

—наличие правовых отношений между субъектами, а именно гражданином и государством;

—содержанием такого правоотношения являются права и обязанности со стороны, как государства, так и гражданина;

—такое правоотношение имеет постоянный характер;

—гражданство может быть прекращено исключительно по волеизъявлению гражданина, а государство быть инициатором в прекращении гражданства не может;

—правовое состояние лица в гражданстве не зависит от того, находится ли гражданин на территории государства, или за его пределами.

Таким образом, существуют различные точки зрения относительно такого сложного и многогранного понятия, как гражданство. Вообще, в настоящее время очень важно постоянно совершенствовать законодательную базу в данной области, а также разрабатывать гибкие и разумные механизмы регулирования вопросов гражданства. Это необходимо, прежде всего, потому что институт гражданства является важным элементом государственного устройства. Необходимо отметить, что для эффективного законодательного регулирования гражданства необходимо определение полного определения понятия гражданства, которое учитывало все его специфические особенности.

Данные проблемы не являются единственными проблемами института гражданства в современной науке и практике. Сейчас в РФ имеются и другие проблемы, касающиеся гражданства, например, проблемы реализации принципов гражданства, лишения гражданства.

Можно сделать вывод, что до сих пор в науке существуют различные мнения, касающиеся понятия гражданства, природы двойного гражданства, что и создаёт проблемы института гражданства в современном законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ (принятая всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ "О гражданстве РФ"
3. Федеральный закон от 15 декабря 1996 г. № 152 - ФЗ "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства"
4. Баглай М.В. Конституционное право РФ, 2012.
5. Бердникова К.Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Современное право., 2013 №2
6. Кельба И. И. Правовой институт гражданства РФ // Миграц. право. 2013. № 1. С. 11 - 13.

© Кондратюк А.Н.; Ткачёва А.В., 2018 г.

Купцова О. В.

канд. юрид. наук, доцент МГУ им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, РФ

Чечин А. В.

магистрант МГУ им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, РФ

ПРИНЦИПЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Аннотация

Анализируются принципы иерархии, приоритета федеральных актов, приоритета международной нормы, профессионализма правоприменителя, временной принцип как исходные начала устранения правовых коллизий. Отмечается их взаимосвязь и значение в правоприменении.

Ключевые слова:

юридическая коллизия, принципы права, разрешение коллизий, применение права, реализация права

Юридические коллизии – неизменный спутник современной правореализации. Несмотря на то, что коллизии не новы для российской правовой действительности, единого алгоритма действий и универсального способа их устранения до сих пор не существует.

В целях преодоления юридических коллизий используются различные способы (толкование права, принятие нового нормативного правового акта, судебное разбирательство и иные). В их основе лежат следующие принципы.

Принцип иерархии [1]. В случае противоречивости двух нормативно - правовых актов за основу берется акт, обладающий большей юридической силой. Так, к примеру, если письма Минэкономразвития России по закупкам противоречат нормам, содержащимся в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44 - ФЗ или в Федеральном законе от 18 июля 2011 г. № 223 - ФЗ, руководствоваться надлежит последними. Данный принцип закреплен и в п. 5 ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при противоречии указа Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации Кодексу либо другому закону применению подлежит Кодекс или закон.

Временной принцип [3]. Если один и тот же орган в разное время дает разное толкование по вопросу, то юридическую силу имеет тот документ, который издан последним. Важно отметить, что старый акт может не полностью утратить силу, а только в той части, которая противоречит новому.

Принцип приоритета федеральных актов над актами субъектов Российской Федерации. Этот принцип закреплен в ч. 5 ст. 76 Конституции РФ: законы и иные нормативные правовые акты субъектов России не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации или совместного ведения России и субъектов Федерации. При противоречии между федеральным законом и иным изданным в Российской Федерации актом действует федеральный закон. При этом, если имеется противоречие между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ,

изданным в соответствии с частью четвертой статьи 76 Конституции РФ, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (ч. 6 ст. 76). Таким образом, данный принцип неразрывно связан с принципом иерархии и имеет изъятие в части действия (предполагая не действие) в отношении актов, изданных по предметам исключительного ведения субъектов России [2].

Принцип приоритета международной нормы [4]. Так, если возникают коллизии между российским и международным законодательством, приоритет в решении вопроса отдается последнему. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации выступают неотъемлемой составляющей ее правовой системы. Если международный договор Российской Федерации содержит иные правила, чем закон, применению подлежат правила международного договора.

Еще одним принципом устранения юридических коллизий видится принцип профессионализма правоприменителя, поскольку правовые знания и умения при разрешении дела, при выборе нормы применительно к конкретному правоотношению выступают безусловной гарантией законной и справедливой правореализации.

Вышеизложенное лишь тезисно раскрывает принципы разрешения правовых коллизий, заслуживающих, безусловно, более детального анализа в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Гончаров Р. А. Принципы разрешения юридических коллизий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/33/1801/> (дата обращения: 23.01.2018).
2. Издательство «Бизнес - Арсенал» [Электронный ресурс]. – <http://www.delo - press.ru/articles.php?n=7883> (дата обращения: 23.01.2018).
3. Леоненко Н. Т. Способы и правила разрешения юридических коллизий // Леоненко Н. Т. Законодательная техника: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд - во СибАГС, 2015. – 276 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.studio/yuridicheskaya - tehnika - rossii / sposobyi - pravila - razresheniya - yuridicheskikh - 73374.html> (дата обращения: 25.01.2018).
4. Сетевое издание «Версия» [Электронный ресурс]. – <https://versia.ru/dolzno - li - mezhdunarodnoe - pravo - imet - prioritet - nad - nacionalnym> (дата обращения: 25.01.2018).

© Купцова О. В., Чечин А. В., 2018

Липич Д.В.

Магистрант 1 курса Юридического института НИУ «БелГУ», Г. Белгород
(Науч. рук. д.юр. н. С.В.Тычинин)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье рассматривается правовой аспект формирования и функционирования в России модели аренды земельных участков на примере Белгородской области. Анализируются

различные подходы в понимании аренды, история ее становления в России. Выделяются некоторые характерные черты договора аренды, которые дают возможность рассматривать его как самостоятельный вид гражданско - правового договора на примере Белгородской области

Ключевые слова

Гражданское право, договор аренды, нормативный акт, землевладелец, арендодатель.

Современное российское общество, характеризующееся экономическими, правовыми, мировоззренческими изменениями, диктует и смену ментальных установок на правовой аспект формирования и функционирования в России модели аренды: земельных участков, недвижимости и т.д. Исходя из этого, формируется понятие договорных отношений, в частности, аренды, как одного из важнейших институтов гражданского права. Эта проблема должна рассматриваться комплексно. Но, несмотря на уже существующие нормативные акты, а также множество научных исследований в этой области, до сих пор не урегулированы множество практических вопросов, что говорит об актуальности данной проблематики.

Прежде, чем мы рассмотрим непосредственно данные вопросы, необходимо уточнить, а что же такое аренда, каков исторически - правовой путь пройден в осмыслении данной категории права. При этом, аренда рассматривается как один из традиционных видов гражданско - правовых отношений. Ряд исследователей при характеристике арендных отношений в России выделяют несколько этапов становления: дореволюционный, советский, современный.

Например, в дореволюционный период в России рубежа начала XX века стали складываться единые правила правового понимания аренды с опорой на элементы римского права, где сохранялась общая формула договора аренды, при чем, здесь она в основном понималась как аренда имущества. Если касаться советского периода, то в Гражданском кодексе, различных договорах, правилах и положениях регулировались нормы имущественного найма. Наиболее подробно данная тема рассматривалась в ГК РСФСР 1964 г., где выделялись в правилах об имущественном найме уточнения, согласно которым из этих правил был устранен наем жилых помещений, который стал самостоятельным институтом. Договором имущественного найма признавался такой договор, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой (нанимателю) имущество за определенное вознаграждение для временного пользования (ст. 275 ГК 1964 г) [1].

Согласно этому права граждан не могли быть предметом найма вообще, а договор аренды был значительно сужен. Например, при рассмотрении элементов вещно - правовых отношений за арендатором признавался статус титульного владельца, и действовало правило обязательным заключение договора аренды новым владельцем вещи. На основании того факта, что арендатору предоставляются вещно - правовые способы защиты и признаются за правом аренды свойства следования, ряд современных исследователей трактуют арендные отношения как вещно - правовые. Вместе с тем, большинство ученых склоняются к тому, что арендные права рассматриваются как обязательственные по своей сути. [2] В начале XXI века арендные права уже не являются только обязательственными, но в то же время, и не считаются только вещными, т.к. исходя из современных нормативов, уже должны быть учтены и арендные права, относящиеся к договорным отношениям как

арендатора, так и арендодателя. Поэтому, например, Азукаева, Б. А. отмечает, что по своей правовой природе арендные права следует считать как вещно - обязательственные. [3].

Необходимо понимать, что договор аренды может определять как объем прав и обязанностей всех участвующих сторон, так и как, каким образом они могут осуществляться и исполняться. Вместе с тем, является весьма спорным вопрос о роли условий договора в понимании ответственности и тех гарантий, которые получают арендодатели и арендаторы при изменении или расторжении данного договора аренды. На этом основании важнейшим условием является четкое регламентирование прав и обязанностей сторон, а также правильное оформление всех документов по оформлению и изменению условий договора. Здесь же встает вопрос о правильном толковании и применении норм права, т.к. нужно определить правовую квалификацию как правового отношения, так и его разновидности.

В современном российском обществе ряд исследователей считают синонимами аренду и имущественный наем. Например, А.А. Иванов отмечает, что "термины "наем", "имущественный наем" и "аренда", а также "арендодатель" и "наймодатель" или "арендатор" и "наниматель" будут использоваться как тождественные". [4]. Договор аренды обладает некоторыми характерными чертами, которые дают возможность рассматривать его как самостоятельный вид гражданско - правового договора. Это в первую очередь, как разновидность гражданско - правового договора на передачу имущества, наличие диспозитивных норм, которые регулировали бы договоры аренды, а также зависимость некоторых видов аренды от имущества, которое сдается в аренду. [5].

На примере Белгородской области можно показать механизм действия разновидностей гражданско - правового договора аренды земли. В частности, землевладелец или арендодатель передает на определенных условиях в соответствии с договором землю в аренду арендатору, с учетом размера арендной платы, налогов, ответственности за использование земли по назначению, при этом, арендатор не имеет права продавать, закладывать землю, или ее отчуждать каким - либо способом. После окончания договора аренды все права на земельный участок передаются землевладельцу. Эти отношения регулируются законодательством РФ[6]. Арендная плата взимается в соответствии с законодательством и определяется договором между владельцем земли и арендатором.

В Белгородской области все манипуляции с землей (продажа, аренда, субаренда физическими и юридическими лицами) находятся в ведении департамента имущественных и земельных отношений Белгородской области. Департамент, все земельные участки, находящиеся в областной собственности, имеет право передать областным государственным учреждениям, казенным предприятиям, органам местного самоуправления, на условиях постоянного (бессрочного) пользования, а иным хозяйствующим субъектам только сдать в аренду.

В свою очередь, специализированный государственный «Фонд государственного имущества Белгородской области» контролирует поступление в областной бюджет средства, как от продажи земельных участков, так и сдачи их в аренду сельскохозяйственным товаропроизводителям. Кроме этого, ведет учет за соблюдением условий договоров, в частности, арендных. В соответствии с данными государственного учета земельных ресурсов области в структуре земель сельскохозяйственного назначения в аренде находятся у граждан 28,3 тыс. га юридических лиц – 598,9 тыс. га.

Безусловно, все земельные отношения, их правовое регулирование имеют очень важное значение для всей страны. С увеличением числа участников земельных отношений, с расширением круга их правовых действий встает важнейшая задача совершенствования правовой базы, от этого во многом зависит не только правовая, экономическая, но и социально - политическая ситуация в стране. Поэтому, реализация прав и ответственности всех участников гражданского оборота в момент вступления их в арендные отношения является важной задачей сегодняшнего дня.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс РСФСР (Утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. - 1964. - №24. - Ст. 407. (Утратил силу).
2. См.: Хохлов С. Право собственности и другие вещные права // Вестник ВАС РФ, 1995, № 8; Гражданское право: Учебник 2 - х т. Т. II. Полутом I / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - М, 2000. С. 382; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договоры о передаче имущества. Изд. 3 - е, стереотип. - М.: Статут, 2001. С. 440.
3. Азукаева, Б. А. Правовое регулирование договора аренды нежилых помещений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.юр.н., [http:// www.disscat.com / content / pravovoe - regulirovanie - dogovora - arendy - nezhilykh - pomeshchenii](http://www.disscat.com/content/pravovoe-regulirovanie-dogovora-arendy-nezhilykh-pomeshchenii) (дата обращения 18.01.2018)
4. Иванов А.А. Аренда // Учебник гражданского права (2 - е изд.). Том 2 / Под общ. ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. - М.: ПРИОР, 2006. С. 150.
5. См.: Сарнаков И.В. Договор аренды: понятие, признаки, характерные черты, место в системе договорных отношений и основные его положения. // Юрист. - 2006. - N 4. С.14 - 16.
6. Ершов В.А. Все о земельных отношениях. Кадастровый учет, право собственности, купля - продажа, аренда, налоги, ответственность. М., 2010. С. 254..

© Липич Д.В. 2018

Мелентьев И.С.

курсант

ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» Новосибирская обл.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрена порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а так же задачи, которые данный государственный орган рассматривает. Проанализирован исторический путь становления законодательной ветви власти в России

Ключевые слова: Совет Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, государственная дума, Россия, Совет народных комиссаров, Президент, РСФСР, кандидаты, избиратели, верхняя палата.

В России было создано первое учреждение, которое носила парламентский характер. Это учреждение было создано лишь в начале 20 века, хотя представительные учреждения существовали уже с 16 века. Всесословное представительство в России официально было учреждено Манифестом об учреждении Государственной Думы и законом о создании Государственной Думы от 6 августа 1905 года. По данному Манифесту Дума мыслилась как законосовещательный орган. Полномочия Государственной думы были расширены Манифестом 17 октября 1905 года, но при этом власть царя не ограничилась. Царь не хотел делиться “лакомким кусочком” и все это изменилось только после февральской революции 1917 года.

После революции, совет рабочих провозгласил переход всей власти без исключения советам, законодательные функции переходят ВЦИК, который был избран съездом.

27 октября 1917 года Совет народных Комиссаров принимает и публикует постановление для создания представительных органов, которые будут определять государственное устройство - это Учредительное собрание, и устанавливает дату выборов в данный орган - 12 ноября 1917 года. По результатам выборов в данный представительный орган было избрано 715 депутатов.

В 1918 году съезд советов принимает Конституцию РСФСР, в которой устанавливается, что съезд советов является “высшей властью, которая никак не ограничена”. Конституция 1936 года вводит прямые и равные выборы, при тайном голосовании и за место съезда советов формируется – Верховный Совет СССР.

Значительные изменения наступили только в период перестройки, в которой полномочия и статус высшего органа законодательной власти пере смотрелся и уточнился. В 1991 году перераспределение властных функций между различными ветвями власти . Именно в этот период происходит конфликт законодательной и исполнительной ветви власти, который завершается роспуском Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. [1]

В декабре 1993 года состоялись первые выборы в обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

На настоящее время Совет Федерации является «верхней» палатой Федерального Собрания. Совет Федерации в соответствии с частью 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органа государственной власти.

Формирование Совета Федерации до 8 августа 2000 года был определен Федеральным законом от 5 декабря 1995 года № 192 - ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»: палата состояла из 178 представителей субъектов Российской Федерации – глав законодательных (представительных) и глав исполнительных органов государственной власти (по должности). Все члены Совета Федерации совмещали исполнение обязанностей в палате федерального парламента с обязанностями в соответствующем субъекте Российской Федерации. [2]

8 августа 2000 года вступил в силу новый Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 113 - ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Теперь палата состоит из представителей, избранных законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, или назначенных высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации). Срок полномочий таких представителей определяется сроком полномочий органов, их избравших или назначивших, однако полномочия представителей могут быть прекращены досрочно избравшим (назначившим) его органом в том же порядке, в котором был избран (назначен) член Совета Федерации. Членом Совета Федерации может быть избран (назначен) гражданин Российской Федерации не моложе 30 лет, обладающий в соответствии с Конституцией Российской Федерации правом избирать и быть избранным в органы государственной власти. [3]

Кандидатуры для избрания представителя в Совете Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации вносятся на рассмотрение этого органа его председателем, а в двухпалатном законодательном (представительном) органе – поочередно председателями палат. При этом группа депутатов численностью не менее одной трети от общего числа депутатов может внести альтернативные кандидатуры. Решение об избрании представителя от законодательного (представительного) органа принимается тайным голосованием и оформляется постановлением указанного органа, а двухпалатного законодательного (представительного) органа – совместным постановлением обеих палат.

Список литературы

1. Мелентьев И.С. Гражданский персонал в войсках национальной гвардии России как субъект трудовых и служебных правоотношений / Мелентьев И.С., Ломакина И.Г. // Трудовые и предпринимательские отношения: современные тенденции правового регулирования и правоприменения. сборник статей по материалам Всероссийской студенческой научно - практической конференции - 2016 - С. 80 - 85.

2. Лаптев А.А. Правоведение / Асеев А.Г., Герман Е.С., Казаков М.Н., Лаптев А.А., Ляхов А.В., Меркелов А.А., Полунин С.В., Шевченко И.В. // Учебник «Правоведение» - 2015 - С.106 - 111.

3. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие – 3 - е изд., перераб. и доп. – «Юстицинформ», 2015.

© Мелентьев И.С., 2018 г.

Саввина Ю.В.

бакалавр

КубГАУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

Часто обсуждаемая тема - это тема прав женщины в современном исламском обществе. Многие правила и законы не дают особям слабого пола полноценно раскрыть свой потенциал в той или иной деятельности. Именно эта проблема является актуальной, потому что женщины также хотят получать все прелести жизни наравне с мужчинами.

Ключевые слова

Права женщин, гражданское право, положение в обществе, наравне с мужчинами.

Роль турецкой женщины должна заключаться в развитии ее гражданских прав по мнению современных британских ученых, но Гражданский кодекс страны 2007 года не дает полного равенства женщине (законы и правила продолжают содержать некоторые статьи, которые закладывают основу для дискриминации по признаку пола и даже в ситуациях, когда закон не является дискриминационным, гендерные различия являются решающим) [4, с. 89]. В этом нормативном правовом акте (далее НПА) выделяется четыре уровня дееспособности личности: полная, ограниченная, частичная и полная недееспособность, и если рассматривать правовое положение замужней женщины, то по кодексу она признается частично недееспособной (т.е. она не может полностью распоряжаться даже своим имуществом, сбережениями или входить в ту или иную организацию), а место жительства ее определяется как место жительства ее мужа [1, с. 21].

Исламские государства ущемляют права женщин, но в настоящее время сама Турция этого не придерживается, большинство положений даже будучи закрепленными в НПА являются положительными для комфортного проживания женщины в арабской стране. Например, страна отказалась от всякого основополагающего института по исламскому праву, также была с 1926 года запрещена полигамия (многоженство), при этом были приняты законы о социальном статусе женщины, которые позволяли ей иметь большее число прав, которое может быть признано Шариатом.

В соответствии с нормативными правовыми актами страны женщины в праве:

1. Согласно статье 170 Гражданского кодекса 2007 года предусматривает раздельное владение собственностью в браке. В случае развода у каждого из супругов остается его собственность.

2. Согласно статье 88 и 90 закона о защите семьи совершеннолетние граждане (достигшие 18 - летнего возраста) могут вступать в брак без разрешения старших членов семьи. Независимо от возраста женщины в случае, если семья хочет выдать женщину замуж против ее воли, она может не согласиться на замужество, обратившись в уполномоченные органы. Если бракосочетание уже свершилось, то брак может считаться недействительным, если девушка подаст в официальные уполномоченные органы жалобу о вступлении в брак против воли (ст. 149 - 151).

3. В своде закона о защите семьи говорится о том, что ни один из супругов не должен спрашивать разрешения у другого при выборе работы (ст. 192). Без согласия супруги муж не может расторгнуть договор об аренде дома или квартиры, являющейся семейным жильем, муж не может продать принадлежащую ему собственность, а также ограничить права жены на жилье (ст. 194).

4. Согласно 5 статье Закона «О гражданстве» только для женщин предусматривается следующее право: «Гражданка иностранного государства, заключающая брак с гражданином Турции, при желании автоматически получает турецкое гражданство» [3, с. 334]. Таким образом, женщина имеет право свободного волеизъявления (т.е. иметь право выбора, свободно совершать сделки).

5. Статья 49 Конституции страны, принятой в 1982 г., утверждает право и обязанность каждого на труд, поэтому трудовое законодательство Турецкой Республики в основном нейтрально в вопросах пола. Но некоторые его статьи, например, Статья 13 позволяет

работодателю уволить женщину, если она беременна. В Статье 50 говорится, что никто не может быть принужден к выполнению работы, которая не соответствует его возрасту, полу или возможностям, таким образом, предусматривая специальные меры защиты для работающих женщин с точки зрения условий труда [5, с. 17].

6. Согласно статье 42 Конституции Турецкой республики никто не может быть лишен права на получение образования [5, с. 14]. То есть женщины могут и должны быть образованы в стране, но обязательным для всех граждан и бесплатным в случае обучения в государственной школе является только начальное образование.

Однако в турецком законодательстве остались не только статьи, которые улучшают права женщин, но и те положения, которые ограничивают их в тех или иных действиях:

1. Жена обязательно должна взять фамилию мужа в соответствии со статьей 153 свода законов о семье.

2. Муж имеет законное право представлять семью, в то время как жена получает это право только в случае, если в семье возникает в этом длительная необходимость (ст. 155 - 158 свода закона о семье). Жена не может выступать гарантом по долгам мужа, если нет на то специального разрешения суда (ст. 169).

3. В статье 263 свода закона о защите семьи говорится, что хотя супруги и имеют одинаковые права на детей в случае развода, в спорных случаях закон выступает на стороне мужа. Кроме того, разведенная женщина не может выйти замуж в течение 300 дней после развода (максимальный период беременности).

Как бы положительны не были изменения в правах женщин, но все же остается ряд правовым преимуществ за мужчинами при анализе Гражданского кодекса 2007 г. Причиной может являться то, что права женщин из - за традиций стали принятыми так трактоваться, поэтому они были прогрессивны на момент принятия кодекса, но выглядят они несоответствующими требованиям сегодняшнего дня.

Таким образом, в Турецкой Республике было внесено множество поправок в законы, касающиеся правового положения женщин. При формировании правовых законов за образец брались идеалы прав и свобод личности, указанные в Международной декларации прав человека, Всеобщей исламской декларации прав человека 1990 года (ч. 3 ст. 1 - 3; ч. 19 ст. 2, 7, 8; ч. 20), Каирской декларации прав человека 1990 года в Исламе (ст. 6) [2, с. 522]. Турецкая Республика целенаправленно шла по пути ликвидации исторически изжившего себя наследия в сфере нормативного регулирования личного статуса женщины, принимая законодательные акты, которые были призваны закрепить за турчанкой гражданские, политические, социально - экономические и культурные права.

В то же время, несмотря на все нормативные акты, принятые правительством турецкого государства, можно утверждать, что турецкие женщины и сегодня ощущают неравенство в трех самых существенных областях жизни:

- 1) в процессе обучения;
- 2) в семейной жизни;

3) в трудовой деятельности, основанной на принадлежности к полу, где женщина постоянно испытывает социальную и психологическую подчиненность мужчине, потому что не может выполнять тяжелую физическую работу.

Парадокс в положении турецких женщин заключается в том, что по закону перед ними открыты все возможности, но тем не менее женская половина населения принадлежит к

одной из самых угнетаемых социальных прослоек турецкого общества. Основная причина этого – господствующий менталитет данной страны. Именно из - за него женщин считают неспособными достойно выполнить свою работу наравне с мужчинами.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Турции. Первая книга. Закон лиц, 2007. С. 21.Рзаева Н. Р. Конституционные права и обязанности женщин в современных мусульманских странах // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 689 - 691.
2. Каирская декларация прав человека, 1990 г. С.522.
3. Конституция Турецкой Республики 1982 г.
4. Турция. Женщина в развитии. Страна Всемирного банка изучение. Вашингтон, 1993. С. 87 - 92.
5. Ульченко Н.Ю. Исламская традиция, феминизм и положение женщин в современной Турции // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 327 - 338.

© Саввина Ю.В. 2018

Сахаров И.Ю.

курсант

ФГКВОВУ ВО «Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»
Новосибирская обл.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО - ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассмотрено понятие коррупции с точки зрения национального законодательства, а также причины и условия способствующие развитию коррупционных проявлений не только на уровне государственных органов, но и общества (граждан) в целом. Проанализированы возможные решения коррупционной проблематики.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, преступления, наказания, правоохраняемые интересы, антикоррупционная политика, Национальная стратегия.

На сегодняшний день явление коррупции распространилось повсеместно во все сферы общества. Наша страна приобрела стойкий имидж глубоко коррумпированного государства, как внутри страны, так и за ее пределами.

Коррупция стала одной из основных проблем торможения динамики развития страны, и привела к углублению дифференциации общества. Коррупционные преступления затрагивают интересы каждого гражданина, так как они снижают в целом уровень и качество жизни, оказывают деморализующее воздействие на личность, способствуют

формированию нравственных деформаций, обладающих существенным криминогенным потенциалом.¹¹

В связи с чем, происходит рост недовольства со стороны населения, что в свою очередь, приводит к митингам, шествия, пикетированиям, переходящих в массовые беспорядки, подрывающие авторитет на международной арене, как сильного и самостоятельного государства. Падает уровень доверия населения к государственной власти и, как следствие, приводит к низкому взаимодействию между населением и государством.

Политика государства в отношении коррупции ужесточилась, в этой связи были созданы специализированные подразделения по борьбе с коррупцией. Вместе с тем, количество преступлений с каждым годом растет.

Причины коррупционных проявлений в органах государственной власти и местного самоуправления обусловлены рядом негативных социальных факторов экономического, идеологического духовно - нравственного характера, а также недостатками в деятельности органов государственной власти, осуществляющих противодействие коррупции.¹²

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 - ФЗ "О противодействии коррупции", законодатель определяет коррупцию как: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами,¹³

В учебнике для вузов "Уголовное право России" указывается: В широком смысле слова коррупция - это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственным и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах".¹⁴

Стоит отметить что законодатель под коррупцией понимает набор отдельных случаев коррупционного поведения. Любое злоупотребление должностным положением, всякое получение взятки или ее дача будет являться коррупцией.

Отличить коррупционное преступление от не коррупционного можно только по объекту посягательства и мотиву. Объектом преступления будут являться интересы общества и государства. Обязательным объективным признаком будет являться использование лицом своего должностного положения.

Актуальность борьбы с коррупцией обуславливается следующими признаками:

1. Нарушение законных прав и свобод человека и гражданина.

¹¹ Белоцерцев С.М. Проблемы борьбы с коррупцией в Сибирском федеральном округе // Российский следователь. – 2010. – № 10. – С. 19–20.

¹² Короткова О.И. Борьба с коррупцией – одна из основных задач органов государственной власти // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 28.

¹³ Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273 - ФЗ

¹⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой - Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рагога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА - М, 2008 — 656 с.

2. Подрыв авторитета государства на международной арене.
3. Проникновение данного явления в государственный аппарат, нарушает его нормальное функционирование.
4. Недоверие народа к власти.
5. Отток населения из страны.

Каждый год в Российской Федерации Указом Президента принимается национальный план противодействия коррупции. В настоящий момент действует план на 2016 - 2017 годы, но это не свидетельствует о эффективности борьбы с коррупцией.

В зависимости от сферы деятельности следует различать следующие виды коррупции:

1. Коррупция в сфере государственного управления.
2. Парламентская коррупция.
3. Коррупция на предприятиях.

Коррупция в сфере государственного управления имеет место так как у государственного служащего присутствует возможность распоряжаться государственными ресурсами не в интересах общества и государства, а исходя из своих собственных корыстных побуждений.

Причины, порождающие коррупцию.

1. Низкий уровень правосознания и правовой культуры населения.
2. Не до конца сформированное гражданское общество, поскольку именно оно должно обеспечивать нормальное функционирование социально - политических, правовых и нравственных условий для стабильной и безопасной жизнедеятельности человека.
3. Отсутствие общественного контроля и прозрачности.
4. Наличие теневой экономики.
5. Слабый механизм контроля.
6. Роль средств массовой информации (далее - СМИ).
7. Менталитет.
8. Несовершенство законодательной базы.

На мой взгляд, для решения данной проблемы необходимо:

1. Совершенствовать правовую базу и механизм предотвращения и выявления конфликта интересов, а также повысить ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности и перевести их в категорию тяжких преступлений, независимо от того, какой ущерб был причинен государству. Очень важно пресекать все преступления на стадии их подготовки.
2. Усилить влияние нравственных норм на лиц, занимающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов, муниципальные должности.
3. Совершенствовать механизм контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности.
4. Расширение использования механизмов международного сотрудничества.
5. Повышение эффективности информационно пропагандистских мер, направленных на создание нетерпимости к коррупции.
6. Совершенствование гражданского общества.

Несмотря на все предпринимаемые меры, наше государство не может преодолеть коррупционный барьер, так как в обществе в целом сформировалась система отношений, провоцирующих коррупционное поведение.

Коррупция представляет собой крайне сложное и многогранное явление, наносящее ущерб различным правоохраняемым интересам. В России сложилось крайне сложная ситуация с коррупцией. Сегодня в государстве только начинает зарождаться антикоррупционная политика. В ее основе лежит Национальная стратегия, определяющая основные принципы и направления борьбы.

Важным является создание федеральной государственной комплексной программы по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. На современном этапе развития государства, борьба с коррупцией является одной из первостепенных задач. Для ее решения необходимо абсолютное признание прав человека и гражданина и четкое исполнение государственных обязанностей. Противостоять коррупции должны как органы власти, так и сами граждане всеми законными мерами.

В первую очередь следует предупреждать совершение новых преступлений и правонарушений. Для этого необходимо знание реального состояния преступности и факторов порождающих их появление.

Список литературы

1. «Российский следователь» 2001 №3, Издательская группа "Юрист" (Москва) с.31
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 - ФЗ "О противодействии коррупции"
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63 ФЗ
4. Короткова О.И. Борьба с коррупцией – одна из основных задач органов государственной власти // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 28.

© Сахаров И.Ю., 2018 г.

Сынтин А. В.

студент II курса магистратуры ОмЮА"

г. Омск, РФ

Научный руководитель: **Рагозина И. Г.**

к.ю.н., доцент, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии ОмЮА

г. Омск, РФ

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы унификации и дифференциации уголовной ответственности за налоговые преступления. Выявлены недостатки правового регулирования в указанной области предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова

Унификация, дифференциация, уголовная ответственность, налоговые преступления.

Необходимость государства иметь стабильный доход для осуществления своих функций является причиной существования в современных государствах в той или иной мере уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

В Российской Федерации уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей дифференцирована по субъекту: с физического лица и организации. Основанием такого разделения считается характер и степень общественной опасности.

В науке под дифференциацией понимается разделение, расчленение, расслоение целого на различные части, формы и ступени (это слово происходит от французского слова "differentiation" и латинского "differentia" - различие) [2, с. 154]. В.П. Коробов определяет дифференциацию как предусмотренное в федеральных законах деление обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости, основанное на учете характера и степени общественной опасности преступления и степени общественной опасности личности преступника [1, с. 10]. Также дифференциацию определяют как градацию уголовной ответственности с учетом определенного рода обстоятельств и с помощью правовых средств Общей и Особенной частей Уголовного кодекса самим законодателем в уголовном законе [7, с. 22]. Дифференциация, наряду с унификацией, является одним из способов осуществления уголовной политики в сфере правотворчества.

Физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, несет ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов по ст. 198 УК РФ. Диспозиция статьи 199 УК РФ возлагает обязанности по уплате налогов на организацию. Вместе с тем, российское уголовное право не знает возможности привлечения юридических лиц, иных объединений к уголовной ответственности [6, с. 38]. Поэтому уголовная ответственность за неуплату налогов и иных платежей перекладывается на физическое лицо - директора, главного бухгалтера или фактического руководителя.

Анализ санкций статей 198 и 199 УК РФ показывает, что уклонение от уплаты обязательных платежей с организации более общественно опасно, чем уклонение от уплаты этих же платежей с физического лица. Однако размер неуплаченного налога в соответствии с примечаниями к статьям 198, 199 УК РФ указывает на то, что более общественно опасное деяние - уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей с физического лица. При этом положения о крупном и особо крупном размере, указанным в примечании к статье 199 УК РФ, распространяется и на деяния, указанные в статье 199.1 УК РФ, в которой отсутствует деление на физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Позиция законодателя в отношении индивидуального предпринимателя - налогоплательщика также не последовательна [6, с. 37]. Как указано выше, статья 199.1 УК РФ вообще не разделяет налоговых агентов на юридических и физических лиц. То есть в случае неуплаты налогов за себя индивидуальный предприниматель несет ответственность по статье 198 УК РФ, а в случае неисполнения обязанностей налогового агента (например, при уплате налога на доходы физических лиц работодателем, являющимся индивидуальным предпринимателем) - по статье 199.1 УК РФ. А если тот же индивидуальный предприниматель сокрыл имущество, за счёт которого должно производиться взыскание недоимки, то он несет ответственность по статье 199.2 УК РФ (наравне с должностными лицами организации).

Р.А. Сабитов считает, что позиция законодателя относительно разделения уголовной ответственности по субъекту не имеет под собой правового основания, так как налоговое

законодательство приравнивало физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей, к организациям в части, касающейся неуплаты налогов [4, с. 41]. То есть налицо рассогласование уголовного и налогового законодательства. Реальная общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ заключается не в том, кто не исполнил обязанность по уплате, в самом непоступлении денежных средств в бюджеты, что влечет за собой необеспечение функций государства, то есть отражается на всем обществе, чьи интересы также затрагиваются данным видом преступлений. Указанные статьи посягают на один и тот же объект, схожи по объективной и субъективной стороне, по последствиям. Исходя из современного регулирования невозможно понять, какое из преступлений более общественно опасно. Вследствие этого, разделять по субъекту указанные составы нет необходимости. Вместо такой дифференциации необходимо пойти по пути унификации в части расширения круга общих норм.

Унификация является антитезой и парной категорией дифференциации, представляет собой процесс сведения к чему - то единому [3, с. 234]. Основанием унификации является сходство либо совпадение общественных отношений. Основная цель унификации - устранение ненужного дробления правового материала. То есть унификация в уголовном праве представляет собой процесс, направленный на обеспечение единообразного правового регулирования сходных либо совпадающих общественных отношений в области преступного и осуществляемый законодателем в ходе создания или совершенствования уголовно - правовых норм, их элементов и иных структурных составляющих отрасли уголовного права [5, с. 7]. В конечном счёте унификация упрощает правовое регулирование. В современном российском уголовном праве отсутствует общая норма в сфере налоговых преступлений.

В некоторых государствах - членах СНГ пошли по пути такой унификации: статья 213 Уголовного кодекса Азербайджанской республики устанавливает ответственность за уклонение от уплаты налогов и взносов по обязательному государственному социальному страхованию. Диспозиция данной статьи предусматривает отличие от непроступного уклонения только исходя из размера неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов [8]. Нет деления по категориям налогоплательщиков уголовной ответственности также в Республике Беларусь и Узбекистане [6, с. 50].

В статьях, устанавливающих уголовную ответственность за налоговые преступления есть ещё одна проблема - сочетание процентов и твёрдой суммы при определении размера неуплаченных обязательных платежей, устранить которую можно также через унификацию. Современная российская экономика нестабильна, подвержена инфляции, поэтому определение размеров вреда в твердой сумме требует постоянного его изменения, тем более, существующие твердые суммы не соотносятся с разнородной структурой экономически активного населения (в контексте деления: физические лица - предприниматели - организации). Вследствие этого установление для всех категорий налогоплательщиков единого процента, как характеристики размера неуплаченных налогов и (или) сборов, при котором наступает уголовная ответственность, будет являться более эффективным способом, чем тот, что существует в настоящее время.

В заключении хотелось бы отметить, что отказ от сохранения нескольких статей, предусматривающих уголовную ответственность за налоговые преступления и введение

единой статьи за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, с указанием крупного и особо крупного размера только в виде процента от суммы налогов, сборов, страховых взносов, подлежащих уплате, упорядочит правовое регулирование ответственности за налоговые преступления, уравнивает общественную опасность рассматриваемых деяний. Иначе невозможно будет обеспечить справедливое наказание, адекватное реальной общественной опасности налоговых преступлений.

Список использованной литературы:

1. Коробов П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве: (материальные и процессуальные аспекты). Сб. Науч. Ст. / Яросл. Гос. Ун. - т им. П. Г. Демидова; ред. : Кругликов Л. Л. (отв. . Ред.) и др. - Ярославль, 1995. - 250 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 154
3. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: Дис. ... д - ра юрид. наук. М., 2014. 596 с.
4. Сабитов Р.А. Проблемы уголовной ответственности за налоговые преступления // Административно - правовые, уголовно - правовые, уголовно - процессуальные, криминалистические и иные меры противодействия экономическим, налоговым правонарушениям и преступлениям: материалы всерос. науч. - практ.конф. 8 декабря 2005 г. - Челябинск, 2005. С. 19
5. Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ярославль, 2006. - 203 с.
6. Субъект налогового преступления и тактическая операция по его изобличению / И. Г. Рагозина, Р. Г. Аксенов. - Москва : Юрлитинформ, 2009. - 165 с.
7. Тимофеева Е.А. О дифференциации уголовной ответственности и ее соотношении со смежными правовыми явлениями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fsin.su/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/04/04.pdf, свободный (дата обращения: 12.10.2017)
8. Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. № 787 - IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики 2000 год, № 4.
© Сынтин А.В. , 2018

Ткаченко А.О.,

студент 4 курса юридического факультета
Елабужский институт К(П)ФУ, г. Елабуга, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы о криминологической характеристике коррупционной преступности на основе анализа теоретических положений науки

криминологии, официальной статистики, действующего законодательства и правовых актов, а также научных подходов. Автором анализируются научные подходы и теоретические положения по вопросам криминологической характеристики коррупционной преступности.

Ключевые слова

Криминологическая характеристика, коррупционная преступность, анализ, теоретические положения, статистика, законодательство, правовые акты, подходы.

Одной из актуальных проблем для многих стран мира является коррупция в органах государственной власти и экономической деятельности. При этом влияние коррупции в этих странах настолько возросло и продолжает усиливаться, что в ряде случаев оно достигает угрожающих размеров и сопоставимо со значительной частью государственного бюджета стран [1, с. 1807].

Вопросам анализа криминологической и уголовно - правовой характеристики коррупционных преступлений в России, [2 - 8] посвящено много научных работ в юридической литературе и Интернет - ресурсах. Такой интерес не является случайным [9, с. 179], так как Россия по экспертным оценкам международных и отечественных источников относится к числу государств мира с «высоким» уровнем коррупции в управлении и экономической деятельности.

Происшедшие в России с 90 - х годов XX столетия реформы в политической и социально - экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих монополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально - экономическом плане [10, с. 664], но и повлекшим наряду с другими негативными последствиями большой рост не только общеуголовной и организованной, но и экономической и коррупционной преступности, в том числе появление и новых видов преступлений этой категории.

Общепризнано, что противодействие коррупции продолжается с переменным успехом ровно столько, сколько существует и само государство. Корни коррупции стоит искать в нашей истории. Долгое время существовала система так называемых «кормлений».

В Древней Руси административные работники не имели заработной платы как таковой и обеспечивали себя за счет граждан, так или иначе заинтересованных в их деятельности. При решении административных вопросов эти люди зачастую ориентировались не только на государственный интерес, но и на размер личной выгоды. Подобную практику начали активно искоренять первые отечественные монархи, но она в том или ином виде существовала до XVIII века. Об этом говорят не только исторические летописи. Так же это явление нашло множественное отражение в фольклоре и разговорном русском языке. «Не подмажешь, не подъедешь», – говорим мы и по сей день, намекая на возможность решить вопрос коррупционными способами [11, с. 27].

Прежде чем перейти к анализу криминологической характеристики коррупционной преступности, целесообразно определиться в понятии «коррупция», «коррупционное преступление» и «коррупционная преступность».

Термин «коррупция» происходит от сочетания латинских слов «corrupti» (несколько участников, вступающих в отношения по поводу одного предмета) и «suppre» (ломать, повреждать, нарушать, отменять). В результате образовался самостоятельный термин corruptio, который предусматривает участие в деятельности нескольких лиц, целью которых является «торможение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества [12, с. 46].

В юридическом словаре термин «коррупция» определяется, как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [13].

По мнению Г.А. Александрова, коррупция – это явление, которое поразило аппарат государственной власти и управления, связанное с его расстройством, когда представители аппарата незаконно используют свое служебное положение в корыстных целях, для личного обогащения вопреки интересам службы [14, с. 23].

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» [15] (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Из нормативного понятия «коррупция» следует, что в понятии коррупции указываются конкретные виды преступлений, такие как злоупотребление служебным положением, дача взятки, злоупотребление полномочиями и т.д., а также обращается внимание на получение государственными служащими за совершение определенных действий получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц и т.д.

В правовой науке, при характеристике уголовно - правовой системы России отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости» [16, с. 229], а поэтому «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», т.е. только в Уголовном кодексе Российской Федерации [17] (далее – УК РФ) определяются общественно опасные и противоправные деяния как преступления, в том числе и коррупционные преступления.

Как следует из понятия коррупции законодатель выделяет ее признаки и указывает конкретные виды преступлений (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др.) и тем самым отсылает к отдельным составам преступлений [18, с. 556], предусмотренным в УК РФ, а именно: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение

взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и т.д.

В указании Генпрокуратуры России № 797 / 11 и МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [19] дается перечень № 23 «Преступления коррупционной направленности», в котором используется термин «преступления коррупционной направленности».

Согласно перечню № 23 [19] к преступлениям коррупционной направленности относятся следующие ст. УК РФ: ст. 285, 201, 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 и другие статьи УК РФ при определенных условиях.

Коррупция и коррупционная преступность соотносятся между собой как целое и ее часть. Коррупционная преступность – это совокупность преступлений, диспозиции уголовно - правовых норм которых содержат признаки коррупции [20, с. 406].

Как известно криминологическая характеристика отдельных видов преступности, в том числе и коррупционных преступлений, включает в себя следующие элементы:

- 1) состояние, динамика, удельный вес, структура, уровень латентности и т.д. [21, с. 63];
- 2) причины и условия, способствующие совершению преступлений;
- 3) криминологическая характеристика личности преступника;
- 4) меры предупреждения и профилактики преступлений. Указанные элементы криминологической характеристики коррупционных преступлений и будут предметом ... исследования [22, с. 17].

Согласно официальной статистике в России за 2016 год всего зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений, в том числе преступлений коррупционной направленности 27050 (– 10,3 %), удельный вес этих преступлений, в общем числе составил 1,2 % [23]. В тоже время за 2010 год было зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений, из них – 59283 преступлений коррупционной направленности, удельный вес преступлений данной категории – 2,3 % [24]. Тем самым за 2016 год в сравнение с 2010 годом зарегистрировано на 32233 меньше коррупционных преступлений. За последние годы в России наблюдается тенденция снижения общего количества регистрируемых преступлений и коррупционных преступлений.

Автор разделяет научный подход, что коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью [1, с. 1809], а поэтому в официальной статистике о коррупционных преступлениях по оценкам отечественных экспертов отражается только одна вторая (третья) часть совершаемых преступлений данной категории.

В криминологической науке принято отмечать множественность причин коррупции, выделяя экономические, институциональные и социально - культурные факторы. В качестве экономических причин коррупции, прежде всего называют: низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан. Коррупция расцветает всюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими - либо дефицитными благами. Институциональными причинами коррупции считаются высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, допускающая распространение синекур и

возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих. Еще одной причиной можно считать недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью [25, с. 231], как в целом, так и с коррупционной. Социально - культурными причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих».

В тех странах, где действуют все три группы факторов это, прежде всего, развивающиеся страны, коррупция наиболее высока. Большинство специалистов сходится на том, что основной причиной высокой коррупции является несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и внешние механизмы сдерживания.

Помимо этого, есть основания полагать, что некоторые объективные обстоятельства вносят существенный вклад. К объективным причинам относится тот факт, что в большинстве случаев коррупционных преступлений практически невозможно выявить отрицательные последствия противоправных деяний. Как правило, все участники получают выгоду и не заинтересованы в сообщении об этом преступлении и его раскрытии, поскольку подлежат уголовной ответственности. Кроме того, в большинстве случаев отсутствуют видимые признаки преступления, поскольку за взятку совершаются правомерные действия. К субъективным причинам относятся: отсутствие строго направленной государственной политики в противодействии и борьбе с этим социальным явлением, а также недостаточно высокий профессиональный уровень сотрудников, привлекаемых к этой деятельности.

Помимо указанных классификаций причин и условий соответствующих видов преступлений в части коррупции и коррупционной преступности применим и «научный подход о причинности, при котором под причинами преступности понимается как взаимодействие среды и человека с выделением внутренних и внешних причин и условий преступности ...» [26, с. 5], что требует дополнительного и самостоятельного исследования.

Следующим криминологическим элементом коррупционной преступности является криминологическая характеристика личности преступника. Общеизвестно, что личность преступника включает совокупность индивидуальных свойств и качеств, обуславливающих совершение преступления, в котором проявляется антиобщественная направленность его поведения.

Под личностью коррупционного преступника в отечественной криминологии принято понимать совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее общественной либо государственной деятельности (опыта социального управления) и обуславливающих использование ею для достижения личных, групповых или корпоративных целей средств, порицаемых с позиции уголовного закона. И хотя данное определение не идеально, но оно может быть использовано для дальнейшего исследования личности коррупционного преступника [27, с. 52].

Проведенные криминологические исследования в части личности преступников - коррупционеров показывают следующую их структуру:

- работники министерств, ведомств и других исполнительных органов на федеральном, региональном и местном уровнях – 40 % ;
- работники правоохранительных органов – 25 % ;
- работники медицинских, образовательных и социальных организаций – 20 % ;

- работники контролирующих, налоговых и таможенных служб – 12 % ;
- депутаты различных уровней – 1 % ;
- иные лица – 2 % [28].

А.В. Белянин используя исследования, проведенные социологической лабораторией МГУ, обращает внимание на следующие данные, что около 70 % чиновников России берут взятки, примерно 24 % опрошенных россиян в самых различных социальных группах считают, что взяточничество, как одна из форм проявления коррупции является наиболее опасной для современного общества и снижает индекс доверия населения к государственным структурам и чиновникам [29, с. 12].

Заключительным элементом криминологического анализа коррупционной преступности являются общие и специальные меры по противодействию коррупции и предупреждению преступлений этой категории. Предупреждение коррупции – это многоуровневая система государственных мер, направленная на ликвидацию причин правонарушений и условий, которые способствуют их совершению.

Как отмечалось выше, Россия за последнее время участвует в различных программах по борьбе с коррупцией. Например, Советом Европы создана международная организация Группа государств по борьбе с коррупцией, Россия является ее членом. Основная цель Группы – оказание помощи странам - участницам в борьбе с коррупцией.

Для успешного осуществления борьбы с коррупцией государственная политика должна быть направлена на обеспечение интересов общества и личности и оценка деятельности чиновников должна основываться на принципах, обеспечивающих эти интересы. Кроме того, в своей деятельности государство должно опираться на создаваемую сеть институтов гражданского общества, строго законность, равенство прав и свобод граждан в экономической и политической сферах. Также в этих целях необходимо:

- 1) совершенствование правовой базы борьбы с должностной и коррупционной преступностью (внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации»);
- 2) совершенствование работы госаппарата и процедур решения им вопросов; четкая правовая регламентация служебной деятельности чиновников; предоставление им зарплаты и услуг, обеспечивающих достойный уровень жизни;
- 3) совершенствование подбора и расстановки кадров в государственном аппарате, увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий;
- 4) разработка и реализация на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ борьбы с должностной и коррупционной преступностью;
- 5) осуществление повышенного контроля за доходами и расходами государственных, муниципальных и иных категорий служащих;
- 6) обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностными и коррупционными преступлениями, а также членов их семей;
- 7) повышение уровня правоохранительной деятельности по предупреждению и пресечению фактов совершения должностных и коррупционных преступлений;
- 8) установление и осуществление административного надзора за лицами, имеющими судимости за совершение тяжких должностных и коррупционных преступлений;

9) использование средств массовой информации и системы образования, всех институтов гражданского общества для активного содействия осознанию гражданами страны опасности коррупции и тем самым снижения уровня общественной терпимости и ее проявлениям [30].

Указанные общесоциальные и специально - криминологические меры противодействия коррупции в полной мере соответствуют требованиям, направленным на снижение коррупционной криминализации современного российского общества.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих норм [31, с. 247] ФЗ «О противодействии коррупции» и УК РФ, официальной статистики, теоретических положений науки криминологии и научных подходов в части криминологической характеристики коррупционной преступности.

Список использованной литературы

1. Gumerov T.A., Zhadan V.N., Mukhametgaliyev I.G. On Criminological Aspects of Corruption - Related Criminal Activity in Russia // *The Social Sciences*. – 2015. – Т. 10. – N 7. – P. 1807 - 1811.
2. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-korruptsionnye-prestupleniya> (дата обращения: 07.01.2018).
3. Гончаренко Г.С. Специфика уголовно - правового воздействия на преступления коррупционной направленности – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/13532> (дата обращения: 07.01.2018).
4. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // *Молодой ученый*. – 2015. – № 13. – С. 507 - 513.
5. Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений // *Молодой ученый*. – 2015. – № 5. – С. 345 - 351.
6. Zhadan V.N. About the criminal - legal counteraction of corruption in Russia // *News of Science and Education*. – 2017. – N 3 (51). – P. 104 - 108.
7. Коррупционная преступность. Общая характеристика – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.razlib.ru/yurisprudencija/kriminologija_izbrannye_lekcii/r3.php (дата обращения: 07.01.2018).
8. Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elective.ru/arts/uri01-k0464-p20769.phtml> (дата обращения: 07.01.2018).
9. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179 - 182.
10. Zhadan V.N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – N 25 (4). – P. 664 - 668.
11. Карамзин Н.А. История государства Российского. – М.: Эксмо, 2008. – 1024 с.
12. Шабалин В.А. Политика и преступность // *Государство и право*. – 1994. – № 4. – С.43 - 52.

13. Юридический словарь. Словари и энциклопедии на Академике – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15689> (дата обращения 07.01.2018).

14. Александров Г.А. Коррупционные риски в сфере организации и управления перевозками на уровне региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 130 - 137.

15. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 - ФЗ (в ред. от 03.04.2017 № 64 - ФЗ) «О противодействии коррупции» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 07.01.2018).

16. Жадан В.Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 229 - 232.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 445 - ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. Жадан В.Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 556 - 561.

19. Указание Генпрокуратуры России № 797 / 11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-79711-mvd-rossii-n-2/> (дата обращения: 07.01.2018).

20. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 4 - е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 800 с.

21. Zhadan V.N. The question of the prevention of corruption crime in Russia // News of Science and Education. – 2017. – Vol. 1. – N 2. – P. 61 - 67.

22. Коррупция: основные тенденции противодействия. Коллективная монография; [под ред. Л. А. Андреевой]. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – 196 с.

23. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2016 года – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 07.01.2018).

24. Коррупция как разновидность противоправной деятельности. Состояние, структура, динамика и тенденции коррупционной преступности – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/314/11802.php> (дата обращения: 07.01.2018).

25. Жадан В.Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 227 - 232.

26. Zhadan V.N., Gataullin Z.S., Muchamedgaliev I.G., Ibatova A.Z., Rasskazov F.D. General social and personal - microenvironmental determinants of crimes committed by minors in Russian modern society // Man In India. – 2017. – N 97 (2). – P. 1 - 9.

27. Гончаренко Г.С. Личность коррупционного преступника // Известия высших учебных заведений. Северо - Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 108 - 111.

28. Криминология. Учебник – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawdiss.org.ua/books/a1641.doc.html> (дата обращения: 07.01.2018).

29. Белянин А.В. Экспериментальные методы исследования коррупции в экономических и социологических науках // Экономическая социология. – 2014. – № 1. – С. 12 - 26.

30. Государственное и муниципальное управление (библиотека) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://librisum.com/gossab/civserv95.htm> (дата обращения 07.01.2018).

31. Жадан В.Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 244 - 248.

© Ткаченко А.О., 2018

Халиуллина Р.Р.,
Студентка 5 курса
Елабужского института К(П)ФУ,
г. Елабуга, Российская Федерация

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно - правовые аспекты преступлений террористического характера, в том числе проводится сравнение международного терроризма с террористическим актом на основе анализа уголовного и другого законодательства, положений науки уголовного права и научных подходов. Авторами указываются виды преступлений террористического характера и выделяются некоторые проблемы при анализе преступлений данной категории.

Ключевые слова

Уголовно - правовая характеристика, преступления террористического характера, международный терроризм, террористический акт, анализ, законодательство, положения науки уголовного права, подходы.

Общепризнано, что «... перед мировым сообществом в XXI веке возникают различные международные проблемы и связаны они с загрязнением окружающей среды, изменением климата, различного рода эпидемиями и заболеваниями людей, распространением оружия массового поражения и т.д. К числу не менее сложных проблем, стоящих перед мировым сообществом, относится международный терроризм» [1, с. 77], а перед многими государствами и внутренний терроризм, которые образуют террористическую преступность.

Происшедшие в России с 90 - х годов XX столетия реформы в политической и социально - экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально - экономическом плане [2, с. 664], но и повлекшим наряду с другими негативными последствиями большой рост не только общеуголовной и организованной, но и

террористической и экстремистской преступности, в том числе появление и новых видов преступлений этих категории.

Вопросам анализа терроризма и международного терроризма, преступлений террористического характера [3 - 10], в юридической литературе и Интернет - ресурсах посвящено немало научных работ. Такой интерес не является случайным [11, с. 179], так как борьба с террористической преступностью, в т.ч. с международным терроризмом является важной задачей правоохранительных органов России.

Акты терроризма совершаются в разных странах, в том числе и в России «взрывы в московском метро 29.03.2010 г., где погибли 41 человек и 88 человек были ранены; 24.01.2011 г. в московском аэропорту Домодедово террорист - смертник взорвал бомбу, и при этом погибли 37 и 130 человек были ранены; 21.10.2013 г. в Волгограде был взорван рейсовый автобус – погибли 7 человек и 37 ранены; 31.10.2015 г. в воздушном пространстве Египта (над Синаем) в результате подрыва бомбы, заложенной в багаже пассажиров, потерпел крушение российский самолет, который летел из Шарм - эль - Шейха в Санкт - Петербург, и при этом погибли 224 человека» [12. с. 103]. В этом году (03.04.2017 г.) террористический акт был совершен в метро г. Санкт - Петербург террористом - смертником и при этом 16 погибли и 103 человека получили ранения.

Нормативно - правовой основой противодействия терроризму в России являются Конституция РФ, международно - правовые акты (например, Декларация Организации Объединенных Наций «О мерах по ликвидации международного терроризма» (1994 г.), Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999 г.), Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) и т.д.), международные договоры РФ с другими государствами о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» [13] (далее – ФЗ «О противодействии терроризму») и уголовное законодательство.

Предметом данного исследования будут уголовно - правовые аспекты преступлений террористического характера.

Исходя из указанного предмета представляют интерес следующие вопросы: что понимается по терминами «терроризм» и «международный терроризм»; какие общественно опасные деяния относятся к преступлениям террористического характера; как определяются элементы состава преступлений – объект и объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступлений данной категории; каковы причины введения ст. 361 «Акт международного терроризма» в УК РФ; как между собой соотносятся составы преступлений «террористический акт» и «акт международного терроризма»? На многие из указанных вопросов имеются научные работы, что не мешает автору высказать свое мнение [6, с. 683].

Прежде чем перейдем к характеристике уголовно - правовых аспектов преступлений террористического характера, целесообразно уточнить понятия терминов «терроризм» и «международный терроризм», а также составы преступных деяний, относящимся к преступлениям данной категории.

В уголовно - правовой науке нет единых понятий, определяющих термины «терроризм» и «международный терроризм», а также точного отличия от других составов преступных деяний, относящихся к террористическим преступлениям.

И. И. Карпец под терроризмом и международным терроризмом, как общественно - опасными деяниями понимал международную или внутреннюю государственную, но имеющую международный характер, деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, перемещение и захват людей в качестве заложников с целью получения выкупа и т.д. [14].

Он же также выделяет цели терроризма: « ... это нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций учреждений, частных лиц, запугивание людей, насилие над ними или физическое уничтожение в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистического либо военно - бюрократического толка, а также получение уголовно - преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды» [14].

Д. Б. Левин определяет международный терроризм как «убийство дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов» [15]. Данное определение отражает международно - правовой взгляд на международный терроризм, характерный для 70 - 80 - х гг. XX века, когда основным объектом посягательства террористов были «дипломатические представители и политические деятели иностранных государств».

Н. Б. Крылов и Ю. А. Решетов считают, что международный терроризм имеет несколько форм, а именно совершение террористических актов группами лиц, не находящимися в официальной связи с какими - либо государствами [16].

Е. Г. Ляхов отмечает, в свою очередь, что акт международного терроризма направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых не только национальным, но и международным правом [17].

В ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» дается понятие терроризма, что это «... идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий» [13], но понятие международного терроризма нормативно не определяется.

В отечественной правовой науке, при характеристике уголовно - правовой системы РФ отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости» [18, с. 229], а поэтому «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», т.е. в Уголовном кодексе РФ [19] (далее – УК РФ) определяются общественно опасные и противоправные деяния как преступления.

В ст. 205 УК РФ предусматривается преступное деяние «террористический акт», под которым понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [19].

Представляют также интерес виды и формы проявления терроризма.

В. Постольник предлагает следующую классификацию видов терроризма: 1) политический терроризм; 2) социальный терроризм; 3) национальный терроризм; 4) территориально - сепаратистский терроризм; 5) мировоззренческий терроризм; 6) биологический терроризм; 7) уголовный терроризм [20].

Он также указывает, что существуют различные подходы, как в классификации видов террористической деятельности, так и в определении видов действий терроризма: к примеру, захват воздушного судна относится к виду воздушного терроризма. В. Постольник считает, что это – вид теракта, так как терроризм воплощается в виде конкретного действия. С учетом этого он классифицирует террористические акты на следующие виды: диверсия (осуществляется путем взрыва автомобилей, зданий и т.д.); похищение; хайджекинг (захват транспортного средства); покушение и убийство; вооруженное нападение; кибертерроризм; захват зданий [20].

Помимо научных подходов по определению террористических преступлений в указании Генпрокуратуры России № 797 / 11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [21] дается перечень № 22, где дается перечень преступлений террористического характера.

Согласно перечню № 22 [21] к преступлениям террористического характера относятся следующие ст. УК РФ: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 и некоторые другие статьи УК РФ при определенных обстоятельствах.

Таким образом, к преступлениям террористического характера отнесены деяния, представляющие угрозу общественной безопасности и создающие коллективную опасность для людей.

Учитывая проблемы в толковании уголовно - правовых норм и при квалификации преступлений террористического характера в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, а также в целях единства судебной практики, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [22].

На основании Федерального закона от 06.07.2016 № 374 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [23] в УК РФ были внесены изменения и дополнения, в т.ч. введена новая ст. 361 «Акт международного терроризма» УК РФ.

Согласно ст. 361 УК РФ, акт международного терроризма – это совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих

опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий [19].

Сам термин «международный терроризм» стал использоваться лишь в конце 60 - х годов, а свое распространение получил только к 70 - 90 - ым годам двадцатого столетия. При этом акт терроризма как преступление может быть совершено, как одним лицом против одного или нескольких человек, каких - либо объектов, так и организованной группой лиц либо организованной организацией. Для международного терроризма в современное время совершение этого деяния в одиночку менее характерно [24].

С чем же связано появление в УК РФ новой статьи о терроризме?

Террористические акты стали огромной угрозой для национальной и международной безопасности. Вопрос терроризма на международной арене достиг своего апогея и требовал мер пресечения. Терроризм достигает небывалых размеров, а появление целых террористических государств требует принятия срочных мер. Стоит назвать Исламское государство (в России признано террористической организацией), которое держит в страхе Европу и Америку, и его деятельность становится предметом обсуждения и осуждения на многих международных встречах глав государств и правительств.

В России также каждый год происходят террористические акты, о чем указывалось авторами выше.

Рассмотрим характеристику уголовно - правовых аспектов преступлений террористического характера – террористический акт (ст. 205 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Основным объектом террористического акта является общественная безопасность, собственность, а также жизнь, здоровье, имущественные и политические интересы населения.

Объективная сторона проявляется в совершении взрывов, поджогов или иных действий, которые устрашают население и создают опасность для жизни и здоровья человека и причиняют значительный ущерб; либо влекут за собой иные тяжкие последствия. Кроме того к объективной стороне относятся также угрозы совершения указанных действий.

Субъективная сторона включает прямой умысел, цель которого – воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста 14 летнего возраста.

В ст. 205 УК РФ предусматриваются квалифицирующие обстоятельства деяния, такие как: совершение его группой лиц, умышленное причинение смерти человеку, посягательство на объекты использования атомной энергии, ядерных материалов, радиоактивных веществ и т.д. Помимо этого, в примечании к ст. 205 УК РФ установлено специальное основание для освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших в подготовке террористического акта, если они своевременно предупредили органы власти, или другими мерами способствовали предотвращению совершения преступления, также, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Отсутствие иного состава преступления означает, что в действиях лица не усматривается признаков любых других преступлений [19].

В свою очередь, в ст. 361 УК РФ определяется акт международного терроризма, которое созвучно с определением, данным в ст. 205 УК РФ, за исключением уточнения, что данное деяние должно быть совершено вне пределов территории РФ с целью посягательства на жизнь, здоровье и свободу граждан РФ. В квалифицирующем составе определяется финансировании терактов (ч. 2 ст. 361 УК РФ), что отличает ст. 361 от ст. 205 УК РФ. В особо квалифицирующем составе предусматривается причинение смерти человеку (ч. 3 ст. 361 УК РФ).

Стоит отметить, что в ст. 361 УК РФ предусматриваются более суровое наказание за совершение данного преступления, чем в ст. 205 УК РФ.

Как было отмечено выше обе статьи указаны в перечне № 22, как преступления террористического характера.

Таким образом, составы преступлений, описываемые в ст. 205 и ст. 361 УК РФ могут соотноситься как общий и специальный. При этом состав преступления, предусмотренный в новой ст. 361 УК РФ служит уточненным новым видом терроризма по отношению к ст. 205 УК РФ, как акт международного терроризма.

Согласно ч. 1 ст. 12 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации», а поэтому совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) за пределами России подразумевает совершение иного общественно опасного деяния, которое подпадает под признаки преступного деяния, предусмотренного ст. 361 Акт международного терроризма» УК РФ [19].

Следует также обратить внимание на научный подход, что на современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы предупреждения и борьбы с терроризмом, а также совершенствования форм международно - правового сотрудничества и взаимодействия с другими государствами [25, с. 230]. Одной из форм международно - правового сотрудничества и взаимодействия с другими государствами в борьбе с международным терроризмом является совершенствование противодействия терроризму, в т.ч. введение новых составов преступлений.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих норм [26, с. 247] Федерального закона «О противодействии терроризму» и УК РФ, положений науки уголовного права и научных подходов, которые определяют уголовно - правовые аспекты преступлений террористического характера.

Список использованной литературы

1. Жадан В. Н. Некоторые вопросы о международном терроризме и его угрозе для мирового сообщества // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 2 (7). – С. 77 - 81.
2. Zhadan V. N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // World Applied Sciences Journal. – 2013. – N 25 (4). – P. 664 - 668.
3. Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 47 - 48.
4. Гончаров С. А. Особенности терроризма в России // Актуальные проблемы Европы. Вып. 4. Проблемы терроризма. – М., 1997. – С. 181 - 183.
5. Дерюгина Ю. Н. Терроризм: уголовно - правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 252 с.

6. Жадан В. Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 683 - 689.

7. Жадан В. Н. Некоторые вопросы о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2 (85). Часть III. – С. 183 - 187.

8. Климаченкова В. О. Современный терроризм: понятие, условия, причины – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyyu-terrorizm-ponyatie-usloviya-i-prichiny> (дата обращения 21.01.2018).

9. Павлик М. Ю. Международные нормативные правовые акты об ответственности за террористический акт // Ленинградский юридический журнал. – 2016 – № 2 – С. 128 - 138.

10. Терроризм. Истоки. Последствия – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/107196> (дата обращения 21.01.2018).

11. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179 - 182.

12. Жадан В.Н. Участие России в борьбе с международным терроризмом // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2016. – № 2 (17). – С. 100 - 107.

13. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 - ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 374 - ФЗ) «О противодействии терроризму» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 21.01.2018).

14. Карпец И. И. Преступления международного характера. – М., 1979. – 264 с.

15. Левин Д. Б. Ответственность государства в современном международном праве. – М., 1986. – 152 с.

16. Крылов Н. Б. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 79–80.

17. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М., 1991. – 213 с.

18. Жадан В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 229 - 232.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (в ред. от 31.12.2017 № 501 - ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

20. Постольник В. А. У терроризма нет границ // Профессионал. – 2001. – № 5.

21. Указание Генпрокуратуры России № 797 / 11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Перечень № 22 преступлений террористического характера – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209595/ (дата обращения: 21.01.2018).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016 № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 21.01.2018).

23. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и

обеспечения общественной безопасности» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71437484/#ixzz51t7JdiA4> (дата обращения: 21.01.2018).

24. Киршин В. Г., Сидоров Б. В. Терроризм в уголовном праве: определение, законодательная регламентация и вопросы совершенствования законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 3. – с. 104 - 111.

25. Zhadan V. N. The issue of international terrorism as a threat to the global community // Science Time. – 2016. – № 2 (26). – С. 227 - 232.

26. Жадан В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 244 - 248.

© Халиуллина Р.Р., 2018

Хосроева К.И.,
магистр СОГУ им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Статья посвящена вопросу разграничения понятий «субъект преступления» и «личность преступника». На основании анализа делается вывод о том, что субъект преступления отражает юридическую характеристику лица совершившего преступление, а личность преступника, наряду с юридической, включает в себя дополнительно и социальную характеристику, что облегчает правоприменителю проведения дифференциации и индивидуализации наказания за совершенное преступление.

Ключевые слова: *субъект преступления, личность преступника, состав преступления, уголовная ответственность, индивидуализация наказания.*

В доктрине уголовного права одним из дискуссионных вопросов выступает разграничение, или отличие понятий «субъект преступления» и «личность преступника». Следует отметить, что их отождествление при проведении научных исследований приводит к методологической ошибке.

Безусловно, что уголовно - правовое понятие «субъект преступления», так или иначе, отражает понятие «личность преступника».

Теория уголовного права выделяет из множества свойств преступника только те, которые относятся к субъекту преступления, которое способно нести уголовную ответственность: физическое лицо, вменяемость и достижение определенное уголовным законом возраста. Таким образом, субъект преступления – это правовая категория, иначе юридическая характеристика, лица совершившего преступление, определяемое через закрепленные в уголовном законе признаки.

Помимо указанных в уголовном законе признаков, понятие «субъекта преступления» очень тесно взаимосвязано со многими институтами уголовного права и прежде всего с такими как уголовная ответственность и наказание.

Следовательно, понятие «субъект преступления» более конкретное, чем «личность преступника», т.к. ограничено признаками, которые закреплены в уголовном законе.

Касаясь понятия «личности преступника», следует указать, что это более широкое понятие, нежели субъект преступления и содержит в себе, помимо юридической и социальной характеристику. И если первое – это основание уголовной ответственности, то второе отражает вопросы дифференциации и индивидуализации наказания за совершенное лицом преступление.

Таким образом, данные понятия уголовного права и криминологии осуществляют разные функции, так если первый отражает основание уголовной ответственности и кто ее должен нести, то второй – какую ответственность должно нести лицо, совершившее уголовно наказуемое преступление.

Поэтому смешение этих понятий «субъект преступления» и «личность преступника» недопустимо».

Далее, если понятие «субъекта преступления» свое развитие получило в рамках развития состава преступления, как его составного элемента, с присущими только ему признаками, то «личность преступника» активно развивалось в рамках не только уголовного права, но и криминологии. При этом особый интерес к данной категории проявлялось в рамках различных исследований в таких науках как психология, юридическая психология, педагогика, пенитенциарная педагоги, социология и философия. Следует отметить, что развитие понятия «личности преступника» представляет интерес не только для науки криминологии, но и для уголовного права тоже.

Помимо указанных категорий в тексте уголовного закона встречается и другая категория «личность виновного», которая имеет существенное значение при реализации такого уголовно - правового принципа как справедливости (ст. 6 УК РФ), а также при индивидуализации уголовной ответственности.

Несмотря на то, что категория «личность преступника» весьма условна и абстрактна, юридическая наука, предопределив важность знаний о субъекте преступления, изучению личности преступника отводит значительную роль.

Следует отметить, что в отечественной криминологической науке интерес к изучению различных свойств и признаков личности преступника не перестает быть объектом научных исследований, а обобщенные научные результаты эффективно используются правоохранительными органами в самых различных аспектах и направлениях противодействия преступности [8, с. 375–411.].

При этом отечественные ученые криминалисты предлагают различные определения «личности преступника», вместе с тем наибольшую распространенность получило определение, согласно которого личность преступника – это личность человека, совершившего преступление. Из приведенного определения несложно уяснить, что в нее вкладывается социальный аспект человека, совершившего преступлений, отражающий комплекс внутренних и внешних свойств человеческого индивидуума [3, с. 15; 6, с. 13 - 15].

Так, видный отечественный криминолог Ю.М. Антонян личность преступника определяет как совокупность всех отрицательных качеств, которые могут обусловить какое

- либо преступление и считает, что необходимо изучать преступное поведение и образ жизни преступников, поскольку именно в нем достаточно полно и объективно выражаются их существенные особенности [1, с. 12, 22].

Кроме того, в научный оборот также было введено понятие «криминогенная личность» [9, с. 44]. Однако следует отметить, что криминогенность – это не какое-то особое свойство. Это возникшие в результате неблагоприятных условий формирования и жизнедеятельности лица достаточно устойчивые личностные характеристики, проявившиеся в деятельности, в системе поступков и создающие высокую вероятность преступного поведения в определенных условиях [2, с. 97].

Таким образом, личность преступника – это совокупность свойств личности, которые в определенных ситуативных обстоятельствах или помимо них приводят к совершению преступления [4, с. 79–84].

Криминологическая категория - личность преступника – предполагает установление тех признаков в сфере социально - ценностных представлений и морально - психологических черт, которые связаны с совершением преступления [11, с. 36; 5, с. 73].

Подходы авторов к проблеме структуры личности преступника и, соответственно, вопросам ее изучения неоднозначны.

А.Б. Сахаров считает, что личность преступника представляет собой систему признаков, свойств, качеств, иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики, и прямо или косвенно связаны с антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения [12, с. 26].

Он выделяет социально - демографические признаки; уголовно - правовые характеристики; социальные роли и социальные статусы; нравственные свойства и психологические особенности. При этом в социально - демографическом признаке (пол, возраст, социальное положение, образование, профессия, семейное положение и т. д.) им предлагается учитывать к какой группе (сельской или городской) жителей относится преступник и жилищные его условия. Относительно социальной роли, связанная со статусом преступника, по его мнению, нередко исполняемая социальная роль и ролевые притязания (ожидание) вступают в конфликт, и в этом автор видит причины антиобщественного поведения [12, с. 27, 30].

Касаясь нравственных свойств: взглядов, убеждений, оценок, ценностных ориентаций и т.д. Эти качества многообразны, но они отличаются у различных преступников – насильственных, корыстно – насильственных, корыстных, взрослых и несовершеннолетних, первичных и рецидивистов и т.д. [12, с. 33].

А.И. Долгова в структуре личности преступника выделяет шесть групп признаков: социально - демографические; уголовно - правовые; социальные проявления в различных сферах жизнедеятельности; нравственные свойства; психологические особенности; физические характеристики [7, с. 280].

В последних работах она вышеперечисленные элементы объединяет в две группы: 1) «объективные» – социальные позиции и роли, деятельность личности; 2) «субъективные» – потребностно - мотивационная сфера, ценностно - нормативная характеристика сознания [8, с. 385].

Т.В. Пинкевич предлагает изучение личности преступника проводить с точки зрения трех основных подсистем:

социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к тому или иному классу и группе с социально – демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное и должностное положение, национальная и профессиональная принадлежность, уровень материального обеспечения и т.д.);

социальные функции личности (уровень умственного развития, культурно - образовательный уровень, знания, умения и т.д.); нравственно - психологические особенности [10, с. 234].

В связи с этим, перед юридической наукой остаются актуальными следующие вопросы в изучении личности преступника:

а) какие должны изучаться свойства (признаки) личности преступника;

б) для чего (с какой целью) должны изучаться свойства (признаки) личности преступника, причем для различных наук (криминологии, криминалистики, теории оперативно - розыскной деятельности) и для различных категорий преступников (совершивших насильственные преступления, преступления экономической направленности, экстремистов и т. п.);

в) каким образом должны изучаться эти признаки, то есть, какова должна быть методика исследования личности преступника, изучение которых авторы планируют осуществить в дальнейшем.

Подводя итог, следует отметить, что понятия «субъект преступления» и «личность преступника» не тождественны. Если субъект преступления отражает юридическую характеристику лица совершившего преступление, то личность преступника содержит в себе, помимо юридической и социальную характеристику, облегчая правоприменителю соблюдая принцип справедливости дифференцировать и индивидуализировать наказание лицу за виновно совершенное преступление.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. Уч. пособие. [Текст] / А. М. Антонян. – М.: Изд - во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с.

2. Галустьян К.О. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на законные интересы кредиторов и вкладчиков кредитных организаций Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / К. О. Галустьян. – М.: Московский университет МВД РФ, 2005. – 160 с.

3. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. [Текст] / П. С. Дагель. – Владивосток: Изд - во Дальневост. ун - та, 1970. – 132 с.

4. Долгова А.И. Изучение личности преступника [Текст] А. И. Долгова // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 79–84.

5. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Учебное пособие. [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький: Изд - во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

6. Карпец И.И. Личность преступника. [Текст] / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит - ра, 1975. – 270 с.

7. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. [Текст]. – М.: Изд. группа "Инфра", 1997. – 784 с.

8. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4 –е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М.: Норма: Инфра - М, 2010. – 1008 с.

9. Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. [Текст] / А. С. Михлин. – Фрунзе: Изд - во «Кыргызстан», 1980. – 200 с.

10. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно - правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д - ра юрид. наук. [Текст]. / Т. В. Пинкевич. – М.: КЮИ МВД РФ, 2002. – 414 с.

11. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. [Текст]. / А. Б. Сахаров. – М.: Госюриздат, 1961. – 279 с.

12. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. Лекция. [Текст]. / А. Б. Сахаров. – М.: МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.

© Хосроева К.И., 2018

Чувашова А.А.,

магистрант

Правовое обеспечение государственной и муниципальной службы

РАНХиГС

г. Новосибирск, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Аннотация

В статье рассмотрены понятие, сущность, задачи и роль государственного строительного надзора и контроля. Приведены критерии отличия государственного строительного контроля от строительного надзора

Ключевые слова

Строительный надзор, строительная отрасль, экономика, государственное регулирование, строительный контроль, проектная документация

На сегодняшний день в условиях перестройки хозяйственной экономики, в связи с возможностью каждого субъекта рынка воплотить в жизнь свои экономические интересы, активно развивающейся областью в этом механизме является российский строительный рынок.

На жизнедеятельность и трудоспособность всех сфер экономики и населения прямое влияние оказывает состояние строительного комплекса как своеобразного элемента рыночной системы. Управление строительством в нашей стране считается комплексной деятельностью, на которую, в свою очередь, направлено регулирующее воздействие со стороны государственных органов.

Необходимое присутствие государства в регулировании строительной отрасли объяснимо тем, что такое вмешательство создает почву для слияния индивидуальных и общественных (государственных) интересов, ставит целью соотнести потребление, накопление, инвестирование, путем стратегического планирования, прогнозирования, бюджетного финансирования и прочих мер воздействия государства на рынки недвижимости и инвестиций [1, с. 25].

Таким образом, реализация контрольно - надзорной деятельности государства, как средство обеспечения законности, представляется одной из важных функций, осуществляющихся органами государственной власти в области строительства.

Государственный строительный надзор исполняется при строительстве, реконструкции объектов капитального строительства, при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия, если при его проведении затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов [2, п. 2]. К данному понятию относятся объекты, проектная документация которых подлежит государственной экспертизе либо эта документация является типовой проектной документацией или ее модификацией.

Основная задача государственного градостроительного надзора – это выявить, предупредить и пресечь нарушения законодательства о строительной деятельности, требований технических регламентов, иной проектной документации и правовых актов, которые были допущены заказчиком, подрядчиком и застройщиком. Реализация государственного строительного надзора крайне необходима, когда государство передает, т.е. делегирует, некую часть своих полномочий, путем лицензирования строительной деятельности, саморегулируемым организациям, постольку поскольку такие организации имеют право самостоятельно выдавать компаниям свидетельства о допуске к работам, которые не могут не оказывать воздействия на безопасность объектов строительства.

Важнейшее значение в осуществлении государственного надзора за строительной деятельностью оказывается уполномоченным на то федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, в структуру которых входят федеральные агентства, федеральные службы и федеральные министерства [3, с. 17].

Государственный градостроительный надзор исполняется в форме проверок. Проверка осуществляется в отрасли строительства с целью выяснить соблюдены ли требования к реализации подготовки земельного участка и выполнению земляных работ, работ по монтажу фундаментов, установке сетей инженерно - технического обеспечения (наружных и внутренних сетей в том числе), конструкций надземной и подземной частей, инженерных систем и оборудования.

Вместе с тем, кроме государственного градостроительного надзора существует строительный контроль, который осуществляется в строительной, реконструкционной деятельности, в процессе капитального ремонта объектов капитального строительства для того, чтобы определить степень соответствия выполняемых работ требованиям технических регламентов, проектной документации и строительного плана земельного участка. Контроль за строительством исполняется тем лицом, которое осуществляет строительство, но так же в определенных случаях проводится заказчиком или застройщиком.

Очевидно, что строительный контроль является деятельностью, выполняющейся застройщиком или заказчиком в процессе строительства. Следующий этап – ее оформление соответствующим образом, игнорирование данной деятельности неминуемо приведет к серьезным последствиям. Таким образом, появляется принципиальное разграничение понятий, разница между строительным надзором и строительным контролем, - первый, в свою очередь, исполняется не застройщиком или заказчиком, а уполномоченным государственным органом, и руководствуется регламентацией установленных санкций.

Следовательно, формулируется вывод, что надзор и контроль сформировались как две существенно различные функции, которые порождают различные правоотношения, и в рамках которых государство принимает разные роли, и естественно, использует разные средства и методы.

Список использованной литературы

1. Зелинская М.В., Пронин Е.С. Направления повышения эффективности государственного управления // Международная научно - практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук. Краснодар : Краснодарский центр научно - технической информации, 2015. С. 177.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 190 - ФЗ. – Ст. 54.
3. Зелинская М.В., Моргова А.В. Развитие региональных экономических систем под воздействием трансформации отношений корпоративной собственности в регионе. Краснодар : Южный институт менеджмента, 2011. С. 150.

© Чувашова А.А., 2018

Шарипова А.А.,

Студент 2 курса

Елабужского института К(П)ФУ,
г. Елабуга, Российская Федерация

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И НАЦИЙ КАК ОБЩЕПРИЗНАННЫЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние самоопределения народов и наций как общепризнанного принципа международного права на основе анализа международно - правовых актов, общетеоретических положений науки международного права и научных подходов. Автором называются проблемы по реализации права народов и наций на самоопределение как общепризнанного принципа в международной практике.

Ключевые слова

Самоопределение народов и наций, общепризнанный принцип, международное право, анализ, международно - правовые акты, общетеоретические положения, подходы, международная практика.

В XX веке произошло крушение основных колониальных и самодержавных империй, и окончательно оформились современные государственные границы стран, и сформировалось международное право с его принципами и нормами. Однако, как показывает современная международная ситуация и внутренние ситуации в государствах в начале XXI века происходят национально - освободительные движения вплоть до выделения и провозглашения отдельных народов и наций в самостоятельные государственные образования.

Вопросам анализа общепризнанных принципов международного права, в том числе принципа равноправия и самоопределения народов и наций [1 - 6], в юридической литературе и Интернет - ресурсах посвящено немало публикаций. Такой интерес не является случайным [7, с. 179], так как общепризнанные принципы международного права устанавливают общие нормы и правила поведения субъектов международного права в международных отношениях.

Общепризнано, что «Перед мировым сообществом в XXI веке очень часто возникают различного характера международные проблемы и ситуации, связанные со спорами и конфликтами по геополитическим и территориальным вопросам между государствами и их союзами, внутренними конфликтами в отдельных странах и влияющими на международные отношения ... Для разрешения указанных и иных международных проблем, а также для осуществления сотрудничества между государствами и с международными организациями, их взаимодействия с учетом политических, экономических, социально - гуманитарных и иных интересов, и призваны общепризнанные принципы и нормы международного права» [8, с. 127].

Тем самым международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно - правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [9, с. 88]. Поэтому представляет интерес исследование общепризнанных принципов как элементов системы международного права.

К числу общепризнанных принципов международного права относится и принцип равноправия и самоопределения народов и наций, с которым в начале XXI века, исходя из международной и внутренних ситуаций в государствах, возникают вопросы по реализации его на практике.

Принцип равноправия и самоопределения народов и наций зародился в период буржуазных революций как принцип национальности. Признание права на самоопределение на общем международно - правовом уровне произошло после Первой мировой войны [10].

Как известно, основной и универсальной международной организацией в мире является Организация Объединенных Наций (далее – ООН), целью которой является поддержание мира и обеспечения международной безопасности. При этом основным нормативным правовым актом для международного сообщества, в том числе и определяющим вопросы взаимодействия и сотрудничества государств и международных организаций является Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.) [11].

Устав ООН определяет основополагающие принципы, в их числе и принцип равноправия и самоопределения народов и наций, Декларация о принципах

международного права (1970 г.) [12] их закрепляет, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [13] (далее – Хельсинский Заключительный акт) дополнил новыми принципами международное право, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений, в том числе развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития, взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций, участие государств в мировом сообществе [14, с. 89].

Более подробно принцип равноправия и самоопределения народов и наций определяется в Международных пактах о правах человека 1966 года (Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) [15], в Декларации о принципах международного права (1970 г.) [12] и Хельсинском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [13]:

1. Все народы имеют право на самоопределение и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие;
2. Государства должны поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право;
3. Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус;
4. Каждое государство обязано воздерживаться от каких - либо насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость.

Однако, при реализации общепризнанного принципа равноправия и самоопределения народов и наций прослеживаются вопросы по соблюдению его на практике.

Во - первых, возникает вопрос: по каким критериям определяется право народа на самоопределение?

Право народа на самоопределение допускает отделение только в следующих случаях:

- 1) народы, проживающие на территории колоний или других самоуправляющихся территорий;
- 2) если такое право предусмотрено в конституции (или ином законе) соответствующего государства;
- 3) если территория, на которой проживает определенный народ, подверглась аннексии после 1945 года;
- 4) народы проживают на территории государства, не соблюдающего в отношении этих народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивающего представительство всех слоев населения без какой бы то ни было дискриминации в органах государственной власти [16, с. 91].

Так, например, в Конституции Испании от 1978 года закреплено право этнических групп, имеющих общие исторические, культурные и экономические особенности, на создание автономии внутри государства [17]. Испания была одной из участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписав Хельсинский Заключительный акт в 1975 году. Однако, практическая реализация этого принципа в Каталонии (провинции Испании) в 2009, 2010, 2014 и 2017 гг. в форме проведения референдумов о независимости

от Испании и создании своего государства, рассматриваются испанскими властями как акты сепаратизма.

Возникает также закономерный вопрос: как официальные руководители ООН оценивают практическую реализацию принципа самоопределения народов в Каталонии и действия органов власти Испании?

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш считает, что каталонский кризис является внутренним делом Испании [18]. Это так говорит руководитель ООН и этим подтверждается поддержка испанских властей.

Приведем и другой пример о проведении референдума в Шотландии. Право участвовать в референдуме о независимости Шотландии разрешалось различным категориям граждан, которые постоянно проживают на территории Шотландии. При этом министры Шотландии отклонили призывы лейбористов о предоставлении права голоса шотландцам, проживающим вне страны [19], а точнее шотландцам, находящимся вне пределов территории Шотландии в составе Соединенного Королевства Великобритании. В итоге, по результатам референдума, который состоялся 18 сентября 2014 года, Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства Великобритании.

Таким образом, эти два примера по реализации принципа о самоопределении народов отражают позицию верховных властей Испании и Шотландии о нежелании менять сложившийся политический порядок в их странах, нарушая при этом право народа на изменение своего государственно - политического и международно - политического статуса.

Во - вторых, в международном праве право народов и наций на самоопределение вступает в противоречие с другим общепризнанным принципом международного права – принципом территориальной целостности государств.

А. А. Прудников отмечает, что Устав ООН ставит принцип территориальной целостности в плоскость отношений между государствами, но не внутри государства [20, с. 66]. Следовательно, государство не должно нападать на другое государство, пытаясь военным путем присоединить себе часть территории, но принцип самоопределения народов и наций не должен противоречить принципу территориальной целостности государства.

Как известно, в современной международной практике существует неоднозначные ситуации со стороны государств и их военно - политических союзов, а также и международных организаций и сообществ вокруг непризнанных и частично признанных государств: Республики Абхазии, Республики Южной Осетии, Республики Косово, Турецкой Республики Северного Кипра, Приднестровской Молдавской Республики, Донецкой Народной и Луганской Народной Республик, Республики Крым в составе России и других самопровозглашенных государств (например, Азад Джамму и Кашмир (Свободный Кашмир), Государство Палестина, Республика Сомалиленд, Нагорно - Карабахская Республика, Исламское Государство (признано в России и ООН как террористическая организация) и т.д.).

Из числа самопровозглашенных государств самым «старым» является Свободный Кашмир (с 1947 г.), который в настоящее время признан только 1 государством - членом ООН – Пакистаном и практически им контролируется. Аналогичная ситуация и по

Турецкой Республике Северного Кипра (с 1983 г.), которая признана 1 государством - членом ООН – Турцией и ее контролируется.

Наиболее признанными государствами являются Государство Палестина и Республика Косово.

Так, Государство Палестина (с 1988 г.) признано 137 государствами - членами ООН и имеет статус члена - наблюдателя в ООН. Республика Косово (с 2008 г.) признана 111 государствами - членами ООН. При этом председатель Международного суда ООН Хисаси Овада заявил, что самопровозглашение Косово независимости не противоречит нормам международного права [21].

В тоже время международное сообщество в лице США, Великобритании и других проамериканских государств не признает самоопределение Абхазии и Южной Осетии, настаивая на территориальной целостности Грузии [22].

Та же ситуация прослеживается и по отношению к Крымскому полуострову и вхождению Крыма в состав России. Совсем недавно, 20 декабря 2017 года Генассамблея ООН приняла резолюцию Украины по поводу нарушения прав и свобод человека в Республике Крым [23]. Текст резолюции содержит в себе обвинение России в «дискриминации жителей временно оккупированного Крыма, в том числе крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам». При этом никаких доказательств дискриминации в документе нет. Кроме того, осуждается «незаконное навязывание законов, юрисдикции и администрирования в оккупированном Крыму со стороны Российской Федерации» [23].

Таким образом, существование непризнанных и частично признанных государств становится частью противоречий между основными государствами - членами ООН, порождая так называемые «замороженные конфликты», а также дает возможность толковать принципы Устава ООН в свою пользу, тем самым используя «двойные стандарты» в толковании норм и принципов международного права.

Не менее интересным представляется деятельность ООН по урегулированию вооруженных конфликтов, последовавших после заявлений народов о желании приобрести самостоятельный государственно - политический статус.

Так, ООН заявила о праве народа Западной Сахары на самоопределение и независимость в 1966 году. В политический процесс вмешалась Марокко, претендуя на бывшую испанскую колонию. В результате, конфликтующие стороны не пришли к какому - либо решению. Заявления ООН о проведении референдума для Западной Сахары так и не были реализованы [24, с. 190]. При этом Генеральный секретарь ООН заявил, что выход ситуации зависит от компромисса конфликтующих сторон [25]. На сегодняшний день вопрос о статусе Западной Сахары остается открытым.

Представляет интерес обстоятельства вокруг 30 летнего военного конфликта между Эритреей и Эфиопией. ООН до последнего момента не принимало участия в указанном конфликте. Более того, ООН даже не высказывала своей позиции по данному вопросу, так и не было заявлено о праве народа Эритреи на самоопределение. Но вызывает интерес та оперативность, с которой ООН смогла организовать необходимые процедуры по проведению референдума: 5 апреля 1993 г. Генеральная Ассамблея приняла решение о создании Миссии по контролю за проведением референдума, 23 - 25 апреля он был проведен, а уже 28 мая Эритрея стала полноправным членом ООН [24, с. 192].

Можно привести пример с участием России по военному конфликту, связанному с нападением в ночь на 8 августа 2008 года вооруженных сил Грузии на Южную Осетию. Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) приняла резолюцию с грузинской поправкой, в которой осуждается признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, о соблюдении суверенитета и территориальной целостности Грузии, нерушимости ее границ [26, с. 72].

Еще более антироссийские резолюции были приняты Европарламентом Европейского союза (далее – Евросоюз) и на ПАСЕ в апреле 2014 года по ситуации на Украине, а именно «решительно осуждается российская военная агрессия и аннексия Крыма» и как «явное нарушение» международного права в части Устава ООН, Хельсинского акта ОБСЕ и основных правил Совета Европы [26, с. 72]. Такая же позиция Евросоюза и Европарламента в части отношения к России не изменилась и в настоящее время, а именно: «решительно осуждает Россию за присоединение Крыма, ведение «гибридной войны» против Украины с использованием вооруженных сил и поддержкой незаконных вооруженных формирований» [27, с. 290].

Здесь автор разделяет научный подход о применении так называемых «двойных стандартов» в международном праве [28, с. 741], когда международное сообщество в лице США, Великобритании и других проамериканских государств, а также международные организации в лице американских представителей и представителей западных стран в части реализации принципов равноправия и самоопределения народов и наций, и территориальной целостности применяют «двойные стандарты» в толковании норм и принципов международного права.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих международно - правовых актов, общетеоретических положений науки международного права и научных подходов, характеризующих современное состояние самоопределения народов и наций как общепризнанного принципа международного права. При этом автором называются проблемы по реализации права народов и наций на самоопределение как общепризнанного принципа в международной практике.

Список использованной литературы

1. Калинкина К. В., Рябова Е. Л. Проблемы реализации права народов на самоопределение // Альманах «Казачество». – 2015. – № 11. – С. 7 - 11.
2. Ларионов И. А. Понимание принципа равноправия и самоопределения народов и наций в СССР // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 131 - 133.
3. Международное право (Лукин Е. Е., 2010). Принцип равноправия и самоопределения народов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m024/10.html> (дата обращения: 21.01.2018).
4. Тимошев Р. М. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты // Армия и общество. – 2008. – № 3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravo-natsiy-na-samoopredelenie-i-sovremennye-mezhnatsionalnye-konflikty> (дата обращения: 21.01.2018).

5. Хутаба Д. В. Взаимодействие и реализация международно - правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – 189 с.

6. Цагараев М. А. Современная трактовка принципа права народов на самоопределение – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-traktovka-principa-prava-narodov-na-samoopredelenie> (дата обращения: 21.01.2018).

7. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179 - 182.

8. Жадан В. Н., Шагапова Ч. И. Международное право как правовая система и подходы по его преподаванию // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 127 - 131.

9. Жадан В. Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2. – С. 88 - 93.

10. Гетьман - Павлова И. В. Международное право. Общая часть – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.krao.kg/16_yurisprudensia/13/3.html (дата обращения: 21.01.2018).

11. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 21.01.2018).

12. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 21.01.2018).

13. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 0.07.1975 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 21.01.2018).

14. Жадан В. Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 88 - 94.

15. Международный пакт о гражданских и политических правах. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 21.01.2018).

16. Остроухов Н. В. О мнимой и реальной правосубъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 90 - 94.

17. Испанская Конституция (принята всенародным референдумом от 06.12.1978 года) // Пер. Пере Романа – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM#80> (дата обращения: 21.01.2018).

18. Генсек ООН назвал события вокруг Каталонии внутренним делом Испании // Аргументы и Факты – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/gensek_oon_nazval_sobytiya_vokrug_katalonii_vnutrennim_delom_ispanii (дата обращения: 21.01.2018).

19. Scottish independence: SNP dismisses ex - pat voting call, BBC News, BBC (18 January 2012) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-16607480> (дата обращения: 21.01.2018).

20. Прудников А. А. Коллизия, требующая разрешения. К соотношению принципов самоопределения и территориальной целостности государства // Право и современные государства. – 2016. – № 6. – С. 62 - 69.

21. Международный суд ООН: провозглашение независимости Косово правомерно // РИА - Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20100722/257402916.html> (дата обращения: 21.01.2018).

22. Bush calls for end to Russian bombing ABC News, 9 сентября 2008 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc.net.au/news/2008-08-09/bush-calls-for-end-to-russian-bombing/470170> (дата обращения: 21.01.2018).

23. Это подрывает авторитет ООН: чего добивается Генассамблея в Крыму // РИА - Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171220/1511334907.html?inj=1> (дата обращения: 21.01.2018).

24. Малов Д. В. Политико - правовой анализ деятельности ООН по урегулированию этнических конфликтов на территории Африки в 1990 - 2012 гг. // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 189 - 195.

25. Доклад Генерального секретаря ООН S / 2006 / 249 от 12.04.2006 «О ситуации в отношении Западной Сахары» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/310/53/PDF/N0631053.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.02.2018).

26. Жадан В. Н. О сотрудничестве России с международными организациями на Европейском пространстве // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9). – С. 69 - 77.

27. Жадан В. Н. Значение для России сотрудничества с международными организациями // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 287 - 292.

28. Жадан В. Н. Россия и европейские международные организации: проблемы и перспективы в международных отношениях // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 739 - 745.

© Шарипова А.А., 2018

Эрзиманов А. Э.
студент, 4 курс

Черникова Л.О.
студентка, 4 курс

ФГБОУ ВО "Кубанский Государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина"
г.Краснодар, Краснодарский край

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Аннотация: В статье освещаются понятие права на жизнь. Рассмотрено закрепление права на жизнь в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ. Освещается вопрос реализации права на жизнь.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на жизнь, мера наказания ,смертная казнь.

Определение понятия права на жизнь в юридической науке является сложной задачей. Тем не менее, данное понятие используется во многих отраслях права, в том числе и в конституционном. Можно с уверенностью сказать, что жизнь это биосоциальное единство.

Можно сказать, что право на жизнь официально признанное государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное на конституционном уровне.

Конституционное право граждан на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека. Данное право закреплено практически во всех международных актах о правах человека и конституциях многих зарубежных государств. В Конституции Российской Федерации право на жизнь содержится в статье 20 и вытекает из содержания статьи 2, в которой говорится о том, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства.[1]

Право на жизнь является важным правом человека, которое приобретает им при рождении. Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости произвольного лишения жизни. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления.

В то время, когда Конституция декларирует право человека на жизнь, Уголовный кодекс гарантирует неотвратимость наказания за нарушение кем - либо этого права. Таким образом, государство не только провозглашает, но и гарантирует обеспечение каждому человеку право на жизнь в нашей стране. Посредством деятельности правоохранительных органов оно также обеспечивает защиту жизни людей от посягательств с чьей - либо стороны. Исключением является принудительное лишение жизни - как мера наказания за совершение преступления.

На протяжении многих лет в Российской Федерации смертная казнь не применяется, несмотря на наличие такого вида наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации.[2] Отказ от применения данной меры наказания связан с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего на недопустимость применения наказания в виде смертной казни до введения на всей территории Российской Федерации судов с участием присяжных заседателей. Последним субъектом Российской Федерации, в котором с 1 января 2010 года должны были вводиться суды с участием присяжных заседателей, стала Чеченская Республика. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в 2009 году своим определением разъяснил невозможность дальнейшего применения смертной казни в Российской Федерации даже при условии повсеместного введения суда присяжных. Это обусловлено сложившимся на протяжении длительного времени конституционно - правовым режимом, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер.

Таким образом, содержание права на жизнь в Российской Федерации носит абсолютный характер и не подлежит ограничению.

Что касается реализации права на жизнь, то оно имеет временные пределы, обозначенные началом и концом жизни. В соответствии с частью 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Что касается добровольно ухода из жизни человека, эвтаназия, в

связи с наличием неизлечимого заболевания, на территории нашего государства запрещено.[3]

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на декларирование права человека на жизнь, в нашем обществе еще не сложилась та ситуация, когда это право гарантируется и может быть использовано в полной мере. И для создания подобной ситуации требуется не только полная отмена смертной казни, но также использование мер, искореняющих саму причину, основание совершения преступлений и в первую очередь особо тяжких. Такими мерами могут служить повышение уровня образования, увеличение социальной поддержки нуждающихся слоев населения, правовое моральное и нравственное воспитание детей и молодежи и др. Нужно действовать не только путем издания запретов, но также и путем духовного совершенствования людей, донесения им важнейших человеческих ценностей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851.

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323 - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"

© Эрзманов А. Э., Черникова Л.О. 2018

Яшин А.Н.,

канд. филос. наук, доцент

Мурманский арктический государственный университет,

г. Мурманск, Российская Федерация

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ IX – XIX ВЕКОВ: СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Аннотация

Автор исследует феномен справедливости как один из аксиологических аспектов в философии русского правосудия, подчеркивает актуальность идеи справедливости и в наши дни при оценке современной сущности института отечественного правосудия

Ключевые слова

Право, закон, правосудие, правда, справедливость, вера, община, обычай.

С незапамятных времен, наряду с такими этическими категориями как истина, правда и добро, в мироощущение человека входит понятие справедливости как идеала и высшей ценности, выражающей насущные потребности, чаяния и надежды людей. Справедливость

в процессе исторического развития по - разному истолковывалась в зависимости от того, какая социальная группа или авторитетная личность являлись ее выразителем.

Стремление человека к справедливости естественно, а установление справедливости – вечная идея и желание человечества. Не исключение и наше время, когда идея справедливости есть неотъемлемая часть религиозно - нравственной и правовой культуры, призванная обеспечивать гармоничное развитие нашего общества в столь сложный, переломный период.

Осознание справедливости было уже в первобытном обществе – считалось, что противопоставление индивида коллективу или нарушение табу угрожает родоплеменному укладу жизни, и ради восстановления справедливости к виновному соплеменнику применяли наказание, например, изгнание или обидчика настигала кровная месть как адекватная для той эпохи социальная реакция, возмездие.

В античный период справедливость, как и добродетель, становятся предметом философского осмысления. Так, например, по Сократу, политическое, правовое и этическое неразделимы в контексте идеи справедливости. Вместе с тем, мыслитель отмечал абстрактный, субъективный характер содержания, критериев и средств достижения справедливости, задавая вопрос: «А если кто назовет справедливость и благо? Разве не толкует их всякий по - своему, и разве мы тут не расходимся друг с другом...?» [8, с. 173]. Ему вторил по - своему Цицерон, утверждая невозможность достижения абсолютной справедливости: «у нас нет подлинного и ясного представления... о настоящей справедливости, и мы пользуемся только тенью и очертаниями» [10, с. 131]. Аристотель, разграничивал понятия правда и справедливость, причем приоритет отдавал правде, считая ее высшей степенью справедливости.

Особенностью средневековых философских учений был их теоцентричный характер: справедливость в учениях философов - теологов понималась только как божественная, а в земных условиях только церкви отводилась роль ее проводника. Несколькими веками позже И. Кант увидел в справедливости нравственную категорию, соотнес ее с областью этики, «... потому что справедливость относится только к суду совести» [5, с. 201].

Справедливость как ценность в русской культурной традиции имеет особую значимость в правовом и нравственном смыслах. Поступить по справедливости издревле на Руси означало поступить по Правде. Выдающийся российский филолог и семиотик, академик Ю. С. Степанов (1930 – 2012) отмечает, что только в русской культуре справедливость соединяется с внутренним убеждением, граничит с Правдой и включается в когнитивное поле Истины [9, с. 455].

Что же являет собой справедливость (Правда) в русском правосудии? Для русского человека на протяжении тысячелетия (IX - XIX вв.) идея Правды в правосудии неизменно была выше идеи закона, и «*dura lex sed lex*» («закон суров, но это закон») из Римской правовой классики никогда не принималось русской натурой как абсолют. Справедливость - Правда в русской ментальности отражает теоцентризм и этикоцентризм нашей правовой культуры, правопослушание без принуждения, иррациональное восприятие праведности, нравственный идеал и духовную потребность.

Справедливый суд в русском сознании никогда не укладывался лишь в узкие рамки формального закона; справедливость в суде – это не законы материального благополучия, а религиозно - нравственная доминанта в правовом поведении, основанном на духовности и

вере. «Русский человек, – писал философ права Н. Н. Алексеев, – с величайшим подъемом ищет правды и хочет государство свое построить как государство правды» [1, с. 69]. Справедливость в русском правосознании есть наивысшее метафизическое начало, вне воли и желания индивида. Справедливым и праведным правосудие русский человек не просто осознает, он его таковым чувствует. По убеждению, например, П. И. Новгородцева, «русский дух выражает себя в вечном стремлении к чему - то высшему, чем право и государство» [7, с. 367].

Так, например, в русском крестьянском правосознании имела особый смысл идея справедливости в правосудии. Для русского мужика правосудие считалось справедливым, если его итог устраивал всю общину, мир, даже в том случае, когда имел место самосуд. О справедливости наказания он судил не по законной категории «преступление», а по категориям «грех», «несчастье». Отсюда – преступников в России народ называл «несчастливые», видя в них не столько преступников, сколько грешников, нуждающихся в сострадании. Порубку помещичьего леса крестьяне не считали преступлением, хотя закон запрещал это делать; напротив, не регулируемая законом неподача милостыни ими воспринималась как преступление, поскольку это грех. Истинно справедливым и достигшим своей цели будет для крестьянина правосудие, когда преступник - грешник покается и попросил прощения публично, на сходе. В таком случае народ проявлял православное милосердие, прощал грешника согласно заповеди «не судите, да не судимы будете». В этом была для народа высшая справедливость в правосудии.

Или другой характерный пример понимания справедливости русской душой: приговор Дмитрию Карамазову юридически несправедлив (не он убийца), но в этой судебной ошибке есть нравственная истина и справедливость: через эту судебную ошибку совершился суд Божий за то, что он пожелал своему отцу смерти. Сам Дмитрий Карамазов воспринял справедливым наказание себе – двадцать лет каторги, поскольку само желание убить есть грех - преступление для православного человека, который он искупить может, только пройдя через страдание: «...Страдать хочу и страданием очишусь! Ведь, может быть, и очишусь, господи, а?» [2, с. 523].

Правда - справедливость воспринималась на Руси коренной отличительной чертой от западного мировосприятия, в котором, по словам митрополита Иллариона, «закон» там, где у нас «благодать» [11, с. 122], иначе говоря, внешняя формальность уступает место внутренней справедливости. Русская философская мысль определила путь, критерии достижения справедливости, исходя из разделения права и нравственности как внешней (принудительной) и внутренней Правды, имманентной, идущей от самого человека. В русском правосознании при отправлении правосудия всегда отдавалось первенство справедливости, Правде, «... русскому человеку всегда будет дорог тот суд..., в котором формализм не мешает смотреть правильно на сущность дела, ... суд, решающий существо дела вне формальностей, по разуму и сердцу, «по правде», как говорит народ» [6, с. 270].

Тысячелетняя история Русского государства позволяет определить уникальность и сложность ментальности народа, отличающейся органической связью права с религией и моралью, унаследованной от предков - славян. А славянская правовая традиция, в свою очередь, заключалась в архаичной нерасчлененности понятий права, справедливости и закона, которые имеют божественное происхождение [3, с. 234]. И. А. Ильин, рассуждая о

русской ментальности, праве и законе, отмечает: «<...> надо объять их своим религиозным и нравственным взором <...>» [4, с. 579].

Как свидетельствует исторический опыт становления и эволюции русского правосознания, в философии правосудия русский человек справедливость никогда не сводил лишь к законному и обоснованному приговору; справедливость выступала всегда нравственной оценкой законности со стороны общества, с внутренним пониманием того, что приговор по закону еще не означает его справедливой сущности. Собственное понимание добра и зла, справедливого и несправедливого давало право русскому народу говорить о расееде – «суд не на осуд, а на рассуд», т. е. цель правосудия виделась в том, чтобы не столько осудить, сколько рассудить. Иными словами, по - народному, не в наказании цель правосудия, а в восстановлении нарушенной справедливости, Правды.

Ценность идеи справедливости, сформировавшаяся на протяжении многих веков в русской правовой культуре, актуальна и в наши дни при оценке современной сущности института отечественного правосудия.

Список использованной литературы:

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 520 с.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: В 4 - х т. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 800 с.
3. Иванов В. В. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) / Под ред. В. И. Борковского // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов, Загреб–Люблина, сент. 1978 г.: доклады советской делегации. М.: Наука, 1978. 468 с.
4. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6, кн. 2 [О России; Русские писатели. Литература. Театр. Музыка; Художник и художественность; О русской культуре]. М.: Русская книга, 1996. 672 с.
5. Кант И. Примечание к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» / И. Кант Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1964. Т.2. 304 с.
6. Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.
7. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367–387.
8. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 513 с.
9. Степанов Ю. С. Правда и Истина // Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3 - е, испр. и доп. М.: Акад. проект, 2004. 992 с.
10. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975. 247 с.
11. Янов А. Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 384 с.

© Яшин А.Н., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Аксенова А. В. АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ НА СЛУЖБЕ	4
Алексеев Ю.Г. МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	7
Ахмеджанова С.Р. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ЗНАЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЕГО ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПАХ	9
Блинова Е.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКУЛЬТИВАЦИИ ЗЕМЕЛЬ	17
Боровой И.А. НЕКОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
Волков Ю. В. БИНАРНОСТЬ ПРАВА: НАПРАВЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ	24
Воскресенская Е. В. ПРАВОВОЙ СТАТУС АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ	26
Гольцов В.Б., Голованов Н.М. РОЛЬ ПРИНЦИПА «СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	29
Зотова С.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ В ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	36
Зотова С.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ	39
Кобец П.Н. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	42
Колпакова Е.Е. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НА ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	44

Кондратюк А.Н., Ткачёва А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА	46
Купцова О. В., Чечин А. В. ПРИНЦИПЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ	51
Липич Д.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	52
Мелентьев И.С. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	55
Саввина Ю.В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	57
Сахаров И.Ю. КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО - НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА	60
Сынтин А. В. ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	63
Ткаченко А.О. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	66
Халиуллина Р.Р. УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	74
Хосроева К.И. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	81
Чувашова А.А. ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА	85
Шарипова А.А. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И НАЦИЙ КАК ОБЩЕПРИЗНАННЫЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	87

Эрзиманов А. Э., Черникова Л.О. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ	94
Яшин А.Н. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ IX – XIX ВЕКОВ: СПРАВЕДЛИВОСТЬ	96

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике принять участие в дискуссии по данной проблематике и опубликоваться по ее итогам в сборнике статей Международной научно-практической конференции.

По итогам конференции издается сборник, который будет постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Всем участникам конференции предоставляется диплом участника конференции

**Стоимость публикации – 90 руб. за страницу.
Минимальный объем 3 страницы**

**Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN
Электронный сборник и диплом бесплатно.
Публикация в течение 7 рабочих дней**

Полный перечень изданий, публикуемых
Агентством международных исследований представлен на сайте

<https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<https://ami.im>
conf@ami.im
+79677883883
+7 347 29 88 999

Научное издание

Международное научное периодическое издание по итогам
международной научно-практической конференции

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 06.02.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 6,3. Тираж 500.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<http://ami.im>

e-mail: info@ami.im

+7 347 29 88 999

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-12/17 | 01.12.2017

РЕШЕНИЕ
о проведении
4.02.2018 г.

Международной научно-практической конференции
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук,
 - 4) Алейникова Елена Владимировна, профессор
 - 5) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 6) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 7) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 8) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук
 - 9) Винеvская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 10) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
 - 11) Галимова Гузалия Абкадиpовна, кандидат экономических наук, доцент
 - 12) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук
 - 13) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
 - 14) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
 - 15) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 16) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук,
 - 17) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук,
 - 18) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
 - 19) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 20) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук
 - 21) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук
 - 22) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,
 - 23) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 24) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук
- 25) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
- 26) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук
- 27) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
- 28) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук,
- 29) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,
- 30) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
- 31) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
- 32) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
- 33) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук,
- 34) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 35) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, академик РАЕН
- 36) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
- 37) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
- 38) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
- 39) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
- 40) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
- 41) Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng,DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 42) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 43) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
- 44) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук
- 45) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
- 46) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук
- 47) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук

3. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева М.В.
- 2) Ганеева Г.М.
- 3) Носков О.Б.
- 4) Зырянова М.А.

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте и осуществить почтовую рассылку сборников

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 14-02/18 | 06.02.2018

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ **по итогам Международной научно-практической конференции** **«ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ** **ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»,** **состоявшейся 4 февраля 2018 г.**

1. 4 февраля 2018 г. в г. Челябинск состоялась Международная научно-практическая конференция «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА». Цель: конференции развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.

2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 39 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 26 статей.

4. Участниками конференции стали 36 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана. Всем участникам предоставлены дипломы.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике

6. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие и конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ»

Пилипчук И.Н.